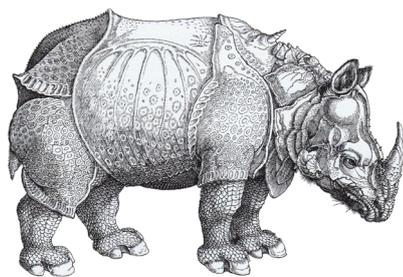

Non multa, sed multum

ИНДЕКС №1 (44) | 2023 БЕЗОПАСНОСТИ

НАУЧНЫЕ ЗАПИСКИ

10-Я ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДНЯО (2022): ХРОНИКА ОБЪЯВЛЕННОГО ПРОВАЛА

МОСКВА, 2023

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: Е.А. Карнаухова, А.В. Юрк, Е.Г. Чобанян

10-я Обзорная конференция ДНЯО (2022): хроника объявленного провала / Ред. Е.А. Карнаухова, А.В. Юрк, Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Центр, 2023. – 126 с. – (Индекс Безопасности – Научные записки).

ISBN 978-5-6051622-0-9

10-я Обзорная конференция ДНЯО проходила в жестких геополитических условиях, на фоне острого обострения международной ситуации. Хотя когда было иначе? Данный выпуск записки *Индекс Безопасности* представляет собой свод всех материалов, подготовленных делегацией ПИР-Центра в рамках ее участия в 10-й ОК ДНЯО: информационно-аналитических заметок (раздел I) и серии интервью (раздел II). Его публикацией мы хотим внести вклад в дискуссию о ходе и итогах 10-й ОК ДНЯО, чтобы предотвратить системный кризис обзорного процесса по Договору о нераспространении ядерного оружия, краеугольного соглашения в области международной безопасности.

Данная научная записка и другие материалы научной серии размещены на сайте:
<https://nonproliferation.world/indeks-bezopasnosti>

ISBN 978-5-6051622-0-9

9 785605 162209 >

© ПИР-Центр, 2023

АВТОРЫ

ВИШНЕВЕЦКИЙ Игорь Станиславович

Заместитель директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России. Заместитель руководителя российской делегации на 10-й Обзорной конференции ДНЯО (2022). Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса. Награжден медалью ордена *За заслуги перед Отечеством* II степени (2016).

ДУАРТЕ, Сержио

Президент Пагуошских конференций по науке и международным отношениям с 2017 г. Посол на бразильской дипломатической службе (в отставке). Член Экспертного совета ПИР-Центра. Окончил Академию дипломатической службы Бразилии в 1957 г. Бакалавр по направлению государственного управление 1956 г. (Фонд Жетулиу Варгаса) и права 1958 г. (Федеральный университет штата Рио-де-Жанейро). В Министерстве иностранных дел был начальником отдела кадров, генеральным секретарем по финансовому контролю, генеральным инспектором и генеральным секретарем дипломатической службы. За рубежом последовательно занимал должности второго секретаря, первого секретаря и советника в посольствах Бразилии в Риме, Буэнос-Айресе, Постоянном представительстве Бразилии в Женеве и посольстве в Вашингтоне, а также министра-советника в офисе представителя Бразилии по вопросам разоружения в Женеве. Был послом в Никарагуа, Канаде, Китае и Австрии (по совместительству в Братиславе, Загребе и Любляне). Работал советником делегаций Бразилии на сессиях Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке (1966–86), делегатом Комитета восемнадцати (1966–68) и заместителем представителя Бразилии на Конференции по разоружению в Женеве (1979–85). Был представителем Бразилии в Совете управляющих МАГАТЭ (1999–2002 гг.). Был председателем Совета управляющих МАГАТЭ (1999–2000), председателем Конференции по рассмотрению действия ДНЯО (2005) и Высоким представителем ООН по вопросам разоружения (2007–1012).

ЗЛАУВИНЕН, Густаво

Назначенный Председатель Конференции 2022 г. по рассмотрению действия ДНЯО. Чрезвычайный и Полномочный Посол. Окончил Национальный институт дипломатической службы Аргентинской Республики (1989). Доцент международного публичного права, Университет Буэнос-Айреса (1988–1990). Профессор Центральноамериканского университета, специалист по внешней политике Аргентины, 1989–1990 гг. Заместитель министра иностранных дел в Министерстве иностранных дел и по делам религий Аргентины (2016–2018, 2019). В течение своей карьеры на дипломатической службе в качестве делегата Аргентины принимал участие в ряде конференций и совещаний по вопросам разоружения, ядерной энергетики и контроля над вооружениями, в том числе представлял страну на заседаниях Совета управляющих и Генеральной конференции МАГАТЭ; в Первом комитете ООН; участвовал в процессе рассмотрения действия ДНЯО; в работе Конференции по принятию Конвенции о ядерной безопасности и Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

ЗУБЕНКО Александра Сергеевна

Координатор проекта *Ядерное нераспространение: история в лицах* ПИР-Центра, младший научный сотрудник Программы *Россия и ядерное нераспространение* ПИР-Центра. Член неправительственной делегации ПИР-Центра на 10-й Обзорной конференции ДНЯО (август 2022). Выпускница факультета международных отношений МГИМО МИД России. Автор научных записок *Индекс Безопасности* «Ядерная победа: может ли Киев получить ядерное оружие?» и «Ядерные санкции: обзор и риски для атомной отрасли».

Экспертиза: контроль над вооружениями, европейская безопасность, ядерный фактор в российско-американских отношениях, ядерная энергетика и политика Украины в области нераспространения.

Эл. почта: zubenko@pircenter.org

КААБИ Аль, Хамад

Постоянный представитель ОАЭ при МАГАТЭ. Специальный представитель ОАЭ по международному ядерному сотрудничеству. Получил степени бакалавра и магистра в области ядерной инженерии в Университете Пердью в Индиане (США). Дипломная работа посвящена ядерной безопасности.

КАРНАУХОВА Елена Андреевна

Заместитель директора - директор Образовательной Программы ПИР-Центра. Координировала работу неправительственной делегации ПИР-Центра на 10-й Обзорной конференции ДНЯО (август 2022). Ответственный секретарь Международного клуба Триалог. Ответственный секретарь Международной школы по проблемам глобальной безопасности. Ответственный секретарь Экспертного совета ПИР-Центра. Аспирантка 3 курса факультета мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова и куратор магистерской программы *Международная безопасность* ФМП МГУ. Выпускница магистратуры ФМП МГУ (программа *Международная безопасность*) и бакалавриата ФМП МГУ. Победительница XX Международной школы по проблемам глобальной безопасности ПИР-Центра (2020). Автор научных записок *Индекс Безопасности* "The Role of the Women in the Areas of Nuclear Nonproliferation, Disarmament and Global Security: the Case Study of Russia" и «Роль российских женщин в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности».

Экспертиза: формирование нового мирового порядка, контроль над вооружениями, ядерное нераспространение, обзорный процесс ДНЯО в международных отношениях, международная безопасность и российская внешняя политика.

Эл.почта: karnaukhova@pircenter.org.

ОРЛОВ Владимир Андреевич

Основатель (1994) и директор ПИР-Центра. Основатель (1993) и президент Международного клуба Триалог. Кандидат политических наук. Профессор МГИМО МИД России. Главный редактор серии научных записок *Индекс Безопасности* ПИР-Центра. Входил в состав Консультативного совета по вопросам разоружения при Генеральном секретаре ООН (2015-2018). Принимает участие во всех Обзорных конференциях ДНЯО (с 1995). Участвует в работе делегации Российской Федерации на Обзорных конференциях и сессиях Подготовительного комитета Обзорной конференции по рассмотрению действия ДНЯО в качестве Советника (с 2010).

Экспертиза: современные вызовы и угрозы международной безопасности, нераспространение ядерного оружия.

Эл.почта: orlov@pircenter.org

РАУФ, Тарик

Эксперт, советник по нераспространению в делегациях Канады на конференциях по ДНЯО. Член Экспертного совета ПИР-Центра. Окончил Университет Панджаба (политология), Лондонский университет: Лондонская школа экономики и политических наук (международные отношения - стратегические исследования) и Королевский колледж Лондона (военные исследования). Учился в Карлтонском университете и Университете Торонто, где являлся стипендиатом Фонда Форда по специальности *Двойная экспертиза: Международная безопасность - контроль над вооружениями - Советско-восточноевропейские исследования* в докторантуре. Бывший член Группы видных деятелей по существенному продвижению ядерного разоружения, созданной МИД Японии, советником-консультантом Исполнительного секретаря Организации по ДВЗЯИ, старшим советником Председателя Главного комитета I (ядерное разоружение) Конференции 2015 г. по рассмотрению действия ДНЯО и председателем Подготовительного комитета ДНЯО 2014 г. Бывший руководитель отдела контроля и координации политики безопасности, подчиняющегося Генеральному директору МАГАТЭ; Заместитель главы Делегации МАГАТЭ на Конференциях по ДНЯО; Представитель МАГАТЭ по связям и связям с Группой ядерных поставщиков, Комитет 1540 Совета Безопасности ООН, Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий; Координатор многосторонних подходов МАГАТЭ к ядерному топливному циклу (Ангарский резерв НОУ МАГАТЭ, Гарантия ядерного топлива Великобритании, Банк НОУ МАГАТЭ); и отвечал за Форум МАГАТЭ по опыту создания зон, свободных от ядерного оружия, имеющих отношение к Ближнему Востоку.

ТИТО, Тебуроро

Постоянный представитель Кирибати при ООН. Посол Кирибати в США, а также назначенный посол Кирибати в Мексике и Канаде. Четвёртый президент Кирибати (1994–2003). Министр иностранных дел Кирибати (1994–2003). Бывший представитель региона Южной Таравы в парламенте (1987–2017). Бывший председатель Форума Тихоокеанских островов. Учился в Колледже св. Джозефа и Южнотихоокеанском университете (1971–1977) в Суве, Фиджи, получив степень бакалавра наук.

ШЕСТАКОВА Софья Сергеевна

Студентка 1 курса магистратуры *Международная безопасность* факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. Стажер Венского международного института изучения Ближнего Востока. Руководитель научного комитета Ближневосточного клуба ФМП МГУ. Выпускница бакалавриата института истории и международных отношений Кемеровского государственного университета (с отличием). Член неправительственной делегации ПИР-Центра на 10-й Обзорной конференции ДНЯО (август 2022). Выпускница программы стажировок ПИР-Центра (сентябрь 2021 - апрель 2022). Победитель III Международных Тимурбаевских дебатов. Автор научных записок *Индекс Безопасности* «Вторая сессия конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке: итоги и перспективы» и «Усилия ядерной пятерки по обеспечению стратегической стабильности».

Экспертиза: международная безопасность, Ближний и Средний Восток, израильская и иранская ядерные программы, процесс ядерной пятерки, ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

Эл.почта: shestak.sonya@gmail.com

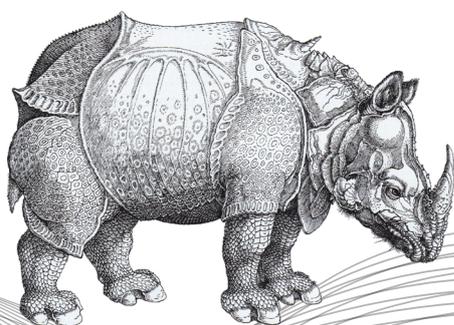

ЮРК Алексей Владимирович

Младший научный сотрудник Программы *Россия и ядерное нераспространение* ПИР-Центра. Аспирант ФМО СПбГУ. Выпускник магистратуры ФМО СПбГУ *Американские исследования* (2020), бакалавриата Гуманитарного института НГУ по специальности *История* (2018). Член неправительственной делегации ПИР-Центра на 10-й Обзорной конференции ДНЯО (август 2022). Победитель XXI Международной школы ПИР-Центра по проблемам глобальной безопасности (2022). Выпускник стажерской программы ПИР-Центра (2022). Автор научной записки *Индекс Безопасности* «Перспективы создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной и Восточной Европе».

Экспертиза: политика США на Ближнем Востоке, политика США в Восточной Европе, российско-американские отношения, контроль над вооружениями, деятельность американских мозговых центров, американская массовая культура как инструмент мягкой силы.

Эл.почта: yurk@pircenter.org.

Оглавление

ОТ РЕДАКЦИИ	10
РАЗДЕЛ I. Информационные, аналитические записки сотрудников ПИР-Центра в ходе и по итогам Конференции. 1 – 27 августа 2022 г.	12
Софья Шестакова Обзорной конференции ДНЯО 2022 г. дан старт ..	12
Алексей Юрк Проблема ядерного терроризма	15
Александра Зубенко 5-е и 6-е пленарные заседания	17
Александра Зубенко Итоги первой недели	19
Софья Шестакова Работа первого комитета	21
Александра Зубенко Обзор первого дня работы в третьем главном комитете	22
Алексей Юрк Дискуссия о проблемах разоружения и контроля над вооружениями	24
Софья Шестакова, Алексей Юрк Итоги второй недели	29
Алексей Юрк Анализ проекта доклада II Главного комитета	33
Софья Шестакова Вопрос ЗСОМУ: на ближневосточном фронте без перемен?	35
Елена Карнаухова Пациент в коме? Итоги третьей недели, и как они видятся из Нью-Йорка	38
Александра Зубенко На волне вызовов и противоречий, или итоги работы во втором комитете	44
Алексей Юрк Проблематика разоружения в рамках 10-й ОК ДНЯО и обзорного процесса	46

Алексей Юрк Фактор AUKUS на Конференции	56
Софья Шестакова Осмысливая итоги 10-й ОК ДНЯО: вопрос создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ.....	63
Александра Зубенко Фактор ЗАЭС, или почему не удалось принять итоговый документ	66
Елена Карнаухова Всё-таки кома? Итоги последней недели 10-й ОК ДНЯО глазами российской публичной дипломатии	73
Владимир Орлов Размышления после провала Обзорной конференции ДНЯО 2022	83
РАЗДЕЛ II. Эксклюзивные интервью участников Конференции и экспертов. 26 августа – 25 ноября 2022 г.	84
Густаво Злаувинен (Аргентина)	84
Игорь Вишневецкий (Россия)	95
Тарик Рауф (Канада)	96
Тебуроро Тито (Кирибати)	99
Хамад Аль Кааби (ОАЭ)	106
Сержио Дуарте (Бразилия)	114

10-Я ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДНЯО (2022): ХРОНИКА ОБЪЯВЛЕННОГО ПРОВАЛА

ОТ РЕДАКЦИИ

В период с 1 по 26 августа в Нью-Йорке, США, проходила 10-я Обзорная конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ОК ДНЯО). По сложившейся традиции ПИР-Центр принял участие в Конференции в качестве неправительственной организации, имеющей консультативный статус при ЭКОСОС с 2010 г.

В состав делегации ПИР-Центра входили заместитель директора ПИР-Центра-директор Образовательной Программы Елена Карнаухова, младший научный сотрудник Программы Россия и ядерное нераспространение Александра Зубенко, младший научный сотрудник Алексей Юрк, член Сообщества Под знаком ПИР Софья Шестакова. Директор ПИР-Центра Владимир Орлов принял участие в 10-й ОК ДНЯО в качестве советника официальной российской делегации.

В период с 1 по 15 августа работа делегации ПИР-Центра осуществлялась полностью в дистанционном формате, с 15 августа – в комбинированном: 12–13 августа Владимир Орлов, Елена Карнаухова и Александра Зубенко прибыли в Нью-Йорк. В этом году ПИР-Центр стал единственной российской НПО, очно представленной в рамках 10-й ОК ДНЯО.

На рабочий лад нас настроил совместный экспертный семинар, проведенный ПИР-Центром и Центром исследований проблем нераспространения им. Дж. Мартина в Монтерее. 15 августа мы вместе провели IV заседание рабочей группы дорожки 2,5 на тему «Российско-американский диалог по обзорному процессу ДНЯО: роль молодежи». Мероприятие прошло в формате экспертного семинара на площадке *Carnegie Corporation of New York*. Участие в семинаре приняли опытные и начинающие специалисты по вопросам нераспространения ядерного оружия, стратегической стабильности и контроля над вооружениями. Среди них, в частности, научные сотрудники ПИР-Центра и Центра исследований проблем нераспространения им. Дж. Мартина в Монтерее, выпускники и студенты магистерских программ в области нераспространения из России, США, Франции. Мероприятие также посетили представители офиса Международного комитета Красного Креста в Нью-Йорке. В качестве специального гостя к участникам семинара обратился посол Феликс Бауман, руководитель Посто-

10-Я ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДНЯО (2022): ХРОНИКА ОБЪЯВЛЕННОГО ПРОВАЛА

янной миссии Швейцарии в Офисе ООН в Женеве¹.

В рамках 10-й ОК ДНЯО представители делегации ПИР-Центра посещали очные и онлайн мероприятия на полях (side events), организованные государствами-сторонами ДНЯО и неправительственными организациями, готовили информационно-аналитические материалы. Очным участникам ОК ДНЯО также удалось провести серию встреч и консультаций на полях Конференции. Результаты некоторых из них были опубликованы в формате интервью в разделе Заметки с полей: 10-я Обзорная конференция ДНЯО глазами российской публичной дипломатии².

В 2022 г. Конференция проходила в жестких геополитических условиях, на фоне острого обострения международной ситуации. Хотя когда было иначе? Данный выпуск записки Индекс Безопасности представляет собой свод всех материалов, подготовленных делегацией ПИР-Центра в рамках ее участия в 10-й ОК ДНЯО: информационно-аналитических заметок (раздел I) и серии интервью (раздел II). Его публикацией мы хотим внести вклад в дискуссию о ходе и итогах 10-й ОК ДНЯО, чтобы предотвратить системный кризис обзорного процесса по Договору о нераспространении ядерного оружия, краеугольного соглашения в области международной безопасности.

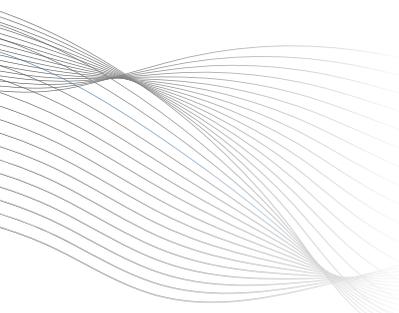

Зал Генеральной Ассамблеи
ООН, где проходят Обзорные
конференции ДНЯО

Источник: www.pircenter.org

¹ Полный текст выступления посла Феликса Баумана // ПИР-Центр. 26 августа 2022. URL: <http://pircenter.org/wp-content/uploads/2022/08/Opening-Remarks-Switzerland-PIR-CNS-Dialogue-NYC-2022.pdf> (последнее посещение - 10.10.2022)

² Заметки с полей: 10-я Обзорная конференция ДНЯО глазами российской публичной дипломатии // ПИР-Центр. 15 октября 2022. URL: <http://pircenter.org/projects/zametki-s-polej-10-ja-obzornaja-konferencija-dnjao-glazami-rossijskoj-publichnoj-diplomatii/> (последнее посещение - 16.10.2022)

Софья Шестакова
3 августа 2022

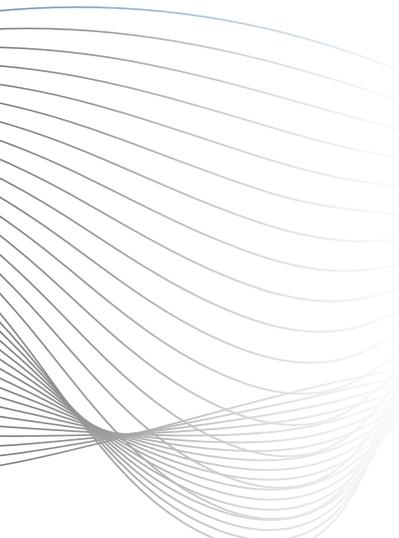
РАЗДЕЛ I. ИНФОРМАЦИОННЫЕ, АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ СОТРУДНИКОВ ПИР-ЦЕНТРА В ХОДЕ И ПО ИТОГАМ КОНФЕРЕНЦИИ. 1 – 27 АВГУСТА 2022 Г.

Обзорной конференции ДНЯО 2022 г. дан старт

1 августа с.г. свою работу начала долгожданная Обзорная конференция по выполнению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в Нью-Йорке. Стартовав с общих дебатов, включая выступления мировых лидеров на высоком уровне, Конференция перейдет к рассмотрению тематических вопросов в конце второй недели. Наряду с 191 государством-подписантом ДНЯО участие в Конференции принимают гражданское общество и представители НПО-сообществ, которые выступают перед правительственными делегатами в пятницу, 5 августа с.г. За первые два дня свои позиции представили 40 государств.

Традиционным участником ОК ДНЯО является ПИР-Центр, работа которого по подготовке к Конференции началась заблаговременно. В частности, была подготовлена серия научных записок *Индекс Безопасности*:

- Научная записка *Индекс Безопасности* №15 (41), 2022, «Обзорная конференция ДНЯО: пределы возможного»³ Владимира Орлова, Сергея Семенова.
- Научная записка *Индекс Безопасности* №14 (40), 2022, «Усилия ядерной пятерки по обеспечению стратегической стабильности»⁴ и №12 (38), 2022 «Вторая сессия конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке: итоги и перспективы»⁵ Софьи Шестаковой.
- Научная записка *Индекс Безопасности* №6 (32), 2022, «Роль российских женщин в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности»⁶ Елены Карнауховой.
- Научная записка *Индекс Безопасности* №5 (31), 2022, «Коалиции в обзорном процессе ДНЯО: исторический опыт и перспективы X Обзорной конференции»⁷ Константина Ларионова, Елены Зюлиной, Сергея Семенова.

³ В.А. Орлов, С.Д. Семенов. Обзорная конференция ДНЯО: пределы возможного / Ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2022. – 23 с.

⁴ С.С. Шестакова. Усилия ядерной пятерки по обеспечению стратегической стабильности / Ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2022. – 59 с.

⁵ С.С. Шестакова. Вторая сессия конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке: итоги и перспективы / Ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2022. – 18 с.

⁶ Е.А. Карнаухова. Роль российских женщин в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности / Ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2022. – 39 с.

⁷ К.О. Ларионов, Е.Ю. Зюлина, С.Д. Семенов. Коалиции в обзорном процессе ДНЯО: исторический опыт и перспективы X Обзорной конференции / Ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2021. – 54 с.

10-Я ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДНЯО (2022): ХРОНИКА ОБЪЯВЛЕННОГО ПРОВАЛА

Обзорная конференция обещает быть насыщенной. С 1 по 26 августа с.г., помимо пленарных заседаний и рассмотрения вопросов по рабочим группам, ежедневно проходят мероприятия на полях (*side-events*), посвященные различным вопросам нераспространения ядерного оружия. Их организаторами выступают как страны-подписанты ДНЯО, так и ведущие мозговые центры и исследовательские институты: UNIDIR, UNODA, *European Leadership Network*, BASIC, *Arms Control Association*, *Nuclear Threat Initiative*. ПИР-Центр в партнерстве с Центром исследования проблем нераспространения им. Джеймса Мартина (ЦИПН) в Монтерее (США) проведет экспертный семинар 15 августа с.г. в Нью-Йорке. С полным списком мероприятий на полях можно ознакомиться на официальных сайтах ОК ДНЯО ООН и *Reaching Critical Will*.

Возможные вызовы для обзорного процесса

Очевидно, что ОК ДНЯО 2022 г. проходит в беспрецедентно сложной геополитической обстановке. События 24 февраля с.г., связанные с началом специальной военной операции на Украине, отражаются и на работе Обзорной конференции. Более того, они могут дать карт-бланш тем, кто намерен сорвать обзорный процесс. В частности, не прекращаются спекуляции вокруг Запорожской АЭС. В первый день ОК ДНЯО госсекретарь США Энтони Блинкен обвинил⁸ Россию в использовании российскими вооруженными силами Запорожской АЭС в качестве военной базы. Незамедлительным стал ответ⁹ российской делегации: на Запорожской АЭС нет никаких военных формирований, за исключением ограниченного количества военнослужащих, необходимого для обеспечения ее безопасности и недопущения возможной ядерной провокации.

Вопрос, касающийся Запорожской АЭС, поднял¹⁰ в своем выступлении генеральный директор МАГАТЭ Рафаэль Гросси. Несмотря на то что Россия не раз подчеркивала, что действия ВС РФ не наносят ущерба ядерной безопасности на Украине и не препятствуют нормальной работе станции, Гросси заявил об опасности, которой подверглись объекты и население АЭС Украины в результате действий России.

⁸ Secretary Antony J. Blinken's Remarks to the Nuclear Non-Proliferation Treaty Review Conference // U.S. Department of State. August 1, 2022. URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinkens-remarks-to-the-nuclear-non-proliferation-treaty-review-conference/> (последнее посещение - 21.09.2022)

⁹ Комментарий российской делегации в связи с выступлением Госсекретаря США Э.Блинкена на X Конференции по рассмотрению действия ДНЯО // Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. 1 августа 2022. URL: <https://russiaun.ru/ru/news/010822k> (последнее посещение - 21.09.2022)

¹⁰ Statement to the Tenth Review Conference of parties to the Treaty of the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // Reaching Critical Will. August 1, 2022. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2022/statements/1Aug_IAEA.pdf (последнее посещение - 21.09.2022)

Генеральный директор
МАГАТЭ Рафаэль Гросси

Источник: www.un.org

В этой связи примечательно представительство Швейцарии на ОК ДНЯО 2022 г.: выражать интересы швейцарцев будет лично президент конфедерации Иньяцио Кассис. В МИД Швейцарии сообщается¹¹, что одна из целей поездки президента Кассиса – призвать ядерные державы предпринять более решительные шаги в направлении разоружения. Важный приоритет внешней политики Швейцарии – снижение ядерных рисков, поэтому Швейцария представит конкретный пакет мер на конференции, который координируется со Стокгольмской инициативой. Вместе с тем Швейцария намерена придать импульс выполнению существующих соглашений и переговорам о заключении новых: в частности, продвинуть инициативу по защите объектов ядерной инфраструктуры от ядерных атак. Данный факт вполне соотносится и с заявлениями Гросси о Запорожской АЭС.

Другим возможным камнем преткновения для принятия консенсусного документа может стать вопрос о создании зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке. В 2015 г. именно это стало якобы причиной безрезультативной ОК ДНЯО. Ядерная пятерка отвлекала внимание от неспособности добиться прогресса в выполнении своих обязательств по вопросам разоружения, пытаясь вместо этого *решить* проблемы, стоящие перед Ближним Востоком. Стоит также учитывать тупик в переговорном процессе по восстановлению действия положений Совместного всеобъемлющего плана действий и беспрецедентный уровень развития иранской ядерной программы.

Не могут не привлечь внимание последние события, связанные с визитом третьего лица США – спикера палаты представителей Нэнси Пелоси на Тайвань. Минобороны КНР заявило¹² о проведении серии военных учений в Тайваньском проливе. В свою очередь координатор по стратегическим коммуникациям в Совете национальной безопасности Белого дома Джон Кирби отметил¹³, что США не должны быть запуганы китайской риторикой или потенциальными действиями. Напряженность в АТР усиливает противоречия в работе процесса ядерной пятерки. Бóльшая поляризация сторон была заметна и накануне Обзорной конференции. 29 июля с.г. Франция, Великобритания и США представили рабочий документ «Принципы и ответственная деятельность для государств, обладаю-

¹¹ President of the Confederation Ignazio Cassis travels to New York for NPT review conference // Federal Department of Foreign Affairs. July 29, 2022. URL: <https://www.admin.ch/gov/en/start/documentation/media-releases.msg-id-89832.html> (последнее посещение - 21.09.2022)

¹² СМИ: армия Китая проведет военные операции около Тайваня во вторник вечером // РИА Новости. 2022. 2 августа. URL: <https://ria.ru/20220802/kitaya-1806761789.html> (последнее посещение - 21.09.2022)

¹³ Pelosi's Taiwan visit risks creating greater instability between the US and China // CNN. August 2, 2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/08/02/politics/pelosi-taiwan-risks-greater-instability-us-china-analysis/index.html> (последнее посещение - 21.09.2022)

щих ядерным оружием». Он, в частности, называет российские действия на Украине безответственными и опасными. Если брать во внимание формулу Владимира Орлова и Сергея Семенова, обозначенную в Индексе Безопасности «Обзорная конференция ДНЯО: пределы возможного», то ключевое условие успеха Обзорной конференции – скоординированная позиция всех официально признанных ядерных государств. Нынешняя напряжённость в отношениях ядерной пятерки ставит под сомнение перспективу их слаженной работы.

Безусловно, режим нераспространения сталкивается с многочисленными проблемами, только усугубляющимися с годами. Тем не менее ДНЯО является краеугольным камнем международной безопасности. Нельзя не согласиться с ведущим сотрудником Венского центра по разоружению и нераспространению (VCDNP) Николаем Соковым, что «общая цель состоит в том, чтобы избежать ситуации в 2030 году или раньше, когда мы скажем: жаль, что мы потеряли ДНЯО, он нам нужен. Это была единоразовая возможность, которая больше никогда не повторится»¹⁴. Нынешняя Обзорная конференция должна стать местом для обсуждения насущных проблем нераспространения, а не для выяснения отношений и продвижения своих интересов.

Проблема ядерного терроризма

В Нью-Йорке набирает обороты 10-я Обзорная конференция по выполнению Договора о нераспространении ядерного оружия (ОК ДНЯО). Активное участие в работе ОК ДНЯО 2022 г. принимает и делегация ПИР-Центра, сотрудники и стажёры которого посещают множество различных мероприятий на полях Конференции (*side-events*).

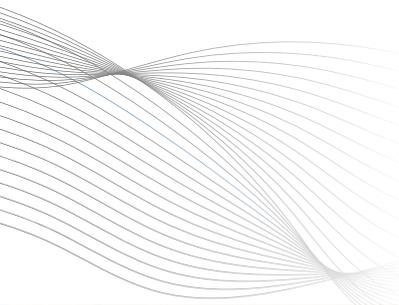
В одном из таких мероприятий, прошедшем 3 августа, принял участие и автор данного текста. Оно было организовано Контртеррористическим центром Контртеррористического управления ООН (UNOCT/UNCCT) совместно с Европейским союзом и посвящено проблеме ядерного терроризма и универсализации Международной конвенции по борьбе с актами ядерного терроризма (ICSANT).

Мероприятие проводилось на высшем уровне. В ходе его были заслушаны выступления руководящих лиц различных международных организаций и их подразделений. Так, в работе мероприятия приняли участие главы Контртеррористического центра и Контртеррористического управления ООН Джехангир Хан и Владимир Воронков (являющийся также

Нынешняя
Обзорная
конференция
должна стать
местом для
обсуждения
насущных проблем
нераспрост-
ранения, а не
для выяснения
отношений и
продвижения
своих интересов

Алексей Юрк
4 августа 2022

¹⁴ Nikolai Sokov in Twitter. August 1, 2022. URL: https://twitter.com/sokovnikolai/status/1553991930777837568?s=21&t=6MgHyp7EZ0TXzsggW_23oA (последнее посещение - 21.09.2022)

членом Экспертного совета ПИР-Центра) соответственно и спецпредставитель Евросоюза по вопросам нераспространения и разоружения Майолинн ван Дил. Свою позицию по рассматриваемой теме высказали и представители других управлений ООН – по вопросам разоружения, по наркотикам и преступности, правовым вопросам, а также Интерпола и МАГАТЭ. Наконец, были представлены точки зрения стран-участниц ICSANT – Ирака, Таджикистана, России и США.

Члены официальной российской делегации и представители ПИР-Центра перед началом итогового заседания, 26 августа 2022 г.

Источник: www.pircenter.org

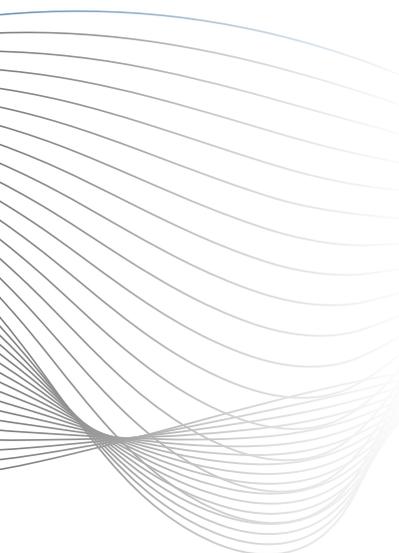
Мнения участников *side-event'a* в целом были единодушны: борьба с ядерным терроризмом ведётся довольно успешно, налажено комплексное взаимодействие UNOCT/UNCST со смежными органами по данной проблематике. Кроме того, в ходе мероприятия были заслушаны отчёт сотрудников профильного управления об успешности проекта по универсализации ICSANT. Было отмечено, что в различных странах управлением регулярно проводятся воркшопы, конференции и повышения

квалификации по тематике ядерного терроризма. Особо подчеркнут как успешный пример работы UNOCT факт недавней ратификации ICSANT Таджикистаном (29 июня 2022 г.).

Однако, едва ли не в то же самое время, заместитель главы российской делегации на ОК ДНЯО и заместитель главы департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД РФ Игорь Вишневецкий выступил с ответным словом относительно озабоченности некоторых делегаций ситуацией вокруг ядерных объектов на Украине¹⁵. В своём заявлении дипломат сразу же отверг обвинения в адрес России по поводу якобы нанесённого ущерба ядерным объектам на Украине. По его словам, «российские военные взяли под охрану ЧАЭС и ЗАЭС с одной единственной целью – недопущение использования украинскими националистическими формированиями, а также иностранными наемниками сложившейся в стране обстановки для возможной организации ядерных провокаций, которые имели бы катастрофические последствия».

Далее господин Вишневецкий привёл в пример ряд ситуаций, когда украинская сторона пыталась организовать подобные провокации. Так, российский представитель упомянул перестрелку в ходе взятия российскими военными под контроль Запорожской АЭС 4 марта; лишения энергоснабжения

¹⁵ Ответное слово заместителя руководителя российской делегации И.С. Вишневецкого на 6 пленарном заседании 10-й Конференции по рассмотрению действия ДНЯО // Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. 2022. 3 августа. URL: <https://russiaun.ru/ru/news/030822r> (последнее посещение - 21.09.2022)

хранилища ОЯТ на Чернобыльской АЭС 9 марта; атаку украинских БПЛА на ЗАЭС 18 и 20 июля, которые «только по счастливой случайности не привели к повреждению критически важного оборудования станции и возникновению техногенной катастрофы». Все эти факты, по мнению замглавы российской делегации, подтверждают «нацеленность украинских властей на создание предпосылок для ядерной катастрофы».

Кроме того, господин Вишневецкий отметил провокацию с участием двух ударных авиационных комплексов *Warmate* польского производства, которые 27 апреля были направлены в сторону Запорожской АЭС. Один из них был сбит в районе г. Энергодара, где проживает персонал атомной электростанции, а второй – уже у периметра самой АЭС. Как заявил российский дипломат, «фактически действия Варшавы в данном случае можно классифицировать как пособничество ядерному терроризму».

Таким образом, тема ядерного терроризма в ходе третьего дня работы ОК ДНЯО была поднята сразу в двух измерениях. В первом случае, на мероприятии UNOCT/UNCST и ЕС, речь шла о противодействии главным образом негосударственному ядерному терроризму. Действительно, на данном направлении соответствующие международные и государственные органы работают достаточно продуктивно. В то же время это мероприятие практически не коснулось темы государственного ядерного терроризма, поднятой лишь во время общих дебатов, сначала некоторыми делегациями, а затем и российской в порядке права на ответ.

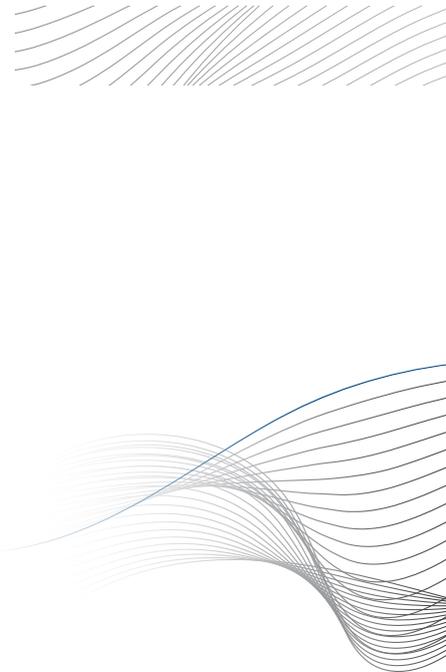
5-е и 6-е пленарные заседания

«ДНЯО является краеугольным камнем режима нераспространения. Именно поэтому мы подчеркиваем важность этого универсального компонента коллективной безопасности. Все государства несут ответственность за исполнение статьи 6 Договора о всеобщем и полном разоружении, а также за исполнение решений предыдущих Конференций, включая 13 практических шагов, обозначенных в итоговом документе Обзорной конференции 2000 года»,

- из заявления представителя Алжира на пятом пленарном заседании 10-й Обзорной конференции ДНЯО.

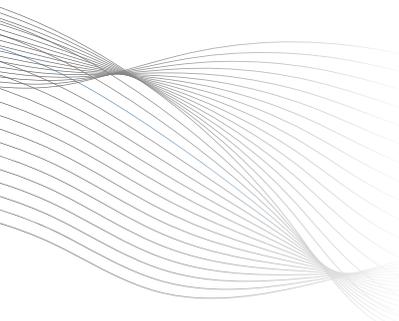
3 августа в рамках 10-й Обзорной конференции ДНЯО прошли 5 и 6 пленарные заседания. В ходе заседаний в общей сложности выступили 43 государства, а также коалиция Стокгольмской инициативы, представленная Швецией.

На фоне призывов к выводу российских войск из Украины

Тема ядерного
терроризма в
ходе третьего дня
работы ОК ДНЯО
была поднята
сразу в двух
измерениях

Александра Зубенко
6 августа 2022

выражалась готовность к совместным усилиям для принятия итогового документа Обзорной конференции и стремление не допустить провала Конференции 2015 г.

Бразилия отметила, что дискриминационный характер ДНЯО может рассматриваться только как временная уступка на пути к достижению цели о всеобщем и полном разоружении.

Ряд ближневосточных государств отметили важность общих усилий по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

Так, Сирия подчеркнула, что «бессрочное продление ДНЯО в 1995 г. произошло в результате принятия комплекса решений, в т.ч. принятия резолюции о создании зоны свободной от ОМУ на Ближнем Востоке. Многие инициативы на пути к выполнению этой задачи были сорваны США, которые защищают интересы Израиля в регионе. Сирия также отметила, что в 2015 г. США препятствовали принятию итогового документа несмотря на усилия и инициативы некоторых стран, включая Россию.

Финляндия приветствовала продление Россией и США СНВ-3. Подчеркнула, что хотя нераспространение не является заменой разоружению, оно может стать *строительным блоком* на пути к нему. Финляндия также призвала рассмотреть предложения Стокгольмской инициативы по снижению ядерных рисков.

Сербия отметила собственные усилия в области нераспространения, в частности принятие Стратегии по противодействию распространению ОМУ на период 2021–2025 гг., а также Национального плана действий по выполнению резолюции 1540 СБ ООН на период 2018–2022 гг.

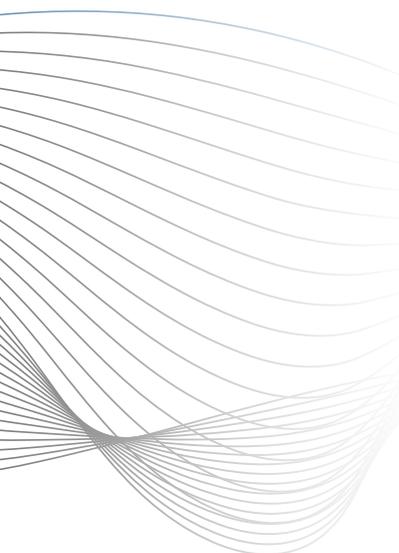
В заявлении, сделанном представителем Ирана, было выражено намерение по продолжению переговоров по восстановлению СВПД: «Когда США примут правильное решение, Иран, в свою очередь, прекратит вынужденные действия и возобновит полное осуществление своих обязательств, связанных с ядерной программой, в соответствии с соглашением 2015 года».

В заявлении Стокгольмской инициативы особый акцент был сделан на необходимости принятия мер по снижению ядерных рисков, отмечена важность «расширения возможностей для молодого поколения и женщин в принятии решений в области нераспространения и разоружения». О роли коалиций в обзорном процессе ДНЯО читайте в научной записке ПИР-Центра «Коалиции в Обзорном процессе ДНЯО: исторический опыт и перспективы 10-й Обзорной конференции»¹⁶.

Александра Зубенко,
Владимир Орлов и Елена
Карнаухова на 10-й ОК
ДНЯО, август 2022 г.

Источник: из личного архива

¹⁶ К.О. Ларионов, Е.Ю. Зюлина, С.Д. Семенов. Коалиции в обзорном процессе ДНЯО: исторический опыт и перспективы X Обзорной конференции / Ред. Е.Г. Чобанян. М.: ПИР-Пресс, 2021. – 54 с.

Итоги первой недели

В Нью-Йорке завершилась первая неделя 10-й Обзорной конференции ДНЯО, в ходе которой прошли девять пленарных заседаний, а также два заседания в первом комитете.

Как и ожидалось, первая неделя Конференции проходила на фоне обвинений в нарушении духа договора Россией в связи с ее спецоперацией на Украине. Так, Франция выдвинула обвинения в том, что Москва использует ядерное оружие не в качестве инструмента сдерживания, а в качестве инструмента запугивания и принуждения. Обвинения также касались ситуации вокруг Запорожской АЭС, а также повышенного уровня боеготовности российских СЯС.

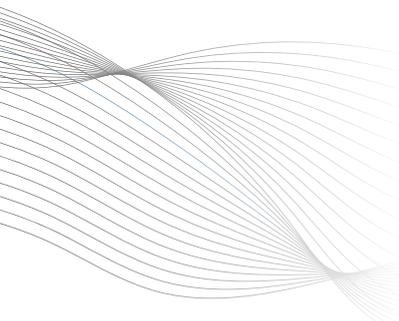
Необходимо отметить, что культуру отмены поддержали не все государства. Так, Ватикан, а также представители Коалиции за новую повестку дня призвали все ядерные государства понизить уровень боеготовности сил сдерживания (напомним, что о повышении боеготовности морских сил сдерживания в марте 2022 г. объявила также Франция). Представители Алжира и Кирибати напомнили о последствиях ядерных испытаний, проведенных Францией, Великобританией и США на территории их стран во времена холодной войны. Представители Движения неприсоединения также с сожалением отметили, что некоторые страны со времен прошлой Конференции нарастили свой ядерный арсенал.

Что касается ядерных государств, то, если отбросить обвинения, связанные с Украиной, можно отметить, что заявления ядерной тройки (США, Великобритания, Франция) сконцентрировались вокруг того, что Франция назвала *минимальной повесткой*: необходимость вступления в силу ДВЗЯИ (хотя США по-прежнему являются одним из государств, не ратифицировавших договор), начало переговоров по ДЗПРМ, укрепление мер верификации и снижение ядерных рисков. Кроме того, США выразили готовность к возобновлению диалога по стратстабильности с Россией. Великобритания, представитель которой начал свое заявление с обращения к украинскому представителю, попыталась оправдать наращивание своего ядерного арсенала ухудшившейся международной обстановкой.

Россия и Китай в свою очередь обратили внимание на недобросовестное соблюдение ДНЯО ядерной тройкой. Россия назвала *приоритетом* подключение к многосторонним переговорам по разоружению Великобритании и Франции, а также выразила несогласие с тем, что верификация разоружения для некоторых держав становится *панацеей от всех проблем*: «Мы убеждены, что процедуры проверки не могут рассматриваться в отрыве от конкретных соглашений о сокращении и ограничении вооружений и должны

Александра Зубенко
8 августа 2022

Представители
Движения
неприсоединения
также с
сожалением
отметили, что
некоторые
страны со
времен прошлой
Конференции
нарастили свой
ядерный арсенал

соответствовать предмету и масштабу содержащихся в них ограничений», - заявил российский представитель, выступая на заседании первого комитета 5 августа.

Китай в свою очередь обвинил западные страны в продвижении двойных стандартов в сфере нераспространения, имея в виду поставку АПЛ Австралии в рамках AUKUS. Китай также заявил, что «любая попытка воспроизвести модель совместного использования ядерного оружия НАТО в Азиатско-Тихоокеанском регионе подорвет региональную стратегическую стабильность и встретит решительное противодействие со стороны стран региона, а при необходимости столкнется с жесткими контрмерами».

Все члены ядерной пятерки в своих заявлениях подтвердили формулу Горбачева-Рейгана о том, что в ядерной войне не может быть победителей и она не должна быть развязана.

Особое внимание привлекли заявления коалиций. С более умеренных позиций в области разоружения выступили Движение неприсоединения, АСЕАН, Инициатива в области нераспространения и разоружения, в то время как Африканский союз открыто призвал участников Конференции к подписанию и ратификации ДЗЯО. Традиционно важное место в заявлениях других коалиций заняли вопросы гуманитарных последствий применения ЯО, мер верификации, снижения ядерных рисков, создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

В пятницу 5 августа также прошла пресс-конференция исполнительного секретаря ОДВЗЯИ Роберта Флойда. Флойд подчеркнул, что несмотря на то, что договор так и не вступил в силу, он продолжает играть важную роль в сфере нераспространения и разоружения. «Мы перешли от более, чем 2 000 ядерных испытаний, проведенных между 1945 и 1996 гг. к менее чем 12 испытаниям, проведенным с момента подписания договора», - отметил Р. Флойд. В рамках организации была создана современная система мониторинга ядерных испытаний, которая включает около 300 новейших установок. Кроме того, за время существования договора ОДВЗЯИ создала солидную базу данных и исследований, которая доступна всем участникам договора для гражданских и научных целей, а также разработала систему предупреждения о цунами.

В целом, несмотря на напряженную международную обстановку, все участники выразили готовность к сотрудничеству и надежду на успешное завершение Конференции. С сегодняшнего дня начинаются также заседания во втором и третьем комитетах.

Исполнительный секретарь ОДВЗЯИ Роберт Флойд

Источник: www.un.org

Работа первого комитета

4–5 августа с.г. состоялась работа Первого комитета в рамках Обзорной конференции ДНЯО 2022 г. За два дня свои позиции представили 44 государства, Европейский союз, Движение неприсоединения, Арабская группа и Коалиция за новую повестку. Центральной темой обсуждения 1 кластера стали ядерное разоружение и соответственно рассмотрение выполнения статей I, II, VI и VII.

В своем выступлении ОАЭ указали на ряд существующих проблем в контексте 1 кластера:

- отсутствие конкретных шагов в направлении разоружения;
- существование государств, обладающих ядерным оружием вне правовых рамок договора;
- совместное использование ядерного оружия;
- гуманитарные последствия;
- отсутствие на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия.

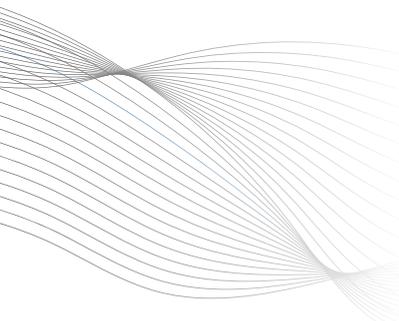
Делегаты государств обращали внимание на ранее разработанные рабочие документы, содержащие практические рекомендации по дальнейшему разоружению ядерного оружия. В частности, Россия указала на российский рабочий документ «Ядерное разоружение: зона общей ответственности» и представила отчет по сокращению стратегического вооружения (на 85% по сравнению с пиковыми значениями, достигнутыми в 1980-х гг.) и нестратегического ядерного оружия (на три четверти от уровня, которым СССР располагал в 1991 г.). Негативно влияющий фактор на международную безопасность – ядерный альянс НАТО и наличие на территории неядерных государств ядерного оружия США. Россия открыта к конструктивным идеям «о многостороннем обсуждении вопросов ядерного разоружения и укрепления международной безопасности и стабильности», которые должны основываться на интересах всех без исключения государств. Приоритетное значение имело бы подключение к таким дискуссиям Франции и Великобритании, которые обладают ядерными арсеналами, не ограниченными никакими международными соглашениями.

Иран обратил внимание на то, что ядерная политика США повышает значимость ядерного оружия, Великобритания увеличивает запасы ядерного оружия на 44%, а Франция тратит 37 миллиардов евро на программу модернизации ядерного оружия в 2019–2025 гг.

США отметили, что систематически публикуют количество ядерного оружия. Со времени Обзорной конференции 2015 г. США демонтировали «более 800 ядерных боеголовок и еще около 2000 выведены из эксплуатации и ожидают демонтажа».

Софья Шестакова
8 августа 2022

Иран обратил внимание на то, что ядерная политика США повышает значимость ядерного оружия, Великобритания увеличивает запасы ядерного оружия на 44%, а Франция тратит 37 миллиардов евро на программу модернизации ядерного оружия в 2019–2025 гг.

**Принципы
транспарентности
должны
применяться
ко всем мерам
по ядерному
разоружению,
сокращению
ядерных
вооружений и
контролю над
вооружениями**

Как нынешний председатель процесса ядерной пятерки, Вашингтон заверил, что сделает все возможное, чтобы воплотить идеи о снижении стратегических рисков в реальные действия.

Швейцария подчеркнула, что «за встречами по стратегической стабильности могут последовать полноценные переговоры». Эти усилия должны постепенно расширяться по количеству участников и охвату, чтобы затронуть такие вопросы, как киберпространство, космическое пространство или гиперзвуковое оружие. Швейцария, как и Австралия, отметила, что для обсуждения стратегической стабильности и дальнейшего разоружения важно участие КНР.

КНР, проводящая политику неприменения ядерного оружия первым, рекомендует следовать данной практике остальным странам ядерной пятерки. КНР также подчеркнула «далеко идущее значение стратегической стабильности и ее обсуждения государствами, обладающими ядерным оружием».

Кирибати и Казахстан рекомендовали подтвердить на ОК ДНЯО 2022 г. принцип Горбачева-Рейгана о том, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана.

Резюмируя рекомендации ЮАР, эта Обзорная конференция ДНЯО в своем итоговом документе должна подтвердить обязательство ядерных государств в отношении ядерного разоружения. Что касается принципов транспарентности, необратимости и верификации, то они должны применяться ко всем мерам по ядерному разоружению, сокращению ядерных вооружений и контролю над вооружениями с четко определенными сроками и контрольными показателями выполнения этих обязательств.

Обзор первого дня работы в третьем главном комитете

8 августа прошли первые два заседания в третьем главном комитете 10-й Обзорной конференции ДНЯО, который специализируется на вопросах использования атомной энергии в мирных целях. В ходе заседаний с заявлениями выступили 48 государств, а также 4 коалиции и ЕС.

Представители Движения неприсоединения выразили обеспокоенность способностью некоторых государств, не являющихся участниками Договора получать от ЯОГ ядерные материалы, технологии и ноу-хау для разработки ядерного оружия.

Франция отметила, что ядерная энергетика является одним из наиболее самых низкоуглеродных источников электроэнергии

**Александра Зубенко
11 августа 2022**

и ее развитие отвечает целям Парижского соглашения по климату на период до 2030 г.

Россия в своем заявлении выделила ряд российских достижений в области атомной энергетике: строительство атомных ледоколов с использованием реакторов малой мощности, создание передовых реакторов на быстрых нейтронах с акцентом на развитие технологии замкнутого топливного цикла, работа единственной в мире плавучей атомной электростанции на Чукотке. Россия также помогает другим государствам в создании национальных центров ядерной науки и техники. Такие центры сейчас строятся в Замбии, Руанде, Сербии, Вьетнаме.

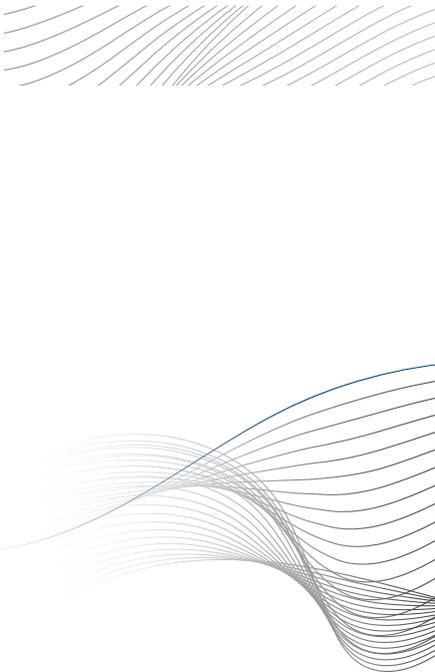
Иран отметил важность системы гарантий МАГАТЭ в обеспечении режима нераспространения. Однако подчеркнул, что необходимо изменить политику финансирования технического сотрудничества, которая в данный момент реализуется на основе добровольных взносов: «Такие взносы непредсказуемы, ненадежны и зависят от политических мотивов доноров». С аналогичной критикой выступила ЮАР, заявив, что «в целях обеспечения более широкого доступа государств-членов к использованию ядерной энергии и технологий в мирных целях важно укрепить Программу технического сотрудничества МАГАТЭ и обеспечить достаточный, гарантированный и предсказуемый объем ресурсов Фонда технического сотрудничества».

ЮАР также отметила, что «любой механизм в области гарантированных поставок ядерного топлива должен быть неполитизированным и недискриминационным. Эти материалы должны быть доступны всем государствам, соблюдающим свои соглашения о гарантиях. Наша делегация считает, что передача ядерных материалов должна определяться неполитическими критериями и применяться объективно и в соответствии с положениями ДНЯО».

Индонезия призвала к соблюдению полного и безоговорочного запрета, как это предусмотрено в Договоре, на передачу ядерных технологий и материалов государствам, которые не являются участниками Договора.

Великобритания подчеркнула важность таких проектов как Программа стипендий Марии Склодовской Кюри, «которые соответствует обязательству обеспечить, чтобы к 2030 году женщины составляли 40% рабочей силы в ядерной отрасли Великобритании».

Китай обвинил Японию в выбросе радиологически зараженной воды, использовавшейся в работе реактора на Фукусиме, в океан. Япония в ответ утверждала, что сброс воды был произведен под контролем МАГАТЭ и метод сброса был одобрен агентством.

“Обзорный процесс ДНЯО должен быть направлен на укрепление режима ядерного нераспространения, на предотвращение расползания ядерного оружия, а не на сведение политических счетов”, - из Телеграм-канала Владимира Орлова *Собеседник-на-Пиру*, от 22 августа 2022

Дискуссия о проблемах разоружения и контроля над вооружениями

Алексей Юрк
11 августа 2022

Начало работы 10-й Обзорной конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ОК ДНЯО), внушало ограниченный оптимизм в разрезе проблем разоружения и контроля над вооружениями. В своём обращении к участникам Конференции 1 августа президент США Джо Байден заявил о готовности текущей администрации «оперативно провести переговоры о новых рамках контроля над вооружениями, которые заменят ДСНВ, когда срок его действия истечет в 2026 году»¹⁷. В то же время американский лидер не упустил возможности обвинить Россию в «жестокой и неспровоцированной агрессии на Украине», которая «разрушила мир в Европе», и, в связи с этим заявил, что «Россия должна продемонстрировать, что она готова возобновить работу по контролю над ядерными вооружениями». Кроме всего, в русле общей риторики последних лет Байден также призвал Китай присоединиться к переговорам, которые «снизят риск просчетов и устранят дестабилизирующую военную динамику».

Затем, 4 августа в своём выступлении в рамках I Главного комитета ОК ДНЯО позицию Байдена подтвердил спецпредставитель президента США по ядерному нераспространению Адам Шейнман. Дипломат отметил, что США сначала способствовали скорому продлению ДСНВ на 5 лет, а потом «настояли на возобновлении американско-российского диалога о стратегической стабильности», направленного на «создание основы для будущего контроля над вооружениями»¹⁸.

Коснулись американские представители и проблематики ядерного разоружения. Так, в своей речи от 1 августа госсекретарь США Энтони Блинкен заявил, что «Соединённые

Штаты движутся в сторону разоружения», сославшись на показатели пикового 1967 г., отметив, что по сравнению с ними американский ядерный арсенал сократился почти на 90%¹⁹.

Однако как Россия, так и Китай выступили с критикой американской позиции. 2 августа заместитель руководителя

Выступление 71-го государственного секретаря США Энтони Блинкена на Обзорной конференции 2022

Источник: www.un.org

¹⁷ President Biden Statement Ahead of the 10th Review Conference of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons // The White House. August 1, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/01/president-biden-statement-ahead-of-the-10th-review-conference-of-the-treaty-on-the-non-proliferation-of-nuclear-weapons/> (последнее посещение - 22.09.2022)

¹⁸ Statement by Ambassador Adam M. Scheinman // Reaching Critical Will. August 4, 2022. URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2022/statements/4Aug_MCI_US.pdf (последнее посещение - 22.09.2022)

¹⁹ Secretary Antony J. Blinken's Remarks... URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinkens-remarks-to-the-nuclear-non-proliferation-treaty-review-conference/> (последнее посещение - 22.09.2022)

делегации РФ на ОК ДНЯО 2022 г. И.С. Вишневецкий отметил, что все позитивные наработки, полученные в результате диалога по стратстабильности, оказались «девальвированы курсом США на игнорирование красных линий России в области безопасности», а казанный Россией «отпор этому деструктивному курсу Вашингтон использовал как предлог для заморозки стратдиалога»²⁰. В тот же день официальный представитель МИД КНР Хуа Чуньин заявила, что Китай «готов к тесным контактам со всеми заинтересованными сторонами по вопросам в области стратегической безопасности», однако при условии, что США, обладающие самым большим ядерным арсеналом в мире, «первыми станут соблюдать договоренности по ограничению стратегических вооружений»²¹.

В ходе работы I Главного комитета Россия и США также выразили поддержку дальнейшему ядерному разоружению. Американский спецпредставитель Адам Шейнман отметил очевидные достижения Соединённых Штатов на пути разоружения, такие как последовательное сокращение числа ядерных боезарядов или поддержку движений вроде *Creating an Environment for Nuclear Disarmament* или Стокгольмской инициативы²². 5 августа руководитель Национального управления ядерной безопасности при министерстве энергетики США Джилл Хруби, выступая на мероприятии в рамках ОК ДНЯО, также заявила о том, что Соединённые Штаты не расширяют свой ядерный арсенал в ходе модернизации²³.

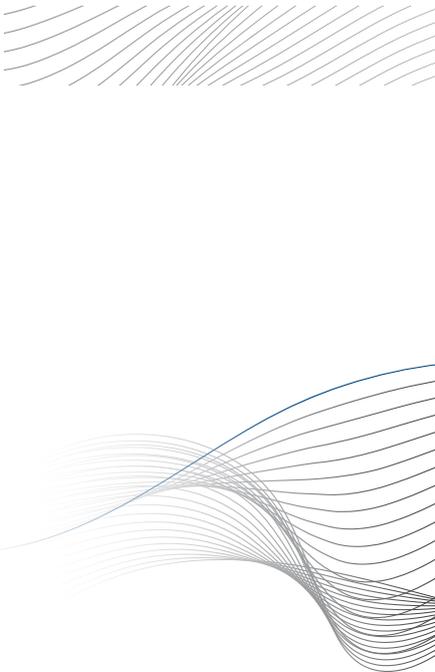
Заместитель постоянного представителя РФ при отделении ООН в Женеве А.И. Белоусов же напрямую ответил на обвинения в адрес ядерных держав, в т.ч. и России, в саботировании процесса ядерного разоружения. По его словам, Россия сократила «суммарный потенциал стратегических вооружений» на 85% по сравнению с пиковыми показателями 1980-х гг., а также продолжает выполнять свои обязательства по ДСНВ «без каких-либо изъятий или оговорок». Более того, российский дипломат пошёл дальше, отметив, что Россия не может подтвердить заявления американской стороны о том, что часть их стратегических наступательных вооружений была переоборудована и более не может использоваться для применения ядерных вооружений. В результате

²⁰ Выступление заместителя руководителя делегации Российской Федерации на 10-й Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия И.С. Вишневецкого (общие прения), Нью-Йорк, 2 августа 2022 г. // МИД РФ. 2022. 3 августа. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1824889/ (последнее посещение - 22.09.2022)

²¹ МИД КНР: США должны первыми показать убедительный пример по контролю над вооружениями // ТАСС. 2022. 2 августа. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15368077> (дата обращения 22.09.2022)

²² Statement by Ambassador... URL: https://reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2022/statements/4Aug_MCI_US.pdf (последнее посещение - 22.09.2022)

²³ В США заявили, что не расширяют ядерный арсенал в рамках модернизации // ТАСС. 2022. 5 августа. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15409267> (последнее посещение - 22.09.2022)

Все позитивные
наработки,
полученные
в результате
диалога по
стратстабильности,
оказались
«девальвированы
курсом США на
игнорирование
красных линий
России в области
безопасности»

«США фактически обладают большим числом средств, предназначенных для использования ядерного оружия, чем предписано Договором», что «позволяет американской стороне в кратчайшие сроки нарастить потенциал стратегических ядерных сил примерно на 1200 ядерных боезарядов»²⁴.

Кроме того, на ОК ДНЯО был затронут, главным образом, Россией и Китаем, и ряд других вопросов, связанных с контролем над ядерными вооружениями и процессом ядерного разоружения. Так, 5 августа член китайской делегации Ли Сун призвал США отказаться от развёртывания глобальной системы ПРО, а также от размещения ракетных систем средней дальности наземного базирования в Индо-Тихоокеанском регионе и в Европе²⁵.

В схожем ключе выступил и российский представитель А.И. Белоусов, призвавший США и их союзников принять на себя обязательства о неразмещении первыми ракет средней и меньшей дальности (РСМД), договор о ликвидации и запрещении которых прекратил существование в 2019 г.²⁶ Он же 6 августа отметил, что «декларация готовности [США к переговорам с Россией по замене ДСНВ] – это не есть сама готовность», которая должна быть подкреплена «конкретными предложениями, которые мы могли бы расценить как твердое решение США о возобновлении плотного взаимодействия с Россией»²⁷.

В конце первой недели работы ОК ДНЯО ситуация, кажется, только обострилась. На мемориальных событиях в Японии, посвящённых годовщине атомной бомбардировки Хиросимы, генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш констатировал, что мир «наблюдает новую гонку вооружений», а договоры и соглашения о разоружении, которые были заключены в прошлом веке, находятся под угрозой, и некоторые из них были утрачены. И несмотря на то, что в дальнейшем Генсек ООН отметил свою удовлетворённость «движением в правильном направлении», выраженном в успешном ходе текущей ОК ДНЯО и работе государств ДЗЯО над дорожной картой в отношении постепенного осуществления Договора²⁸, высказывания такого

²⁴ Выступление заместителя руководителя делегации Российской Федерации А.И. Белоусова на 10-й Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (кластер I, ядерное разоружение) // МИД РФ. 2022. 5 августа. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1825306/ (последнее посещение - 22.09.2022)

²⁵ Китай призывает США отказаться от развёртывания глобальной системы ПРО // ТАСС. 2022. 5 августа. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15408043> (последнее посещение - 22.09.2022)

²⁶ Выступление заместителя руководителя... URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1825306/

²⁷ Россия не получала от США конкретных предложений о диалоге по замене ДСНВ // ТАСС. 2022. 6 августа. URL: <https://tass.ru/politika/15411277> (последнее посещение - 22.09.2022)

²⁸ 'It Is Time to Proliferate Peace', End Threat of Nuclear Annihilation, Secretary-General Says at Honorary Hiroshima Citizenship Ceremony // United Nations. August 6, 2022. URL: <https://press.un.org/en/2022/sgsm21402.doc.htm> (последнее посещение - 22.09.2022)

рода весьма симптоматичны.

Однако наиболее громкое событие произошло в понедельник, 8 августа, когда МИД РФ официально уведомил США о выводе из-под инспекционной деятельности по ДСНВ российских объектов. По словам российского внешнеполитического ведомства, принятые меры носят временный характер и направлены на противодействие «упорным стремлениям Вашингтона явочным порядком добиться перезапуска инспекционной деятельности на условиях, которые не учитывают существующие реалии, создают для США односторонние преимущества и фактически лишают Российскую Федерацию права на осуществление инспекций на американской территории»²⁹. Такая ситуация сложилась в силу санкционных ограничений, под которые попали и российские инспекторы, не имеющие возможности вылететь в США. Впоследствии ситуацию прокомментировал заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков, отметивший, что попытка провести инспекцию явочным порядком в период проведения ОК ДНЯО добавляет американскому шагу провокационности и не является продиктованным «добросовестными целями укрепления жизнеспособности ДСНВ и ДНЯО»³⁰.

Американская администрация до сих пор не отреагировала на заявление Москвы. Англоязычные СМИ лишь цитируют слова официального представителя Госдепартамента США, который заявил, что Вашингтон «сохраняет конфиденциальность обсуждений между сторонами, касающихся осуществления договора»³¹. Американские эксперты же в большинстве своём во мнении, что ничего катастрофического не произошло. Так, один из творцов ДСНВ Роуз Геттемюллер в своём комментарии для *The Guardian* отметила значимость сохранения другой ключевой части ДСНВ – уведомлений США о любых перемещениях или изменениях в статусе своего ядерного арсенала. По её словам, Россия «настроена продолжать имплементацию [ДСНВ] ради взаимной предсказуемости и доверия»³². В ООН же призвали и США, и Россию решить все вопросы по ДСНВ и разрешить

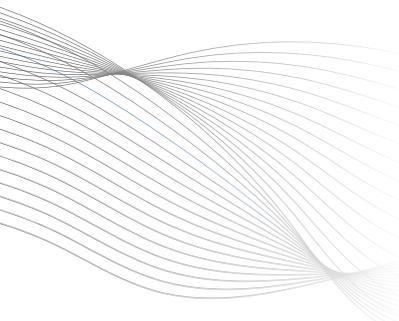
Заместитель министра иностранных дел России Сергей Рябков на 114-м Летнем заседании Международного клуба *Триалог* на тему: «Оценка состояния глобального режима ядерного нераспространения в преддверии 10-й Обзорной конференции по ДНЯО» 12 мая 2022 г.
Источник: www.trialogue-club.ru

²⁹ Заявление МИД России о ситуации с Договором о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) // МИД РФ. 2022. 8 августа. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1825525/ (последнее посещение - 22.09.2022)

³⁰ Ответ заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова на вопрос СМИ о временном выведении российских объектов из-под инспекционного режима Договора о СНВ // МИД РФ. 2022. 9 августа. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1825685/ (последнее посещение - 22.09.2022)

³¹ Kremlin says Russia and US need to continue dialogue on START nuclear weapons treaty // CNN. August 9, 2022. URL: https://edition.cnn.com/europe/live-news/russia-ukraine-war-news-08-09-22/h_9877a2372908114fc34cbe45c5aba8f1 (последнее посещение - 22.09.2022)

³² Russia suspends US inspections of its nuclear weapons arsenal // The Guardian. August 9, 2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/aug/09/russia-suspends-us-inspections-of-its-nuclear-weapons-arsenal> (последнее посещение - 22.09.2022)

**Заявления
сторон полнятся
чередой взаимных
обвинений в
деградации
существующих
режимов и
соглашений,
а также
наращивании
своих ядерных
потенциалов,
что, несомненно,
не способствует
плодотворному и
конструктивному
диалогу в рамках
ОК ДНЯО**

инспекторам вернуться к их бесценной работе³³.

Из последних выступлений в рамках работы ОК ДНЯО, касающихся вопросов разоружения и контроля над вооружениями, можно отметить ответное слово заместителя руководителя российской делегации А.И. Белоусова от 10 августа в рамках работы I Главного комитета. В своей речи российский дипломат ответил на обвинения в адрес Москвы в «деградации международной безопасности, снижении доверия между государствами, росте напряженности и, как одним из результатов этого, расшатывании режима ДНЯО». Так, по словам господина Белоусова, «в контексте контроля над вооружениями и разоружения свой негативный эффект на международную и региональную безопасность и, как следствие, на режим ДНЯО оказал выход США в 2019 г. под надуманными предложениями из ДРСМД, который сопровождался заявлениями президента США о готовности модернизировать, а, главное, наращивать американский ракетно-ядерный потенциал». Он также отметил, что данные заявления «до сих пор не дезавуированы администрацией Дж. Байдена». Наконец, российский представитель возложил на хулиганов России из числа европейских стран ответственность за облегчение для США процесса выхода из ДРСМД, его развал и последовавшее за ним ослабление европейской безопасности³⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что разногласия между великими державами, прежде всего США, КНР и РФ, по вопросам разоружения и контроля над вооружениями, оказывают серьезное влияние на работу 10-й Обзорной конференции. Заявления сторон полнятся чередой взаимных обвинений в деградации существующих режимов и соглашений, а также наращивании своих ядерных потенциалов, что, несомненно, не способствует плодотворному и конструктивному диалогу в рамках ОК ДНЯО.

³³ ООН призывает Россию и США решить все вопросы по инспекциям по ДСНВ // ТАСС. 2022. 9 августа. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15425951> (последнее посещение - 22.09.2022)

³⁴ Ответное слово заместителя руководителя российской делегации А.И. Белоусова на 10-й Конференции по рассмотрению действия ДНЯО (I Главный Комитет) // Постоянное представительство Российской Федерации при ООН. 2022. 10 августа. URL: <https://russiaun.ru/ru/news/100822b> (последнее посещение - 22.09.2022)

Софья Шестакова,
Алексей Юрк
14 августа 2022

Итоги второй недели

Обзорная конференция набирает обороты в Нью-Йорке. Каждый день проходят заседания в трех главных комитетах ДНЯО. Каждый из трёх комитетов посвящён одному из так называемых столпов ДНЯО – ядерному нераспространению, ядерному разоружению и праву на мирное использование атомной энергии.

В понедельник, 8 августа с.г., состоялась работа второго и третьего комитета.

Второй комитет

Россия обратила внимание на совместные ядерные миссии НАТО, противоречащие статьям I и II ДНЯО, не только остаются негативным фактором для международной и европейской безопасности, но и повышают риск ядерного конфликта и препятствуют усилиям по ядерному разоружению.

Египет и другие *братские страны* обращают на проблему – отсутствие универсализации ДНЯО. Ближний Восток «по-прежнему с нетерпением ожидает осуществления резолюции Обзорной конференции 1995 и 2010 гг. – создание зоны, свободной от ядерного оружия и все виды оружия уничтожения.

Во вторник, 9 августа с.г. продолжился обмен общими мнениями во втором и третьем комитетах, специализирующихся на вопросах разоружения и использования атомной энергии в мирных целях. В своих выступлениях страны-подписанты ДНЯО подчеркнули важнейшую роль режима гарантий МАГАТЭ.

Третий комитет

Тайланд подчеркнул, что ядерное нераспространение сталкивается с серьезными вызовами, причем не только со стороны государств, такими как разработка новых видов ядерного оружия и крылатых и гиперзвуковых ракет с ядерными боеголовками, но и со стороны негосударственных субъектов, включая угрозу ядерного терроризма и кибервойны.

Албания придает большое значение выполнению резолюции №1540 Совета Безопасности ООН, поскольку риск того, что террористы или другие негосударственные субъекты приобретут ОМУ, остается реальной и серьезной угрозой международной безопасности.

В среду, 10 августа, свою работу продолжили все три комитета.

Первый комитет

Премьер-министр Японии Фумио Кисида стал первым премьер-министром страны, посетившим Обзорную конференцию ДНЯО, Нью-Йорк, 1 августа 2022 г.

Источник: www.japan.kantei.go.jp

Япония, выступая от имени т.н. Группы единомышленников, включающей в себя практически все неядерные Запады (в политическом понимании этого слова), призвала к принятию «прагматичных всеобъемлющих мер», таких как: универсализация ДНЯО, скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ, скорейшее начало и завершение переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, а также сотрудничество в области контроля за ядерным разоружением. Кроме того, страны выступили с осуждением действий России на Украине.

Россия в своём выступлении ответила на обвинения в свой адрес в подрыве международной безопасности, в том числе и в подрыве режима ДНЯО, обратив внимание на действия США и их союзников и призвав их к «анализу собственных деструктивных действий, в т.ч. по нарушению международного права, которые привели к формированию ситуации, ставшей негативным фоном 10-й Обзорной конференции ДНЯО».

Второй комитет

КНР обратил внимание на ухудшающуюся геополитическую обстановку в АТР. Одной из новых проблем, стоящей перед международным режимом ядерного нераспространения, в настоящее время является сотрудничество США, Великобритании и Австралии в области атомных подводных лодок (AUKUS) и спор о «совместном использовании ядерного оружия».

Аргентина подчеркнула важность поддержания эффективных и технически подготовленных национальных и региональных систем учета и контроля ядерных материалов. В этой связи Аргентина ценит и подчеркивает, спустя более 30 лет после создания, непрерывную работу Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерного материала (АБАКК), ответственного за администрирование и внедрение общей системы учета и контроля, и его ощутимый и значительный вклад в ядерное нераспространение.

Третий комитет

Западные страны, в частности Канада и Эстония, выступили с обвинениями в адрес России по поводу атак на Запорожскую АЭС, и, тем самым, в неуважении семи столпов ядерной безопасности, выдвинутых генеральным директором МАГАТЭ Рафаэлем Гросси в марте 2022 г.

Люксембург обратил внимание на климатический фактор. Отметив, что этот вопрос выходит за рамки ДНЯО, Люксембург предложил «осторожный подход при рассмотрении включения формулировок, увязывающих роль ядерной энергии с борьбой с изменением климата» в финальный документ Конференции.

В четверг, 11 августа, работали второй и третий комитеты.

Второй комитет

Аргентина отметила, что «необходимо всегда иметь в виду различие между обязательствами в рамках статей 3.1 и 3.4 ДНЯО в отношении гарантий и теми добровольными мерами, которые должны быть приняты суверенным образом для усиления применения гарантий». Её представитель указал, что нет необходимости «применять гарантии по-новому, чтобы они были по-настоящему эффективными, поскольку существует риск ослабления консолидированной и надежной системы в том виде, в каком она существует в настоящее время».

Третий комитет

Сирия выразила озабоченность по поводу «приобретения Израилем ядерных материалов, технологий и знаний для разработки ядерного оружия при поддержке Соединенных Штатов», в особенности учитывая отсутствие членства первого в ДНЯО и его статус как единственной страны, не желающей присоединиться к ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

Филиппины, в пику Люксембургу, выдвинули предложение включить в финальный документ Конференции положение о признании роли ядерной энергетики «как в смягчении, так и в адаптации к серьезным последствиям климатического кризиса». Кроме того, представитель Филиппин предложил признать важную роль мирного использования ядерной энергии в устойчивое развитие и восстановление мировой экономики, а также «признать, что существует насущная необходимость расширения передачи ядерных технологий и обмена ядерными знаниями с развивающимися странами».

В схожем ключе выступил и представитель Аргентины, призвав признать «важность ядерной энергии в содействии экономическому и социальному развитию». Также он призвал «подчеркнуть важность активного продвижения участия женщин в Программе технического сотрудничества».

Наконец, в пятницу, 12 августа, работали все три комитета, а также прошло 10-е пленарное заседание 10-й ОК ДНЯО.

Первый комитет

Германия выступила с предложением к Конференции, чтобы та способствовала ужесточению негативных гарантий безопасности со стороны ядерных держав, а также «призвать все государства поддержать создание зон, свободных от ядерного оружия, во всех регионах мира на основе договоренностей, свободно заключенных между государствами в соответствующем регионе».

Малайзия выразила сомнение в эффективности существующих НГБ, указав, что они легко могут быть отозваны или изменены. Единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения ЯО представитель страны назвал полную ликвидацию ядерного оружия, но до тех пор предложил Конференцию призвать к созданию «эффективного, универсального, безусловного, недискриминационного, неотзывного и юридически обязывающего документа» о НГБ.

Наконец, Австрия представила свои ключевые элементы итогового документа по первому столпу ДНЯО. Через них красной линией проходило неудовольствие по поводу поведения ядерных держав, противоречащих духу ДНЯО и, в частности, Статьи VI Договора. Как член ДЗЯО, Австрия предложила ядерным государствам, если они ещё не готовы присоединиться к этому договору, «представить конкретный план выполнения своих обязательств и обязательств по Статье VI».

Второй комитет

Бельгия призвала к усилению режима экспортного контроля в связи с тем, что, несмотря на санкции ООН, КНДР сумела «в короткое время совершить огромный технологический скачок в своей ракетно-ядерной программе».

Филиппины выступили за налаживание диалога и кооперации между зонами, свободными от ядерного оружия в различных регионах мира.

Третий комитет

Венесуэла предложила включить в текст итогового документа признание «важности ядерной энергии в содействии экономическому и социальному развитию», а также подтвердила свою защиту «неотъемлемого права развивающихся стран укреплять технологическую платформу и знания, которые позволяют им использовать ядерную энергию в мирных целях».

Анализ проекта доклада II Главного комитета

В воскресенье, 14 августа 2022 г., II Главный комитет 10-й Обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия (ОК ДНЯО) представил черновой вариант своего итогового доклада. Поэтому имеет смысл уже сейчас проанализировать его текст, сравнив его с так и не принятым текстом итогового доклада II комитета на ОК ДНЯО 2015 г.

Изменения заметны уже в первом пункте (втором для текста 2022 г.). В нём отмечается, что Конференция вновь подтверждает статус Договора как «краеугольного камня глобального режима нераспространения, основы для достижения ядерного разоружения, но самое главное – как важного элемента в содействии получению выгод от использования ядерной энергии в мирных целях». Включение последней фразы, по всей вероятности, стало отголоском начинающего набирать обороты энергетического кризиса.

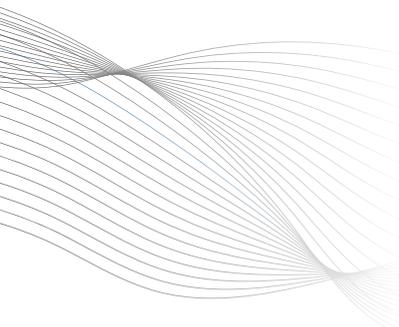
Следующее важное изменение касается пункта 8 в документе 2022 г., полностью отсутствующего в варианте семилетней давности. В нём отмечается необходимость «полной имплементации положений Статей I и II Договора всеми государствами-участниками для предотвращения распространения ядерного оружия». Данное изменение может отсылать к политике НАТО *nuclear sharing*, раскритикованной на первом же заседании МСII Движением неприсоединения.

К слову, вышеупомянутое изменение было произведено за счёт объединения в один пункт и перенесения в конец раздела требования дипломатически разрешать опасения по поводу соблюдения положений Договора и признания нарушений Договора подрывающими ядерное разоружение, нераспространение и мирное использования атомной энергии. Это интересно, если принять во внимание и тот факт, что, в сравнении с документом 2015 г., из пункта 10, открывающего раздел, посвящённый работе и гарантиям МАГАТЭ, убрано упоминание о порядке выражения озабоченности в связи с подозрениями в несоблюдении соглашений о гарантиях (в тексте 2022 г. данная формулировка сохранена, но перенесена в 13 пункт и объединена с пунктом 12 из текста 2015 г.).

В предложенном в воскресенье тексте представлена и информация о прогрессе, проделанном по сравнению с 2015 г. Так, отмечается, что за время, прошедшее с последней, 9-й ОК ДНЯО, 6 государств ввели в силу соглашения о всеобъемлющих гарантиях с МАГАТЭ (пункт 18), 14 государств ввели в силу дополнительный протокол (пункт 22), 22 государства внесли поправки в протоколы о малых количествах, а ещё 6 – аннулировали свои аналогичные протоколы (пункт 26). Можно сравнить данные цифры с их аналогами в документе 2015 г., где они составили 6, 23 и 17 соответственно. Здесь же можно

Алексей Юрк
17 августа 2022

Конференция
вновь
подтверждает
статус Договора
как «краеугольного
камня глобального
режима нерасп-
ространения,
основы для
достижения
ядерного
разоружения, но
самое главное
– как важного
элемента в
содействии
получению выгод
от использования
ядерной энергии в
мирных целях»

отметить не встречавшийся ранее настоятельный призыв к государствам, всё ещё не внесшим изменения в свои протоколы о малых количествах или не аннулировавшим их, сделать это как можно скорее.

Если говорить об положениях, внесённых в черновой вариант итогового доклада, то здесь можно отметить главным образом пункты 29 и 33. Согласно пункту 29, «Конференция подчёркивает, что ядерные судовые энергетические установки требуют применения самых высоких стандартов нераспространения и соответствующих положений соглашений о гарантиях». С высокой долей вероятности можно утверждать, что данный пункт был добавлен в текст документа по настоянию противников получения Австралией – неядерным государством – технологии строительства атомных подводных лодок в рамках альянса AUKUS.

Запорожская АЭС

Источник: www.ria.ru

Что касается пункта 33, то в нём нашли отражение «военные действия, ведущиеся вблизи или на Запорожской АЭС». Согласно предлагаемому тексту, Конференция должна выразить серьёзную озабоченность в том числе «воздействием на безопасность и защищённость данного объекта», а также «потерей контроля над АЭС компетентными органами Украины». Как видно, текст носит достаточно сдержанный характер, не обвиняя Россию, как это делают представители многих западных стран, в обстрелах ЗАЭС, в то же время выражая недовольство переходом атомной электростанции под российский контроль.

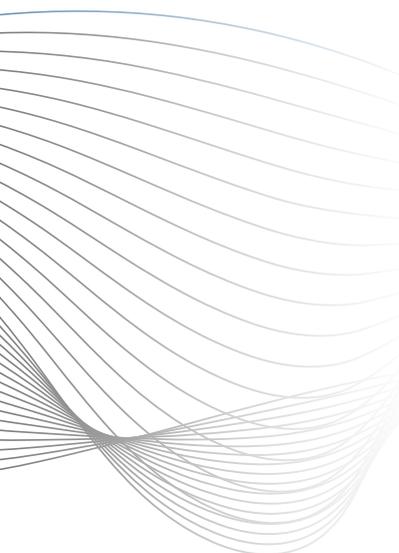
Из содержательных можно также отметить пункты 42, призывающий «все государства поддержать План МАГАТЭ по физической ядерной безопасности на 2022-2025 гг.», и 62, по аналогии с вариантом 2015 г. подчёркивающий «значимость создания зон, свободных от ядерного оружия, там, где их нет, в особенности на Ближнем Востоке».

Наконец, важное значение имеет пункт 63, содержащий в себе предлагаемые рекомендации по дальнейшим действиям. Из них наибольший интерес представляют подпункты e, f, q и г, которые, соответственно:

e) предлагают разрешать все случаи несоблюдения обязательств по гарантиям в соответствии с уставом МАГАТЭ;

f) призывают восстановить контроль компетентных органов Украины над Запорожской АЭС и к осуществлению контрольной деятельности МАГАТЭ на станции в соответствии с соглашением о всеобъемлющих гарантиях Украины;

q) призывают соблюдать законное право всех государств-участников, в частности, развивающихся государств, на полный доступ к ядерным материалам, оборудованию и технологической информации в мирных целях;

г) рекомендуют государствам-участникам содействовать передаче ядерных технологий и материалов и международному сотрудничеству с другими государствами-участниками и устранять в этой связи все неправомерные ограничения, несовместимые с Договором.

Вопрос ЗСОМУ: на ближневосточном фронте без перемен?

Традиционная тема для обсуждения на Обзорных конференциях – создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ. Важнейшим обстоятельством для создания безъядерной ближневосточной зоны, предшествующим ОК ДНЯО 2022 г., являются две проведенных сессии Конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

В своем выступлении на ОК ДНЯО 2022 г. представитель Кувейта подчеркнул, что решение резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку «остаётся действительной до тех пор, пока ее цели не будут достигнуты». Кувейт, как государство, председательствующее на второй сессии Конференции, отметил, что будет работать с участвующими в процессе создания ЗСОМУ странами открытым и транспарентным образом. Вторая сессия состоялась 29 ноября – 3 декабря 2021 г., по итогам которой страны-участницы приняли организационные Процедуры конференции и учредили рабочий комитет, призванный продолжить обсуждения между ежегодными сессиями Конференции.

Представитель ОАЭ отметил, что для прогресса на пути к созданию ЗСОМУ необходимы дальнейшие усилия и гарантии от стран-коспонсоров. Особая ответственность за продвижение безъядерного Ближнего Востока лежит на трех государствах-коспонсорах – Великобритании, России и США.

Призывая передовые страны оказать научную и техническую помощь развивающимся странам, Катар подчеркнул, что создание зоны без ядерного оружия на Ближнем Востоке – коллективное решение региональных государств.

Подтверждая, что ответственность за создание такой зоны является коллективной, представитель Саудовской Аравии отметил поддержку своей страны всем международным усилиям, которые стремятся помешать Ирану приобрести ядерное оружие.

Министр иностранных дел Иордании Айман Сафади сказал, что Иордания – единственная ближневосточная страна, которая присоединилась к Стокгольмской инициативе из-за своей поддержки ДНЯО и приверженности обеспечению ратификации договора всеми государствами.

Софья Шестакова
18 августа 2022

Представители Сирии и Йемена и постоянного наблюдателя Палестины выразили поддержку другим делегатам в том, что отказ Израиля присоединиться к ДНЯО – ещё одного препятствия для создания ЗСОМУ. Палестина подчеркнула, что использование или угрожающее использование ядерного оружия всегда было незаконным, учитывая, что их природа нарушает фундаментальные принципы человечества и различия. Таким образом, нет никакого оправдания для израильской исключительности.

Представитель Ирана сказал, что из-за применения двойных стандартов в обеспечении соблюдения положений о нераспространении, ядерного оружия сионистского режима, разработанного при поддержке Соединенных Штатов, Израиль продолжает представлять серьезную угрозу для безопасности стран в Ближний Восток.

Региональные факторы

На второй день Обзорной конференции в CNN вышел материал³⁵, содержащий заявление премьер-министра Израиля Яира Лапида со ссылкой на ядерное оружие. Выступая на мероприятии, посвященном смене руководства Комиссии по атомной энергии страны, Лapid заявил: «Оперативная арена в невидимом куполе над нами построена на оборонительных и наступательных возможностях, а также на том, что иностранные СМИ склонны называть другими возможностями. Эти другие возможности поддерживают нашу жизнь и будут поддерживать ее до тех пор, пока мы и наши дети здесь», – отметил Лapid. Учитывая, что Израиль – единственное ближневосточное государство, находящееся за чертой ДНЯО, это заявление, собственно, как и проводимая политика ядерной непрозрачности не могут не вызывать раздражение у государств, активно выступающих за безъядерный Ближний Восток.

В свою очередь, снизить напряжение вокруг проблематики ЗСОМУ может наметившийся прогресс по урегулированию иранского ядерного вопроса. В своем выступлении 3 августа на ОК ДНЯО 2022 г. постпред Ирана при ООН Маджид Тахт-Раванчи заявил: «Когда США примут верное решение, Иран, в свою очередь, прекратит свои корректирующие действия и возобновит полное исполнение мер, касающихся ядерной сферы в соответствии с соглашением 2015 года». В этот же день поступила новость о возобновляющихся переговорах по восстановлению Совместного всеобъемлющего плана действий в Вене. На основе консультаций с американской и иранской делегациями Европейский союз представил компромиссный

³⁵ Israel's Prime Minister makes rare allusion to country's nuclear weapons arsenal // CNN. August 2, 2022. URL: <https://edition.cnn.com/2022/08/02/middleeast/israel-lapid-nuclear-remarks-intl/index.html> (последнее посещение - 22.09.2022)

вариант документа ядерной сделки, который стороны отправились обсуждать в своих столицах.

16 августа с.г. постпред России при международных организациях в Вене Михаил Ульянов сказал, что иранцы ответили и предоставили реакцию на финальный текст договоренностей. Тегеран подтверждает готовность к заключению сделки при условии, что американцы примут 3 поправки. Постпред добавил, что «сейчас мяч на американской стороне поля, США должны ответить. Если ответ будет преимущественно положительный, то, значит, скоро состоится министерская встреча, на которой сделка будет заключена и затем начнет осуществляться».

Что в итоге?

Постоянный наблюдатель от Лиги арабских государств отметил, что, для того чтобы ОК ДНЯО считалась успешной, в ее итоговом документе должна быть отражена необходимость активизации усилий по созданию такой зоны и присоединения Израиля к ДНЯО в качестве безъядерного государства. В своем рабочем документе от 2 июня 2022 г. Россия считает, что существенный прогресс, достигнутый в налаживании диалога на Конференции по созданию ЗСОМУ, может и должен быть отражен в проекте итогового документа нынешней Обзорной конференции.

С одной стороны, пока неясно будет ли принят один общий итоговый документ ОК ДНЯО или это будут три отдельных – по основным комитетам – итоговых документа. В частности, в черновике итогового документа второго комитета присутствует лишь упоминание важности создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке. С другой стороны, ежегодные сессии Конференции по созданию ЗСОМУ предполагают разработку конкретных организационных механизмов.

Исходя из анализа основных заявлений государств-участников ОК ДНЯО 2022 г., в сухом остатке можно отметить, что вопрос ЗСОМУ на нынешней Обзорной конференции рассматривается достаточно в конструктивном ключе. Безусловно, на следующей неделе ситуация может измениться, однако есть предпосылки, что Обзорная конференция 2022 г. не повторит судьбу своей предшественницы – ОК ДНЯО 2015 г., на которой тема ЗСОМУ стала ключевым камнем преткновения. И если вопрос ЗСОМУ не воспрепятствует принятию итогового документа Обзорной конференции, то будут ли принятые на ОК ДНЯО 2022 г. решения результативными на пути к безъядерному Ближнему Востоку? Этот вопрос пока остается открытым.

Для того чтобы ОК ДНЯО считалась успешной, в ее итоговом документе должна быть отражена необходимость активизации усилий по созданию такой зоны и присоединения Израиля к ДНЯО в качестве безъядерного государства

Пациент в коме? Итоги третьей недели 10-й Обзорной конференции, и как они видятся из Нью-Йорка

Елена Карнаухова
22 августа 2022

19 августа завершилась третья неделя 10-й ОК ДНЯО. Для ПИР-Центра эта неделя стала особенной – 12–13 августа ПИРовская делегация в частичном составе прибыла в Нью-Йорк. В этом году в продолжении обзорного процесса ДНЯО участвуют три сотрудника организации: директор и основатель Владимир Орлов – в качестве советника официальной российской делегации, заместитель директора Елена Карнаухова и младший научный сотрудник ПИР-Центра Александра Зубенко – в качестве представителей сообщества неправительственных организаций. К слову, ПИР-Центр является единственной российской НПО, очно представленной в рамках 10-й ОК ДНЯО. Детали о том, с каким удивлением и интересом на нас реагируют участники мероприятия, пожалуй, можно опустить. Радует, что в воздухе так и витает запрос на общение с российским неправительственным сектором. Хотя есть и такие, которые немного шарахаются.

Во время подготовки к очному участию в Обзорной конференции ДНЯО невольно вспомнилась статья Владимира Орлова *Пациент в реанимации. Судьба нераспространения после иракского кризиса*, опубликованная в журнале *Россия в глобальной политике* в 2003 г.³⁶ В ней автор анализировал перспективы всей архитектуры режима ядерного нераспространения на фоне военной операции США и коалиции желающих в Ираке. В голове крутился вопрос: «А где сейчас режим нераспространения ядерного оружия и, собственно, ДНЯО спустя многие годы проблем и волнений?». Казалось, разве что в коме...

Нью-Йорк встретил нас теплой летней погодой и, как ни странно, радушным настроением. Август в таких географических широтах – не лучший месяц для мероприятий, где решаются судьбы человечества. Однако

на рабочий лад нас настроил совместный экспертный семинар, проведенный ПИР-Центром и Центром исследований проблем нераспространения им. Дж. Мартина в Монтерее: 15 августа состоялось IV заседание рабочей группы дорожки 2,5 на тему *Российско-американский диалог по обзорному процессу ДНЯО: роль молодежи*. Пока российская и американская молодежь в присутствии мэтров обзорного процесса ДНЯО, Владимира

Совместный семинар ПИР-Центра и Центра исследований проблем нераспространения им. Дж. Мартина в Монтерее, Нью-Йорк, 15 августа 2022 г.

Источник: www.pircenter.org

³⁶ Пациент в реанимации // Россия в глобальной политике. 2003. 2 сентября. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/pacient-v-reanimaczii/> (последнее посещение - 22.09.2022)

Орлова и Уильяма Поттера, рассуждала об острых проблемах ядерного нераспространения, разоружения, стратегической стабильности и перспективах российско-американского взаимодействия в рамках ОК ДНЯО, официальные делегации стран Договора приступили к обсуждению первых проектов докладов, подготовленных по итогам заседаний главных комитетов. Во вторник мы увидели этот процесс воочию. Как отметил в кулуарах один из наших собеседников, все соскучились по живому, очному общению, и это содействует дискуссии. К концу недели мы поняли, что тоска из-за Zoom'a все же не стала панацеей от противоречий.

С 15 августа официальные делегации перешли в определенном смысле в переговорный формат: завершился этап общего обмена мнениями (*general exchange of views*). Обсуждая проекты докладов комитетов, они стали высказывать свою позицию по их конкретным положениям в логике здесь добавить, тут убрать. Представителям НПО отследить каждый нюанс в работе над проектами докладов достаточно сложно: их не допускают к закрытым заседаниям т.н. вспомогательных органов. Сделать объективные, достоверные выводы о том, что именно там говорят государства-стороны ДНЯО, затруднительно. Заседания самих главных комитетов для НПО открыты, но здесь сталкиваешься с иным родом сложностей: очень многие государства, если не большинство, дают поверхностную оценку положениям проектов докладов, обещая прислать свою позицию председателю комитета в письменной форме. Больше всех, конечно, удивляет Франция, которая чаще всего всё ещё ждёт инструкций из Парижа.

К концу недели ни один из трех комитетов не достиг консенсуса по своим проектам докладов. В таких условиях председатели главных комитетов берут на себя обязательство по итогам доработок и обсуждений представить проекты докладов на рассмотрение председателю ОК ДНЯО Послу Густаво Злаувинену. Проекты докладов содержат некий обзор выступлений официальных делегаций, при этом не включая их полноценное и дословное изложение. Как отметил на одном из мероприятий на полях Густаво Злаувинен, на основе трех докладов будет подготовлен один итоговый базовый документ всей Конференции, и принять этот итоговый консенсусный документ обязательно надо. Задача его секретариата начиная с 22–23 августа и будет заключаться в том, чтобы гармонизировать все взгляды и позиции.

По образному выражению одного из НПО-участников ОК ДНЯО, на третьей неделе государства только и делали, что на других пеняли, когда у самих рожа крива. Конечно, в таких условиях роль председателей главных комитетов возрастает. Но к пятнице 19 августа и тут в ход Конференции добавили перчика: представители ЮАР и Колумбии

К концу недели
ни один из
трех комитетов
не достиг
консенсуса по
своим проектам
докладов

Такое впечатление, что для большинства официальных делегаций ядерное разоружение стало чем-то настолько несбыточным и далеким, что заседания профильного комитета проходят часто в шуточной форме

обвинили председателей от Болгарии и Польши в отсутствии нейтральности и выгораживании западно-ориентированных подходов.

Наибольшая фрустрация (а это слово здесь часто приходится слышать) официальных делегаций наблюдается в первом и втором главных комитетах, которые занимаются непосредственно проблематикой разоружения и нераспространения, соответственно. Вопросы разоружения стоят особенно остро в рамках 10-й ОК ДНЯО. Германия, Индонезия, Ирландия, Коста-Рика, Куба, Малайзия, Мексика, Сальвадор, Филиппины, Швейцария, Шри-Ланка, Южная Африка – примеры тех стран, которые выразили не то, что беспокойство, а сожаление в связи с отсутствием прогресса в сфере ядерного разоружения. Парадоксально, но факт: своей озабоченностью процессом сокращения глобальных ядерных арсеналов поделилась даже Австралия (такое впечатление, что для большинства официальных делегаций ядерное разоружение стало чем-то настолько несбыточным и далеким, что заседания профильного комитета проходят часто в шуточной форме).

НПО-сообщество не отстает от членов официальных делегаций. Так, 17 августа 2022 г. состоялось мероприятие на полях по вопросам верификации процесса ядерного разоружения, организованное Бразилией, Казахстаном, Норвегией, Управлением ООН по вопросам разоружения и аналитическими центрами NPS Global (Аргентина) и VERTIC (Великобритания). Основной смысл сайдивента – подсветить и обсудить планы по созданию центров, или хабов, верификации процесса ядерного разоружения. Такие хабы планируется создать в Африке, Центральной Азии и Латинской Америке, соответственно, среди стран-участников инициативы – ЮАР, Казахстан и Аргентина. В своих выступлениях представители стран рассказали, какой у них есть опыт работы в сфере нераспространения и разоружения, чтобы доказать, что такие региональные хабы могут функционировать на их территории. По итогам выступлений панелистов должна была состояться сессия вопросов и ответов. Но она не состоялась: никто из НПО-сообщества не изъявил желания задать свои вопросы или выступить с комментарием. Вероятно, потому что спросить о том, о какой верификации процесса ядерного разоружения можно говорить в условиях распада режима контроля над вооружениями, всем показалось как-то неловко.

Среди других проблем – ситуация на Украине, фактор AUKUS и сотрудничество Австралии, Великобритании и США по атомным подводным лодкам. Несмотря на то что некоторыми государствами (преимущественно европейскими) разыгрывается украинская карта, чаще приходится слышать об американско-китайских противоречиях: ветераны обзорного процесса ДНЯО отмечают беспрецедентный рост активности

китайской делегации, которая стала вести себя агрессивнее, чем в предшествующие обзорные циклы. По итогам недели сложилось впечатление, что новый англосаксонский оборонный пакт воспринимается некоторыми странами куда болезненнее, чем происходящее на Украине. Возможно, потому что с украинскими событиями все понятно: для России включение в итоговые документы какого-либо упоминания специальной военной операции, да еще и в оценочных тонах, станет красной линией, категорически *unacceptable*. Российская делегация считает, что на Обзорной конференции ДНЯО не место политизированным сюжетам, мешающим объективному рассмотрению дел.

В случае с AUKUS всё, действительно, гораздо сложнее. Во-первых, создание нового англосаксонского альянса ставит вопрос об универсальности гарантий МАГАТЭ и возможности их *ad hoc* применения. Во-вторых, сотрудничество по подлодкам с атомными двигателями в рамках AUKUS заставляет активизироваться и другие страны. На одном из мероприятий на полях Сержио Дуарте, Высокий представитель ООН по вопросам разоружения (2007–2012) и ныне президент Пагуошского движения учёных, отметил, что Бразилия тоже хочет развивать программу атомных подводных лодок (от себя добавим лишь то, что Бразилия уже это делает). Однако, по его мнению, сравнивать австралийскую и бразильскую программы запуска атомных подлодок некорректно, ведь *it's a different thing*. Еще более интересна другая высказанная им мысль: если есть *nuclear weapon states* и *nonnuclear weapon states*, то пусть тогда будут *nuclear submarine states* и *nonnuclear submarine states*. Как считает член Экспертного совета ПИР-Центра Тарик Рауф, подобные идеи ведут к новому виду дискриминации и несут риски подрыва системы гарантий МАГАТЭ, которая должна быть единой для всех.

Отдельное, если не особенное и особое, внимание на 10-й ОК ДНЯО получила Северная Корея. От имени 79 стран Франция выступила с совместным заявлением, выражающим беспокойство относительно ракетно-ядерной программы КНДР. В документе говорилось о том, КНДР должна прекратить связанную с ракетно-ядерной программой деятельность в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН, а также поддержать все возможные усилия по достижению мира дипломатическими средствами и на основе переговоров. Северокорейский вопрос в итоге тоже стал камнем преткновения. Китай заявил, что только путем диалога станет возможным достижение денуклеаризации Корейского полуострова. Россия же призвала отказаться от демонизации своих внешнеполитических оппонентов – обвинять одну только КНДР в сложной геополитической обстановке на Корейском полуострове некорректно. Кирибати обратила внимание

Развивающиеся
страны
больше всего
недоумевают:
почему
некоторые
государства
по-прежнему
решают все
за других и
навязывают
свои взгляды

Франции на то, что противоречивые позиции государств не могут быть совместимы с миром и безопасностью: уж слишком часто на третьей неделе Франция отвергала предлагаемые формулировки по ряду других ключевых проблем нераспространения и разоружения.

На ОК ДНЯО вообще очень громко слышны голоса развивающихся стран. Кто-то считает, что они только и делают, что *подливают масло в огонь*. Но ведь в этом и есть прелесть обзорного процесса – он позволяет и развивающимся странам заявить о своей позиции (если не припереть к стенке сильных мира сего). Ведь именно так и должно быть при полицентричном, многополярном мировом устройстве. Среди самых активных – Бразилия, Кирибати, Мексика. Так, представители Кирибати призывают вспомнить о главе 6 Устава ООН *Мирное разрешение споров*, или *Pacific Settlement of Disputes. Pacific*, а не *peaceful*. Этого на ОК ДНЯО все-таки сейчас не хватает. Развивающиеся страны больше всего недоумевают: почему некоторые государства по-прежнему решают все за других и навязывают свои взгляды. И мы сейчас не про ядерную пятерку. Чаще всего в этом контексте опять же вспоминается AUKUS. То, что три англосаксонские страны собираются в узком круге и обсуждают проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, некорректно. Не должны они сами в закрытом составе решать, что надо кого-то от кого-то защищать и каким именно образом нужно это делать. Большой инклюзивности развивающиеся страны требуют и для НПО: представители Коста-Рики выразили несогласие с тем, что НПО не могут выступать с позицией в рамках заседаний главных комитетов.

Зато НПО активно проводят мероприятия на полях. Период с 15 по 19 августа не стал исключением. В рамках третьей недели состоялись сайдивенты по гуманитарным последствиям ядерного оружия, влиянию AUKUS на режим ядерного нераспространения, созданию международного механизма многосторонней верификации процесса ядерного разоружения, роли искусства в деле запрещения ядерного оружия, поведенческим особенностям в процессе принятия решений по ядерным вопросам, ядерным отходам, сокращению рисков ядерной войны, универсализации системы гарантий МАГАТЭ, экспортному контролю, факторам укрепления режима ядерного нераспространения. В контексте последнего особенно впечатлила панельная дискуссия по усилению трех столпов ДНЯО, организованная Постпредством Республики Казахстан при ООН. В качестве панелистов выступили представители США и Азиатско-Тихоокеанского региона. Получить комментарий, почему на панельной дискуссии не был представлен взгляд России (особенно, если учесть, что дискуссия началась с упоминания ситуации на Запорожской АЭС и о том, какая она

важная в контексте обзорного процесса и мирового развития в целом), как и двух других ядерных держав, нам так и не удалось.

По итогам третьей недели окончательно сложилось впечатление, что ядерная пятерка на нынешней Обзорной конференции – *à la* глубокое разделенное общество. Сильны американо-китайские противоречия. Великобритания, как говорят в коридорах, действует через своих европейских партнеров для давления на Россию. Так, Нидерланды, Италия, Польша, Австрия и т.д. то и дело вспоминают Будапештский меморандум. Франция, как правило, ждет указаний из центра. Хочется верить, что кулуарные рассказы о том, что россияне и американцы плотно работают в рамках 10-й ОК ДНЯО, являются правдой.

Пока перспективы 10-й Обзорной конференции ДНЯО с точки зрения принятия итогового документа кажутся туманными, государства-участники обсуждают даты нового обзорного цикла. 19 августа состоялось пленарное заседание о датах 11-й ОК ДНЯО. Рассматриваются три варианта:

1. сохранить пятилетний цикл с момента текущей Конференции, провести заседания подготовительных комитетов (препкомов) в 2024, 2025 и 2026 г., а саму Конференцию в 2027 г.;
2. провести 11-ю ОК ДНЯО в 2025 г., как и должно было бы быть, если бы не переносы действующего мероприятия на фоне распространения коронавирусной инфекции;
3. провести препкомы в 2023, 2024 и 2025 г., а саму Конференцию в 2026 г. Решение будет принято по итогам консультаций на последней неделе Обзорной конференции.

А будет ли принят итоговый документ? Чаще нам отвечают здесь или с изумлением, или со скепсисом. В итоговый документ, кажется, уже никто не верит. Хотя и надежда остается. Как отметил один из наших собеседников, будет документ принят или нет, ДНЯО никуда не денется: режим ядерного нераспространения слишком велик. Конечно, велик. А ещё так удобен для того, чтобы превращать друг друга в мальчиков для битья при решении геополитических противоречий.

Так что пациент не так уж и в коме, а жив, здоров и даже довольно упитан.

По итогам
третьей недели
окончательно
сложилось
впечатление, что
ядерная пятерка
на нынешней
Обзорной
конференции
– *à la* глубокое
разделенное
общество

Как отметил
один из наших
собеседников,
будет документ
принят или нет,
ДНЯО никуда не
денется: режим
ядерного нерасп-
ространения
слишком велик

На волне вызовов и противоречий, или итоги работы во втором комитете

Александра Зубенко
23 августа 2022

Во втором комитете завершился последний день заседаний. Всего прошло 11 встреч комитета и 4 встречи вспомогательного органа. Не секрет, что работа во втором (как и в первом) комитете идет напряженнее, чем в третьем. Как отметил представитель Чили, в этих комитетах наибольшее количество спорных вопросов и иногда комитеты *зависают* на обсуждении тех или иных тем.

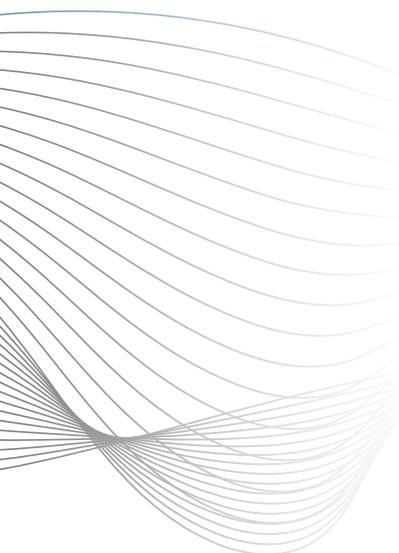
Здесь все уже привыкли, что не Австралия, а Бразилия пытается вывести из документа всякое упоминание о подводных лодках с ядерными установками. Представитель Аргентины в комментарии для ПИР-Центра заявил, что они не против планов Бразилии по приобретению лодок на НОУ, т.к., во-первых, это не нарушает ДНЯО, а во-вторых, «между Бразилией и Аргентиной уже существует сильный механизм верификации».

Что касается КНДР, главным обвинителем здесь выступает Франция. В пятницу на пленарном заседании Франция выступила с совместным заявлением по северокорейской ядерной программе, которое было поддержано 79 государствами. «Это все началось три года назад, когда на Подготовительном комитете Франция выступила автором совместного заявления, осуждающего ядерную программу КНДР и призывающего Пхеньян к разоружению. Республика Корея и Япония, как самые заинтересованные государства присоединились к этой инициативе, – прокомментировал представитель Республики Корея. – Я думаю, таким образом Франция пытается повысить свою роль в обзорном процессе ДНЯО». Также на выходных между Францией, Японией и Республикой Корея прошли консультации по ядерной программе КНДР.

На фоне жарких споров по КНДР, российская делегация, как всегда, призывает к «более сбалансированному языку, призывающему ко всем сторонам». Российский представитель, отмечая бесполезность исключительно обвинительной риторики в отчете второго вспомогательного органа, приводит восточную поговорку: «Сколько не говори халва, во рту слаще не станет». Делегация Нидерландов берет слово сразу после, чтобы попросить: «Может ли российская делегация повторить поговорку, мы ее не поняли». Обстановка немного разряжается дружным смехом. Все становится на свои места, когда слово халва переводят как *candy* (хотя в английском слово халва тоже существует). Как справедливо заметил один из членов Экспертного совета ПИР-Центра: «Вся проблема в том, что Вы знаете Восток через Запад. Он не Йонбень, а Нёнбён!» Вот и про халву здесь не знают.

Действительно, сбалансированный подход пока только смутно проглядывается в докладе комитета. Иран в пятницу

**«Я думаю,
таким образом
Франция пытается
повысить свою
роль в обзорном
процессе ДНЯО»**

отметил, что к завершению Конференции все еще не проводятся консультации между странами из-за деликатных вопросов, которые обсуждает комитет: «Все вопросы, которые мы обсуждаем, являются деликатными. Мы призываем к началу консультаций». В итоге, на выходных на консультацию по ЗСОМУ на Ближнем Востоке Председатель Второго комитета пригласила только две страны, Египет и США. Представитель другой арабской страны с сожалением отметил, что так происходит каждую Конференцию. В этом году для работы над документом были приглашены только Иордания и ОАЭ.

Что касается Украины и Запорожской АЭС, пункт 31 упоминается чуть ли не чаще всех остальных. По состоянию на 22 августа пункт 31 гласит: «Конференция выражает свою серьезную озабоченность в связи с военными действиями, проводимыми вблизи или на Запорожской АЭС и других объектах и объектах на территории Украины, потерей контроля компетентными органами Украины над такими объектами из-за военных действий, проводимых Российской Федерацией, и глубоким негативным воздействием этих событий на безопасность, безопасность, включая физическую защиту ядерного материала, и гарантии. Конференция далее отмечает, что потеря контроля над ядерными установками и другими объектами компетентными органами Украины не позволяет этим органам и МАГАТЭ обеспечить эффективное и безопасное осуществление деятельности по гарантиям».

Россия не согласна. «Документ освещает ситуацию однобоко и не подходит российской делегации. Консенсус может быть найден, но не на основе документа, а на основе двух моментов. Во-первых, все страны без исключения обеспокоены военными действиями вокруг Запорожской АЭС. Во-вторых, важно констатировать необходимость осуществления деятельности МАГАТЭ на основе мандата Агентства. Сейчас ведутся переговоры сторон и обсуждается много вопросов. Главный из них – как обеспечить безопасность миссии», – заявляет глава делегации И.С. Вишневецкий. Реакция Австралии неожиданно быстрее реакции даже украинской делегации – Канберра против ослабления текста пункта 31. Далее, Украина заявляет о якобы сообщенных данных, что Россия взяла в заложники украинцев, находящихся на ЗАЭС.

Как отметил в интервью ПИР-Центру член Экспертного совета ПИР-Центра и советник делегации ОАЭ Тарик Рауф: «На самом деле, никто здесь не знает правду, что происходит за Запорожской АЭС. Если это действительно территория, контролируемая Россией, то зачем России её обстреливать? С другой стороны, Украина тоже не заинтересована в том, чтобы соседние территории пострадали. Главный вопрос, который стоит на повестке, как допустить инспекторов

Российская делегация на
Обзорной конференции
ДНЯО 2022 г.

Источник: www.ria.ru

«Спрашивайте себя не о том, удовлетворены ли Вы документом, а о том, будет ли нанесен ущерб национальным интересам Вашей страны и безопасности всей планеты, если документ будет принят»

Алексей Юрк
31 августа 2022

МАГАТЭ на станцию. Дело в том, что инспекторам должна быть предоставлена гарантия на безопасный проход. Если их предоставит Россия, это будет де-факто признание территории. Украина также не может давать гарантии в месте, где ведутся военные действия».

Но Россия не одна. Как отмечает директор ПИР-Центра Владимир Орлов: «Лидером житейской и профессиональной мудрости выступила сегодня Южная Африка – страна, когда-то отказавшаяся от ядерного оружия, чемпион ядерного разоружения, что делает её непререкаемым авторитетом на ОК ДНЯО. Южная Африка предложила компромиссный текст и подход, который, по-моему, ни в коей мере не ущемляет ничьи интересы».

Подводя итоги работы во втором комитете, председатель дала напутствие в духе Кеннеди всем участникам: «Спрашивайте себя не о том, удовлетворены ли Вы документом, а о том, будет ли нанесен ущерб национальным интересам Вашей страны и безопасности всей планеты, если документ будет принят».

Поскольку итоговый документ второго комитета не был принят, председателем Конференции Густаво Злаувином будет подготовлен консолидированный отчет по всем трем комитетам.

Проблематика разоружения в рамках 10-й ОК ДНЯО и обзорного процесса

Сфера ядерного разоружения и контроля над вооружениями за прошедший обзорный период (2015–2022 гг.) Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) претерпела значительные изменения, к сожалению – не в лучшую сторону. В 2019 г. прекратил своё существование Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), в 2020 и 2021 гг. из Договора по открытому небу (ДОН) последовательно вышли США и Россия. До сих пор не вступил в силу Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), в первую очередь – из-за отказа США его ратифицировать.

Несомненно, за семь лет нашлись и несколько светлых моментов, таких как вступление в силу в 2017 г. Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), а также продление в феврале 2021 г. ещё на пять лет Договора по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ). Однако нет добра без худа – ДЗЯО постепенно вступает в противоречие и даже в противоборство с ДНЯО и его Статьей VI, а перспективы подписания нового договора, который должен прийти на смену ДСНВ в 2026 г., пока более чем туманны.

В таких непростых обстоятельствах начала свою работу

10-Я ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДНЯО (2022): ХРОНИКА ОБЪЯВЛЕННОГО ПРОВАЛА

10-я Обзорная конференция ДНЯО. Ещё в преддверии Конференции отмечалось, что в сфере ядерного разоружения был достигнут минимальный прогресс: так, из 22 шагов, предусмотренных планом действий, принятым на ОК ДНЯО 2010 г., существенное продвижение вперёд наблюдается только по пяти.

Первая неделя: слишком мало и никогда недостаточно

Тем менее удивительным является тот факт, что пикировки вокруг вопроса ядерного разоружения, по мнению директора ПИР-Центра Владимира Орлова, являющегося одним из двух традиционных для обзорного процесса ДНЯО узлов противоречий, начались уже в первые дни Конференции. Разлом в позициях сторон, как и ожидалось, прошёл чётко по границе между государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием. В ходе общих дебатов, а также в рамках первого заседания Первого Главного комитета (ГК1) Конференции неядерные государства как в рамках международных объединений, так и поодиночке, яростно критиковали своих ядерных визави за недостаточные темпы разоружения, выставление определённых условий, а также попытку подмены ядерного разоружения мерами по сокращению ядерных рисков. Всё это, по словам представителя Южной Африки, является «несоблюдением разоруженческих обязательств по ДНЯО» и, соответственно, «самой серьёзной угрозой для целостности Договора и, в равной степени, для человечества».

Позиции стран-членов ядерной пятёрки по вопросам разоружения одновременно и совпадали, и входили в противоречие друг с другом. С одной стороны, все страны в своих выступлениях делали акцент на том, что ими уже было сделано в рамках сокращения своих ядерных арсеналов, представляя это как доказательство своей приверженности делу ядерного разоружения и положениям Статьи VI. В то же время, ведение отсчёта сокращения вооружений с пиковых моментов, как это сделали США с отсылкой к показателям 1967 г., скорее хороши для создания исторического контекста, но мало говорят нам о реальном прогрессе за период обзорного процесса – всё-таки, 1967 и 2022 гг. разделяют ни много, ни мало, 55 лет.

С другой же стороны, ядерные державы не могли не воспользоваться возможностью и переложить вину за так и не произошедшее до сих пор разоружение на своих геополитических соперников, волею судеб, являющихся их коллегами по ядерному клубу. Особенно ярко это проявилось в заявлениях России и Соединённых Штатов, которые обвинили друг друга в срыве двустороннего диалога по стратегической

10-я Обзорная конференция ДНЯО является шестой Конференцией по рассмотрению ДНЯО, на которой присутствует директор ПИР-Центра Владимир Орлов

Источник: www.pircenter.org

Россия назвала ядерную стратегию НАТО антироссийской, в то время как западные страны предсказуемо обвинили Москву в размахивании ядерной дубинкой - тем самым, обе стороны выставили друг друга причиной того, почему они до сих пор не разоружились

стабильности, запущенного в 2021 г. Кроме того, Россия назвала ядерную стратегию НАТО антироссийской, в то время как западные страны предсказуемо обвинили Москву в размахивании ядерной дубинкой. Тем самым, обе стороны выставили друг друга причиной того, почему они до сих пор не разоружились.

Первый драфт комом

Во время второй недели участники ГК1, занимающегося проблемами разоружения, провели две встречи, в среду и пятницу, в рамках которых закончили обмен мнениями. Ничего из ряда вон выходящего на них не произошло – большинство неядерных стран и объединений таких стран, включая Африканскую группу и Лигу арабских государств, с сожалением отметили недостаток прогресса в деле ядерного разоружения, призвали к полному выполнению положений Статьи VI ДНЯО и обязательств, взятых ими на себя по итогам ОК 1995, 2000 и 2010 гг., выразили свою поддержку ДЗЯО, а также подвергли критике политику ядерных держав по выдвиганию условий, при которых они якобы будут готовы разоружиться.

Однако часть неядерных государств, пользующихся услугами ядерного зонтика со стороны ядерных держав Запада и объединённых в т.н. Группу единомышленников (*Broadly-Likeminded Group*), сделала собственное заявление, призванное несколько смягчить позицию антиядерных радикалов. В нём 28 стран отметили, что их подход учитывает международную обстановку в области безопасности, в то же время признавая риски, связанные с ядерным оружием, подтверждая стремление к цели всеобщего ядерного разоружения, в то же время, делая серьёзный акцент на мерах по снижению ядерных рисков. Однако наиболее важным моментом заявления (по крайней мере, с российской точки зрения), является факт упоминания жестокой, незаконной, агрессивной войны России против Украины как проблемы, которую международная обстановка создаёт для достижения наших целей. Таким образом, ответственность за ядерное неразоружение Запада Группой единомышленников прямо возлагалась на Россию.

Ключевым же событием второй недели ОК ДНЯО 2022 г., связанным с вопросами ядерного разоружения, стало появление в пятницу, 12 августа, первых черновых вариантов докладов Первого Главного комитета и его вспомогательного органа. Согласно тексту первого документа, Конференция:

- выражала глубокое сожаление об отсутствии прогресса в осуществлении Статьи VI (п. 9);
- вновь подтверждала необходимость ядерных государств выполнить свои обязательства по ядерному разоружению,

- включая консенсусные решения 2000 и 2010 гг. (пп. 10–11);
- напоминала о приверженности ядерных государств предпринимать дальнейшие усилия по сокращению всех видов ЯО (п. 12);
- подтверждала важность шагов по снижению уровня боевой готовности систем ЯО и важность мер укрепления доверия (пп. 14–15);
- вновь подтверждала, что меры по сокращению ядерных рисков являются лишь временной мерой (п. 16);
- приветствовала различные договоры, мероприятия, заявления и обязательства ядерных держав, направленные на улучшение диалога между ними (пп. 18–21);
- признавала важность того, чтобы неядерные члены ядерных альянсов предпринимали шаги для уменьшения роли ЯО в национальных и коллективных доктринах безопасности (п. 23);
- выражала обеспокоенность по поводу качественного совершенствования ЯО и разработки новых его видов (п. 25);
- признавала, что бессрочное продление ДНЯО не означало бессрочного обладания ядерным оружием ядерными государствами (п. 26);
- признавала принятие и открытие для подписания ДЗЯО (п. 31);
- ссылаясь на постановление Международного суда ООН от 8 июля 1996 г., отмечала существование обязательств по ведению переговоров, ведущих к полному ядерному разоружению (п. 32);
- подтверждала важность скорейшего вступления в силу ДВЗЯИ (п. 37);
- вновь подтверждала, что полная ликвидация ЯО является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы его применения и напоминала об обязательствах ядерных держав не применять и не угрожать применением ЯО мирным неядерным государствам, в т.ч. членам безъядерных зон (п. 41);
- отмечала сохраняющееся значение гарантий безопасности по Будапештскому меморандуму 1994 г. (п. 42);
- отмечала настоятельную необходимость рассмотрения Конференцией по разоружению эффективных, универсальных, недискриминационных, безусловных и юридически обязывающих договорённостей о гарантиях безопасности неядерным государствам (п. 43);
- подтверждала необходимость эффективной проверки ядерного разоружения (п. 44);
- приветствовала работу Группы правительственных экспертов, различных инициатив и гражданского общества в деле стремления к ядерному разоружению (пп. 45–47).

Второй документ, подготовленный Вспомогательным органом, во многом дублировал положения основного. Из нового можно выделить:

- обязательство России и США провести переговоры по замене ДСНВ до истечения срока его действия в 2026 г. (п. 3);
- все ядерные государства обязуются вести диалог о создании многосторонних рамок контроля над вооружениями (п. 4);
- государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность за снижение ядерных рисков, и выполнение обязательства по разоружению в соответствии со Статьей VI и существующих обязательств может способствовать снижению рисков (п. 19), для чего им предписываются определённые меры (п. 20);
- ядерные государства обязуются докладывать на каждой сессии Препкома и на каждой ОК ДНЯО о состоянии своих ядерных сил, своей ядерной доктрине и о ходе осуществления ими Договора и взятых на себя обязательств (п. 27).

Тексты обоих документов вызвали живое обсуждение, и вместе с тем – недовольство с обеих сторон. Ядерные державы предсказуемо сочли предлагаемые положения слишком жёсткими, неядерные – слишком мягкими. Как отметил представитель Ирана, проект великодушно приветствует заявления и действия ядерных государств, которые не являются эффективными мерами ядерного разоружения, но в то же время стесняется критиковать эти государства за невыполнение ими своих обязательств по разоружению. В дополнение к этому Коста-Рика призвала в следующей версии доклада «более точно отразить позитивные инициативы многих неядерных государств по продвижению разоружения и более решительно осудить неспособность ядерных государств выполнить предыдущие обязательства в области разоружения». В то же время представитель США заявил, что полная ликвидация ядерного оружия может быть обеспечена и сделана необратимой только в контексте международного мира и безопасности, и предложили в отчете подтвердить формулировку итогов 2010 г., которая обязывает государства-участники «стремиться к более безопасному миру для всех и добиться мира и безопасности в мире без ядерного оружия».

Интересный обмен мнениями состоялся между представителями Франции и Филиппин по поводу параграфов, касающихся процесса Р5 (пп. 18–20). Французский представитель предложил, чтобы эти пункты отражали усилия, предпринятые пятью ядерными державами в отношении доктрин и стратегического риска, на что представитель Филиппин заявил, что из этих параграфов должно быть понятно, что процесс

Тексты обоих документов вызвали живое обсуждение, и вместе с тем – недовольство с обеих сторон – ядерные державы предсказуемо сочли предлагаемые положения слишком жёсткими, неядерные – слишком мягкими

ядерной пятёрки не является вещью в себе, но должен вести к неизбежному финалу в виду полного ядерного разоружения.

Интересна в данном отношении и позиция Китая, выдвинувшего предложение включить в п. 21 упоминание о том, что ядерные государства с самыми большими арсеналами несут особую ответственность за ядерное разоружение.

Многие безъядерные государства также одобрили отсылку к ДЗЯО и решению Международного суда ООН, в то время как ядерные державы или выступили за отказ от избирательного чтения данного решения (как Франция) или даже за отказ признавать часть его положений (как США). Наконец, западные страны не могли оставить без внимания п. 42 и не предложить добавить в него уточнение, что именно Россия нарушила положения Будапештского меморандума, атаковав Украину.

Усиленно работая над усилением языка

По итогам обсуждений, уже 15 числа Вспомогательным органом была выпущена новая версия доклада, а на следующий день изменения были готовы и для основного документа ГК1. Сравнивая новую и предыдущую версии текста, можно с уверенностью говорить об ужесточении языка доклада в отношении ядерных держав. Так, переработанный основной документ:

- выносил в отдельный параграф и расширял положение о глубоком сожалении относительно отсутствия прогресса в осуществлении Статьи VI;
- выражал обеспокоенность по поводу усиления ядерной риторики и ядерных угроз и их воздействия на международный мир и безопасность;
- подтверждал важность участия ядерных государств в общем сокращении глобальных запасов всех видов ядерного оружия, независимо от их местонахождения;
- подтверждал необходимость того, чтобы все государства всегда соблюдали применимое международное право, включая международное гуманитарное право;
- в целом, ужесточал формулировки в отношении обязанностей ядерных государств.

Что касается обновлённой версии доклада Вспомогательного органа, то она также отсылалась на необходимость соблюдать применимое международное право; добавляла в п. 6 положения из п. 23 документа ГК1, а также, как и новый основной документ ГК1, предлагала отказаться от опасной ядерной риторики.

Разумеется, подобное ужесточение языка докладов не могло не вызвать реакции у ядерных держав. Из конкретных вещей можно отметить тот факт, что Франция, Великобритания, США и,

что самое интересное, Россия в один голос потребовали удалить отсылки к отсутствию прогресса в ядерном разоружении и заявили, что действуют в полном соответствии с положениями Статьи VI. США единолично продолжили свою борьбу с решение Международного суда ООН и его упоминаниями в тексте документа, а также возразили на заявление стран-членов ДЗЯО, которое высказывало точку зрения о «чётком и всестороннем запрете на ядерное оружие, закреплённом в международном праве», отметив, что ДЗЯО не запретил ядерное оружие, поскольку его положения распространяются только на его участников и не устанавливают норму обычного международного права. Франция и Великобритания также потребовали разграничить обязательства ядерных держав согласно ДНЯО и согласно решениям ОК ДНЯО, мотивируя это очевидной разницей в весе данных обязательств.

Что же касается неядерных государств, то они в большинстве своём положительно восприняли привнесённые в текст изменения. В то же время некоторые страны продолжали предлагать свои поправки и в целом настаивать на дальнейшем ужесточении языка документа. Так, Австрия, признанный лидер антиядерного движения, отметила, что некоторые изменения в тексте даже снижают уровень его амбициозности, выразив надежду, что в следующей своей итерации текст будет ещё более усилен.

Очень важную идею относительно п. 9 высказал представитель Шри-Ланки, в ответ на предложение Южной Африки добавить в параграф положение о необходимости исходить из принципа необратимости. По его словам, хоть необратимость и желательна, знания о производстве ядерного оружия всё равно будут сохранены в течение долгого времени, и требование необратимости может рассматриваться как препятствие для ядерного разоружения.

Многие неядерные страны вновь негативно высказались об идее предварительных условий, необходимых для полного ядерного разоружения. В этом контексте показательна позиция Бразилии, отметившей, что это ядерное разоружение обеспечит международный мир и безопасность, а не наоборот.

В среду, 17 августа, была выпущена уже третья версия доклада Вспомогательного органа ГК1. В его преамбулу был добавлен призыв к ядерным державам прекратить гонку вооружений на ранней стадии и уточнение, что успешное завершение переговоров по гонке вооружений и ядерному разоружению «имеет важное значение для полного и эффективного осуществления Договора и подчеркивает особую ответственность государств, обладающих ядерным оружием, в этой связи». Положение о настоятельной необходимости полного и эффективного осуществления обязательств по Статье VI было выделено в отдельный пункт преамбулы. Кроме того,

был добавлен новый пункт о приверженности всех государств-участников проведению политики, полностью совместимой с Договором и целью построения мира без ядерного оружия.

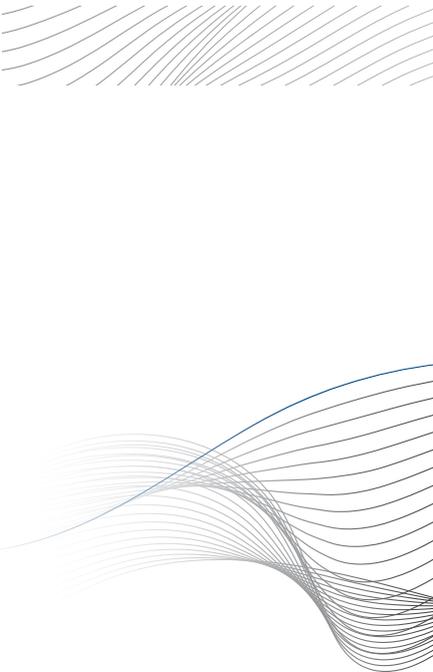
Содержательная часть документа также претерпела изменения. В п. 3 была отмечена «ответственность государств с наибольшими арсеналами» за руководство усилиями по сокращениям ядерных вооружений (Китаю удалось добиться своего). Следующий пункт, касающийся российской-американских переговоров по будущему после ДСНВ был дополнен положением о необходимости «достижения более глубоких, поддающихся проверке и необратимых сокращений своих ядерных арсеналов». В п. 13 было добавлено интересное положение об обязанности ядерных государств не только соблюдать, но и *обеспечивать (enforce)* существующий мораторий на ядерные испытания взрывного действия до вступления в силу ДВЗЯИ. Был добавлен новый 16 параграф с предложением к государствам-участникам обмениваться информацией о том, как они применяют принципы необратимости в отношении выполнения своих договорных обязательств. В целом, можно говорить о дальнейшем ужесточении языка данного документа.

Последний драфт ГК1: никакой конкретики?

В последний рабочий день третьей недели Конференции была, наконец, опубликована финальная версия проекта доклада ГК1, на сей раз – объединённая с документом, подготовленным Вспомогательным органом комитета. Документ претерпел довольно существенные изменения:

- добавлено упоминание об отсутствии *значимого (tangible)* прогресса в деле осуществления Статьи VI ДНЯО (п. 10);
- вновь подтверждалась применимость *принципа необратимости* к ядерному разоружению и сопутствующим мерам (п. 13);
- полное уничтожение ядерного оружия названо не *лучшим (the best)*, а *единственным (the only)* способом устранения ядерных рисков (п. 17);
- вновь заявлялось о необходимости представления докладов о конкретном прогрессе в диалоге между ядерными государствами (п. 21);
- добавлено подтверждение важности ратификации ДВЗЯИ ядерными государствами, которые еще не сделали этого (п. 43).

Изменения последовали и в части, заимствованной из доклада Вспомогательного органа. В частности, было добавлено обязательство по дальнейшему изучению практических шагов, которые государства могут предпринять для сужения и, по

Многие
неядерные
страны вновь
негативно
высказались об
идее предвари-
тельных условий,
необходимых
для полного
ядерного
разоружения - в
этом контексте
показательна
позиция
Бразилии,
отметившей,
что это ядерное
разоружение
обеспечит
международный
мир и безопас-
ность, а не
наоборот

возможности, перекрытия путей непреднамеренного применения ядерного оружия (п. 27i).

В целом же, как и в предыдущих случаях, можно говорить о дальнейшем ужесточении языка доклада ГК1. Однако в данный текст так и не попало ничего из того, что сам председатель ГК1 (который в 2019 г. был главой Препкома) предлагал в качестве конкретных и измеримых шагов по «снижению уровня боевой готовности, рисков и роли ядерного оружия, прекращению программы модернизации ядерного оружия и начала переговоров о ликвидации ядерного оружия».

Неудивительно, что консенсуса по его принятию в итоге достичь не удалось. Так, представитель Южной Африки прямо заявил, что глава Вспомогательного органа сознательно выбирала те элементы, что ей понравятся, тогда как её вкусы совпадали со вкусами НАТО и Евросоюза, что означает, что взгляды 122 членов Движения неприсоединения не были адекватно отражены в тексте. Австрия выразила сожаление по поводу того, что ядерные державы не согласились на принятие конкретных шагов по достижению значимого прогресса в деле ядерного разоружения; Филиппины поддержали её.

В то же время, Великобритания не согласилась с языком п. 10 об отсутствии этого *значимого прогресса* и элементами п. 16. Китай, Франция и всё та же Великобритания не согласились с рядом положений параграфов о снижении ядерных рисков; в частности, представитель Пекина отметил, что подобные меры «должны быть согласованы заинтересованными странами на добровольной основе путем консультаций» и не должны представляться как *список необходимых мер*. Китай также не согласился с положениями п. 24 в том плане, что к остальным ядерным державам не должны применяться такие же требования, как к США и России, обладающим самыми большими ядерными арсеналами. Наконец, Россия и Запад вступили в клинч по поводу упоминания в тексте Будапештского меморандума (п. 48).

Так закончилась третья неделя Обзорной конференции. Но уже в понедельник 22 августа участникам был представлен первый вариант итогового документа 10-й ОК ДНЯО. В плане ядерного разоружения (раздел про Статью VI и соответствующие параграфы преамбулы) он не содержал особых отличий от финального варианта итогового документа, подготовленного ГК1. Однако понедельник был также ознаменован выступлением Коста-Рики от лица 145 государств, посвящённым гуманитарным последствиям ядерного оружия. В заявлении отмечалось, что «единственный способ гарантировать, что ядерное оружие никогда больше не будет использовано, – это его полная ликвидация». Кроме того, интересно отметить перепалку представителей США и Ирана, в ходе которой иранский дипломат заявил, что Иран ответил, что делегация США отвлекает государства-участники от того факта, что Соединённые Штаты с 1970 г. отказываются выполнять свои

обязательства по Статье VI. Наконец, отличилась Франция, которая заявила, что не понимает, что значит *политизировать* дебаты, а также обвинила некоторые государства в эмоциональности и призвала их быть *дипломатически умными*.

Итоговый документ и итоги Конференции: баланс почти не виден

Наконец, следует проанализировать и финальную версию итогового документа Конференции, который, к сожалению, так и не был принят. Из относительно нового можно отметить, что в документе:

- выражалась «глубокая обеспокоенность тем, что угроза применения ядерного оружия сегодня выше, чем когда-либо со времен холодной войны и ухудшения международной обстановки в области безопасности» (п. 104);
- также выражалась «озабоченность в связи с тем, что, несмотря на достижения в двустороннем и одностороннем сокращении ядерных вооружений, общее предполагаемое количество ядерного оружия, развернутого и находящегося в арсеналах государств, обладающих ядерным оружием, по-прежнему составляет несколько тысяч, и многие сотни остаются в состоянии повышенной готовности» (п. 105).

В целом, можно отметить, что язык итогового документа был изменён в несколько странном и смятённом ключе. Так, из него исчезла отсылка на безобидную и ставшую уже крылатой фразу о том, что «ядерная война не может быть выиграна и никогда не должна вестись» (п. 119 первой версии документа), как будто ядерные государства, которые и сделали это заявление, собирались его оспорить. Были исключены также многие призывы к ядерным государствам вроде «начать диалог о создании многосторонней системы контроля над ядерными вооружениями с целью добиться сокращения общего размера ядерных арсеналов» (п. 152/14), «добиваться полной ликвидации ядерного оружия в качестве наивысшего приоритета в области разоружения». Также упоминание о том, что государства-участники «выражают глубокую озабоченность по поводу отсутствия ощутимого прогресса после 9-й Обзорной конференции в 2015 г.» сократилось до одного. Кроме того, доклад почти никак не отзывается о процессе модернизации ядерных сил и лишь призывает ядерные и неядерные державы *вступить в диалог* по данному вопросу (п. 187/19).

Неудивительно, что мало кто из участников ОК остался доволен получившимся текстом итогового доклада, в особенности в отношении ядерного разоружения. Неядерные государства буквально в один голос заявили о том, что в докладе

Представитель Южной Африки прямо заявил, что глава Вспомогательного органа сознательно выбирала те элементы, что ей понравятся, тогда как её вкусы совпадали со вкусами НАТО и ЕС, что означает, что взгляды 122 членов Движения неприсоединения не были адекватно отражены в тексте

Правильный баланс между позициями ядерных и неядерных (а скорее даже антиядерных) держав найти не удалось

Алексей Юрк
1 сентября 2022

не прописано никаких конкретных мер или временных границ для ядерного разоружения. Реакцию ядерных государств на данные призывы неядерных коллег очень точно выразил представитель Соединённых Штатов буквально в трёх словах: Мы вас услышали (*We hear you*).

Таким образом, тематика ядерного разоружения, как мы уже отмечали, стала одной из главных причин непринятия итогового документа 10-й ОК ДНЯО. Правильный баланс между позициями ядерных и неядерных (а скорее даже антиядерных) держав найти не удалось. Что интересно, никого не волнует, что «фактически, даже по публичным данным за прошедшие семь лет и общее число ядерных боезарядов, и число их развёрнутой вариации, всё же, сократилось (на 3145 и 568 соответственно)». Одним не дают сохранить свою любимую игрушку (ядерное оружие), другим не дают полноценно и в полную силу поиграть со своей (всеобщее и полное ядерное разоружение). А драки из-за игрушек (как все мы помним по детсадовским временам) порой приводят к крайне нежелательным последствиям, которых нам всем желательно было бы избежать.

Фактор AUKUS на Конференции

О создании трёхстороннего оборонительного альянса между Австралией, Великобританией и США, получившего акронимичное название AUKUS, было объявлено почти год назад, 15 сентября 2021 г. Данный пакт имеет одно достаточно слабое место с точки зрения международного права и режима ядерного нераспространения, поскольку предполагает передачу Австралии, неядерной державе по ДНЯО, технологий строительства атомных подводных лодок (АПЛ). Несмотря на то, что формально морские ядерные силовые установки (МСЯУ) не подпадают под действие ДНЯО, но учитывая, что тем самым из-под инспекций МАГАТЭ выводится уран, обогащённый до уровня свыше 90% (то есть, самый настоящий оружейный уран), данный прецедент не мог не вызвать возмущения по всему миру, даже у западных учёных и экспертов.

Однако в первую очередь создание AUKUS и связанная с ним угроза ядерного распространения в регионе вызвала обеспокоенность у Китайской Народной Республики, против которой, очевидно, и направлен данный альянс. Реакция на трёхстороннее заявление от 15 сентября последовала незамедлительно. Уже в ранних заявлениях Китая по вопросу AUKUS просматриваются черты того подхода, который сохранится и далее – указания на создание рисков для режима ядерного нераспространения, невозможность эффективного контроля над ядерными материалами со стороны МАГАТЭ, а

также предложение создать в рамках Агентства специальную комиссию по вопросам «осуществления гарантий в отношении флотских транспортных реакторов и связанных с ними ядерных материалов, находящихся у неядерных государств». До тех пор Пекин предлагает заморозить любое сотрудничество в рамках AUKUS, касающееся АПЛ. КНР совместно с Россией, также обеспокоенной созданием альянса, пытались добиться каких-либо ответов на возникшие у них вопросы у его членов, однако безрезультатно.

Позиции сторон в рабочих документах ОК ДНЯО: первые залпы

В подобных обстоятельствах неудивительно, что проблема AUKUS и МСЯУ была поднята на 10-й Обзорной конференции ДНЯО. Борьба позиций и формулировок была заметна уже в рабочих документах, представленных сторонами перед началом ОК ДНЯО. Китай поднимает эту тему трижды – сперва в ноябрьских документах, посвящённых ядерному нераспространению и зоне, свободной от ОМУ на Ближнем Востоке, а также в специальном декабрьском документе, посвящённом непосредственно австрало-британо-американскому сотрудничеству в области АПЛ. Из новых положений, появившихся в этих документах, можно отметить упоминание угрозы Договору Раротонга о безъядерной зоне в южной части Тихого океана, членом которого является Австралия, а также Бангкокскому договору о безъядерной зоне в Юго-Восточной Азии. Также КНР обвиняет страны AUKUS в двойных стандартах по вопросам нераспространения, а также полагает, что данный случай *откроет ящик Пандоры* и простимулирует другие неядерные государства следовать их примеру.

По мере приближения начала Конференции свои рабочие документы по проблеме готовили и другие страны, прежде всего – члены AUKUS. В своём документе от 22 июля 2022 г. они, без какого-либо упоминания Китая, отвергли все его обвинения, заверив мировое сообщество в том, все три страны продолжают придерживаться своих обязательств по ДНЯО, что МСЯУ соответствует обязательствам Австралии, и что все три страны тесно сотрудничают с МАГАТЭ по данному вопросу, в т.ч. и по дальнейшему укреплению режима нераспространения. Отмечался также 18-месячный консультационный период, в ходе которого должны быть выработаны *оптимальные пути* передачи технологий МСЯУ Австралии.

Стоит отметить, что тема МСЯУ была затронута в документах ещё нескольких стран. Индонезия, крупнейшая страна Юго-Восточной Азии, в своём документе от 25 июля выступила с позиций, близких к китайским, в частности, заявив, что «рассматривает любое сотрудничество, связанное

КНР совместно с
Россией, также
обеспокоенной
созданием
альянса, пытались
добиться каких-
либо ответов на
возникшие у них
вопросы у его
членов, однако
безрезультатно

с передачей ядерных материалов и технологий для военных целей от ядерных государств любым неядерным государствам, как увеличение связанных с этим рисков..., создаваемых потенциальным распространением и конверсией ядерного материала в ядерное оружие, особенно высокообогащенного урана, в действующем состоянии ядерных военно-морских силовых установок». Индонезия также призвала к «строгому соблюдению Статьи III Договора» и применению МАГАТЭ дополнительных мер, связанных с гарантиями.

Некий компромиссный вариант предложила Бразилия, опубликовав уже после начала Конференции, 3 августа, документ о своей программе по созданию МСЯУ и приведению её в соответствие с ДНЯО путём заключения особых гарантий с МАГАТЭ. Однако следует отметить, что отличительной чертой бразильской программы является потенциальное использование на своих МСЯУ низкообогащённого урана, а не высокообогащённого, как на американских и британских силовых установках.

Общие дебаты и работа в комитетах: на пути к компромиссу

Обсуждение AUKUS началось уже в ходе общих дебатов. Позиции сторон в целом не отличались от заявленных ранее: страны AUKUS выступили единым фронтом и заявили, что процесс передачи Австралии технологий АПЛ будет осуществляться в рамках австралийского Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ) и Дополнительного протокола (ДП), и что они «уверены, что смогут предоставить МАГАТЭ полную уверенность на каждом этапе жизненного цикла подводных лодок, что никакое перенаправление ядерных материалов не происходит». В то же время Китай выступил с привычных позиций обеспокоенности насчёт рисков режиму ядерного нераспространения, а также отметил, что любая попытка повторить натовскую политику *nuclear sharing* в АТР «подорвет региональную стратегическую стабильность, встретит решительное сопротивление со стороны стран региона и, при необходимости, столкнется с серьезными контрмерами».

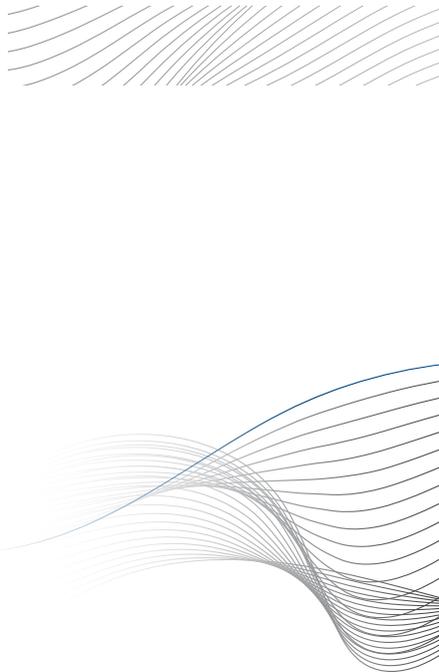
Следует отметить, что большинство участников Конференции заняли позицию, скорее сочувствующую китайской. Генеральный директор МАГАТЭ Рафаэль Гросси отметил, что, хотя рассматриваемая проблема и предусмотрена существующей правовой базой, она «поднимает важные вопросы, требующие соответствующих технических ответов для защиты целостности режима нераспространения». На более тревожной ноте прозвучали выступления представителей Индонезии, Южной Африки, Перу и Кирибати, как и Китая, отметившие существующие риски для режима нераспространения.

Российский представитель И.С. Вишневецкий также отметил,

что «оправданность уточняющих оговорок к Протоколам к Договорам о безъядерных зонах подтверждает ситуация вокруг недавно созданного США, Великобританией и Австралией партнёрства AUKUS, в рамках которого нельзя исключать появления на территории государства-участника Договора о ЗСЯО (Раротонга) инфраструктуры ядерных государств». На первом заседании Первого Главного комитета Конференции (ГК1) российский, китайский и сирийский представители также выступили с заявлениями, критикующими AUKUS за возможность принятия Австралией, членом Договора Раротонга на своей территории военной инфраструктуры ядерных держав, недостаток информации о целях данного партнёрства, а также отсутствию прозрачности и необходимых гарантий. Наконец, Китай поднял тему AUKUS и на одном из заседаний Третьего Главного комитета (ГК3), заявив, что сделка по АПЛ в рамках пакта создаёт новые угрозы для гарантий, установленных МАГАТЭ.

Однако самые серьёзные дебаты по вопросу AUKUS разгорелись во Втором Главном комитете (ГК2), занимающемся вопросами ядерного нераспространения. С течением дискуссии стороны развивали свою аргументацию, вносили новые предложения и реагировал на предложения своих визави. Так, с самого начала работы ГК2 члены лагеря противников AUKUS ввёл тезис о том, что создание альянса и прецедент передачи неядерной державе АПЛ может послужить толчком для гонки вооружений в АТР; в частности, об этом говорили представители России и Малайзии. Австрия отметила, что «морские силовые установки выходят за рамки СВГ и ДП» и приветствовала работу МАГАТЭ и Австралии на этом направлении. Великобритания же отвергла предложение Китая о создании специального комитета в МАГАТЭ по данному вопросу, поскольку это, по её мнению, «подорвет технический авторитет Агентства». Примечательно, что с довольно нейтральным заявлением выступила соседка Австралии, Новая Зеландия, отметившая важность того, чтобы сложившаяся ситуация служила укреплению, а не подрыву международной системы гарантий и режима нераспространения.

Более горячая дискуссия развернулась, когда 10 августа стороны перешли к тематическому обмену мнениями. Китай, помимо неснятого предложения о создании специального комитета в МАГАТЭ предложил также установить постоянный пункт повестки дня следующего обзорного цикла ДНЯО по вопросу о сотрудничестве в области подводных лодок в рамках AUKUS. США же отметили выступление Бразилии, которая подчеркнула, что ничто в ДНЯО не препятствует развитию МСЯУ, поскольку они не являются оружием, а используются для производства энергии и ничем не отличаются от АЭС, а также заявила, что характеристика МСЯУ как незаконной или

Любая попытка повторить натовскую политику *nuclear sharing* в АТР «подорвет региональную стратегическую стабильность, встретит решительное сопротивление со стороны стран региона и, при необходимости, столкнется с серьезными контрмерами»

Члены лагеря противников AUKUS ввёл тезис о том, что создание альянса и прецедент передачи неядерной державе АПЛ может послужить толчком для гонки вооружений в АТР

как нарушение ДНЯО является попыткой урезать неотъемлемое право государств на мирное использование ядерной энергии. Кроме того, множество западных стран выступили против создания какого бы то ни было отдельного или параллельного процесса по МСЯУ, а Великобритания также выступила против упоминания в будущем тексте доклада конкретных программ МСЯУ. Также Китай и США предсказуемо обвинили друг друга в применении двойных стандартов, Индонезия предложила Конференции предоставить МАГАТЭ политическое руководство, которое позволит Агентству работать над правовыми рамками и техническими договоренностями, Россия и Иран высказали свою обеспокоенность потенциальным использованием в австралийских АПЛ высокообогащённого урана, а Куба и вовсе заявила, что МСЯУ нарушают первые три статьи ДНЯО, и риски распространения невозможно не заметить.

Доклад Второго Главного комитета: эволюция и расширение

На исходе второй недели Обзорной конференции, 14 августа, был опубликован нулевой драфт доклада ГК2. Проблеме МСЯУ в нём была посвящён п. 29, состоящий всего из двух с половиной строчек. В нём подчёркивалось, что МСЯУ «требуют применения самых высоких стандартов нераспространения и соответствующих положений соглашений о гарантиях».

Подобный вариант не устроил все стороны. Австралия призвала, а США и Великобритания согласились с тем, что в тексте непременно надо упомянуть тот факт, что неядерным государствам разрешено использовать МСЯУ в рамках ДНЯО. КНР отметила, что текст получился очень предвзятым (очевидно, не в пользу самого Китая). Индонезия же предложила включить в текст п. 12 из своего вышеупомянутого рабочего документа, согласно которому предлагалось выработать «конструктивный подход к механизмам проверки и контроля» программы МСЯУ, чтобы «укрепить соглашения о гарантиях, которые ужесточают меры по мониторингу урана... с целью предотвращения переключения этого материала на использование в военной ядерной программе».

Ряд стран также внёс письменные предложения с поправками к тексту документа. Китай предложил Конференции упомянуть, что «государства-участники выразили обеспокоенность по поводу передачи МСЯУ и высокообогащенного урана оружейного качества из ядерных государств в неядерные государства», а также повторил все свои предыдущие опасения и предложения, правда, заменив идею созвать комитет более общим предложением «начать структурированный диалог в рамках МАГАТЭ». Австралия также в целом повторила свои устные предложения. Южная Африка предложила более общий язык, применимый к любой потенциальной подобной ситуации.

Наконец, Бразилия и Египет также предложили упомянуть, что МСЯУ разрешены в рамках ДНЯО, а также разработать «конкретные процедуры проверки, которые должны применяться с этой целью МАГАТЭ и, при необходимости, региональными учреждениями по проверке» (напоминая про АВАСС и, возможно, предлагая создать нечто подобное на двустороннем австрало-китайском уровне).

Обсуждение продолжилось и на заседаниях ГК2. Китай внёс предложение добавить в текст подпараграф 9bis, в котором бы говорилось, что ряд стран выразил обеспокоенность кооперацией по АПЛ в рамках AUKUS, подчеркнул бы тот факт, что страны-участники разошлись во мнениях насчёт того, разрешены ли МСЯУ в рамках ДНЯО или нет, а также применимы ли здесь существующие гарантии МАГАТЭ. Западные страны предсказуемо отвергли данные поправки.

18 августа была выпущена новая версия доклада ГК2. В новой редакции параграф о МСЯУ, сменивший номер на 32, не слишком изменился. Теперь он подчёркивал, что «морские ядерные двигатели требуют рассмотрения МАГАТЭ соответствующих механизмов проверки согласно соответствующим положениям соглашений о гарантиях». Это было улучшение, напрямую призывавшее к выработке новых механизмов, однако в любом случае, текст выглядел слишком компромиссной отпиской.

Мнения сторон по этому поводу разделились. Более нейтральные страны (например, Бразилия и Индонезия) в целом позитивно отозвались о внесённых в текст изменениях. Китай стоял на своём и требовал *открытых и инклюзивных дискуссий* на этот счёт. Австралия позитивно отреагировала на поправки к тексту параграфа. В то же время, Соединённые Штаты почитали изменения *шагом назад* и потребовали добавить пояснение о том, что МСЯУ разрешены ДНЯО.

В итоге 21 августа вышел последний вариант доклада ГК2. В нём параграф, касающийся МСЯУ, и получивший номер 33, был существенно расширен. В нём нашёл отражение интерес, который у участников Договора вызвало «использование ядерного материала в незапрещённой военной деятельности», в том числе в плане договорённостей о «гарантиях, что такой материал не будет использоваться для производства ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Также отмечалась важность консультаций МАГАТЭ с заинтересованными странами по договорённостям о МСЯУ, а также продолжения диалога.

Новым текстом, пусть и серьёзно улучшенным, снова остались довольны не все. В частности, Китай вновь назвал текст предвзятым и потребовал отразить тот факт, что у стран встречались разные взгляды на кооперацию по АПЛ. Австралия и Бразилия фактически выступили с одних позиций, вновь отметив необходимость прямо заявить, что МСЯУ разрешены в

рамках ДНЯО. Интересно отметить, что с новым предложением по теме выступили Нидерланды, предложив перед началом обстоятельной дискуссии по вопросу дождаться отчёта гендиректора МАГАТЭ, который должен выйти в сентябре 2022 г.

Итоговый документ: короче, Склифосовский!

Текст параграфа 36 итогового документа, посвящённого рассматриваемой проблематике МСЯУ у неядерных государств ДНЯО, проделал интересную революцию на протяжении заключительной недели Обзорной конференции. В первом варианте текст остался без изменений, идентичным тексту параграфа 33 финальной версии доклада ГК2.

Второй вариант несколько отличался от своего предшественника в сторону расширения. Изменения первого предложения были больше косметическими. Куда серьёзнее поменялось второе предложение: согласно ему, признавалось, что «заинтересованные государства должны продолжать взаимодействие с МАГАТЭ по этому вопросу согласно соответствующим соглашениям о гарантиях», и что гендиректор МАГАТЭ «должен сообщать о соответствующих событиях более широкому кругу членов МАГАТЭ в соответствии с установившейся практикой директивных органов МАГАТЭ». Отсюда видно, новый вариант текста фактически возлагал обязанности и на заинтересованные стороны, и на руководство МАГАТЭ, что теоретически могло сработать, не дав странам AUKUS *заболтать* проблему.

Однако в финальном варианте итогового документа текст 33 параграфа был значительно сокращён. Согласно ему, отмечался интерес, который «тема МСЯУ представляет для государств-участников Договора», а также «важность прозрачного и открытого диалога по этой теме». Из текста, фактически, была убрана вся конкретика – почему вообще тема МСЯУ «представляет интерес для участников Договора»? Ответ на этот вопрос оставался открытым.

В конце параграфа отмечалось, что «неядерным государствам, которые занимаются созданием МСЯУ, следует взаимодействовать с МАГАТЭ на открытой и транспарентной основе». Таким образом, из обязательных веток взаимодействия сохранялась только одна – между странами, планирующими заполучить МСЯУ, и МАГАТЭ. В идеальном мире подобное положение вещей было бы вполне приемлемым – ведь кому, как не этим странам важно взаимодействовать с МАГАТЭ для выработки новых норм и гарантий. Однако в реальном мире, где к международным организациям предъявляются претензии в необъективности и предоставлении преимущества странам Запада (коими и являются страны-члены AUKUS), было бы

важным зафиксировать обязательность диалога с и через МАГАТЭ с другой стороной – КНР.

В данной ситуации интересна и реакция самого Китая – её фактически не последовало. В своём итоговом заявлении на заключительном пленарном заседании Конференции Китай ни словом не обмолвился ни про проблему AUKUS, ни даже про более общую проблему МСЯУ. Вполне возможно, что, как и предсказывал директор ПИР-Центра В.А. Орлов, Китай не стал завязывать узел AUKUS, а лишь прощупал обстановку и удовлетворился выполнением *минимальной программы* – письменной фиксации интереса к теме МСЯУ. А всякие отдельные комитеты, комиссии, гарантии и прочее – всё это можно сделать и потом, в рабочем порядке.

Осмысливая итоги 10-й ОК ДНЯО: вопрос создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ

26 августа с.г. без принятия итогового документа завершилась 10-я Обзорная конференция ДНЯО. На двух Обзорных конференциях подряд государства-участники не смогли прийти к консенсусу. Если на ОК ДНЯО 2015 г. консенсусный документ не был принят из-за разногласий по поводу формулировок о продвижении цели создания на Ближнем Востоке ЗСОМУ, то на Конференции 2022 г. дела обстояли иначе: было множество споров, касающихся каждого из трех *столпов* ДНЯО. Наиболее острый из них – вопрос о Запорожской АЭС.

В процессе работы на Обзорной конференции государства-участники создали специализированные вспомогательные группы. II Вспомогательный орган (*Subsidiary Body 2*) сосредоточился на вопросах, связанных с резолюцией 1995 г. по Ближнему Востоку и проблемами нераспространения на Корейском полуострове. Член Экспертного совета ПИР-Центра Тарик Рауф отмечает, что на практике непримиримые переговоры по ЗСОМУ ведутся не в рамках II Главного комитета, а в кулуарах II Вспомогательного органа с участием, главным образом, Египта (от имени арабских государств) и США (косвенно представляющих также интересы Израиля, поскольку Израиль отказался присоединиться к ДНЯО)³⁷. Если эти действующие лица могут выработать определенное соглашение, то оно представляется на рассмотрение II Главного комитета, который предварительно одобряет его, возможно, с некоторыми корректировками, чтобы привлечь Иран. Затем

³⁷ Tariq Rauf. Nuclear Weapon Free Zone in the Middle East; What is happening at the NPT Conference in New York? // VIIMES. 2022. URL: <https://viimes.org/news/nuclear-weapon-free-zone-in-the-middle-east-what-is-happening-at-npt-conference-in-new-york/> (последнее посещение - 22.09.2022)

В своём итоговом
заявлении на
заключительном
пленарном
заседании
Конференции
Китай ни словом
не обмолвился
ни про проблему
AUKUS, ни даже
про более общую
проблему МСЯУ

Софья Шестакова
1 сентября 2022

«Пункты проекта документа по Ближнему Востоку были слабыми, особенно потому, что они не включали в себя обязательство Израиля присоединиться к ДНЯО и поставить все свои ядерные объекты под действие Соглашения о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ»

оно направляется Председателю ОК ДНЯО для включения в окончательный документ для принятия на Обзорной конференции. 21 августа с.г. был опубликован проект доклада II Вспомогательного органа, однако консенсуса по его принятию достичь так и не удалось.

«Формулировка в итоговом проекте представляет собой самый слабый текст по ближневосточной ЗСОМУ, который мы когда-либо видели», - заявил 22 августа с.г. пресс-секретарь делегации Ирана. Трудно не согласиться, учитывая, что основные пункты проекта II Вспомогательного органа вошли в черновик итогового документа ОК ДНЯО 2022 г. В целом о черновике можно было услышать достаточно нелицеподобных отзывов. В частности, Ливан также отметил, что «по созданию зоны, свободной от оружия массового поражения, на Ближнем Востоке, еще более слабые формулировки». «Пункты проекта документа по Ближнему Востоку были слабыми, особенно потому, что они не включали в себя обязательство Израиля присоединиться к ДНЯО и поставить все свои ядерные объекты под действие Соглашения о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ», - отчетливо обозначает свою позицию Сирия. В чем же их слабость?

Черновик итогового документа включал следующие пункты:

- Обзорная конференция вновь заявляет о своей поддержке выполнения Резолюции по Ближнему Востоку, принятой на ОК ДНЯО 1995 г., и напоминает о подтверждении ее целей и задач предыдущими ОК ДНЯО.
- Обзорная конференция подтверждает, что Резолюция 1995 г. остается в силе до тех пор, пока цели и задачи не будут достигнуты. Резолюция 1995 г., соавторами которой были три государства-депозитария Договора, является существенным элементом итогов ОК ДНЯО 1995 г. и основой, на которой Договор был бессрочно продлен без голосования.
- Обзорная конференция напоминает о том, что на ОК ДНЯО 2010 г. пять государств, обладающих ядерным оружием, подтвердили свою приверженность полному осуществлению резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку.
- Обзорная конференция напоминает о подтверждении предыдущими ОК ДНЯО важности достижения универсальности Договора, в том числе на Ближнем Востоке.
- Обзорная конференция подчеркивает необходимость строгого соблюдения всеми государствами-участниками своих обязанностей и обязательств по Договору. Конференция настоятельно призывает все государства региона предпринять соответствующие шаги и меры укрепления доверия, чтобы способствовать реализации целей резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку.

- Обзорная конференция вновь подтверждает важность создания зон, свободных от ядерного оружия, там, где их нет, в том числе на Ближнем Востоке.
- Обзорная конференция вновь подтверждает важность продвижения вперед полного осуществления резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Обзорной конференции 1995 г.
- Обзорная конференция отмечает прогресс, достигнутый на первых двух сессиях Конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которые были созданы в ноябре 2019 г. и ноябре 2021 г. в ООН в Нью-Йорке.

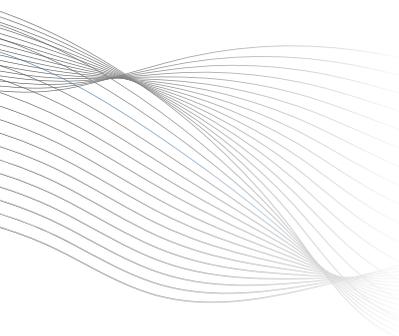
По сути, данные пункты повторяют проект итогового документа ОК ДНЯО 2015 г. Из нового – упоминание о двух сессиях конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке и достигнутом прогрессе на них. К слову, решение о созыве и организационные моменты такой тематической конференции были отражены в черновике документа ОК ДНЯО 2015 г. Как уже писали ранее, именно ежегодные сессии Конференции по созданию ЗСОМУ предполагают выработку конкретных механизмов.

В этой связи можем ли мы утверждать, что в какой-то степени произошел транзит сфер ответственности: теперь перед ежегодными сессиями ставится основная задача выработать определенные организационные моменты? Или все-таки речь о несостоятельности Обзорной конференции сформулировать более *сильные* пункты, которые ускорили бы процесс создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке? Видимо, не зря египетская делегация негодовала из-за того, что вопрос ЗСОМУ остается в тени на ОК ДНЯО 2022 г.

Что дальше?

Несмотря на разочарование досадным завершением работы на ОК ДНЯО 2022 г., работа продолжится. Во-первых, в рамках обзорного процесса: на подготовительных комитетах и затем на 11-й ОК ДНЯО, запланированной на 2026 г. Во-вторых, на третьей сессии Конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке 14–18 ноября с.г. в Нью-Йорке. Причем на последний формат возложено больше надежд, поскольку одним из ключевых принципов создания ЗСОМУ – инициатива, исходящая от самих государств региона.

Ключевой вопрос – с каким настроением придут делегаты? Надеемся, что по заветам сирийской делегации, неудача на ОК ДНЯО 2022 г. станет «мотивацией проводить более многостороннюю работу и серьезное сотрудничество, чтобы быть осторожными, транспарентными и инклюзивными,

избегать политизации и рассмотреть вопрос о сбалансированном осуществлении третьих столпов договора и обеспечить его выполнение без избирательности или дискриминации». Будем следить.

По следам 10-й Обзорной конференции: фактор ЗАЭС, или почему не удалось принять итоговый документ

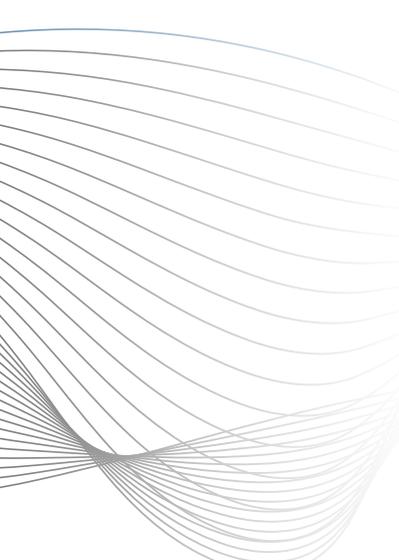
Александра Зубенко
8 сентября 2022

Сейчас, когда листаешь новости о прошедшей Обзорной конференции, в основном натыкаешься на заголовки: «Россия сорвала принятие итогового документа 10-й Обзорной конференции ДНЯО». Причина тоже заведомо известна: Россия выступила против формулировок положения об Украине и Запорожской АЭС в проекте документа. От поверхностных заголовков становится, как минимум, досадно: даже сейчас, когда виновник обстрелов негласно известен и становится понятно, по чьей лживой кривой пошла Обзорная конференция ДНЯО, Россию продолжают обвинять во всех несчастьях. Украинская делегация во время последнего дня Конференции 26 августа на пленарном заседании заявила: «Член одной делегации вчера сказал, что ДНЯО — это не про правду. Мы не согласны». Весь зал захлопал. Но правда осталась у каждого своя.

Попробуем отследить динамику ситуации вокруг Запорожской АЭС на Конференции. Вопрос о ядерной безопасности станции поднимался в одном из рабочих документов, представленных к началу Конференции. Этот документ был подготовлен Венской группой десяти и в нем осуждалось *незаконное вторжение* России в Украину, а также говорилось о необходимости обеспечить ядерную безопасность ядерных объектов Украины, находящихся в зоне боевых действий. Российская делегация была готова к тому, что обвинения в агрессии станут *тяжелой артиллерией* западников на Конференции. Вопрос был лишь в том, будет ли это наступление настолько бескомпромиссным, чтобы свести на нет принятие итогового документа. Увы, да.

Украинские атаки на ЗАЭС начались как по часам: как заметил один из участников на Конференции, частые обстрелы стали *трендом* именно с конца июля, т.е. перед самым началом Конференции. Украинская делегация еще во время первого дня потребовала ни много, ни мало закрыть небо над АЭС по всей стране и обеспечить ее системами противовоздушной обороны, а также «показать, что агрессор не может не быть наказан». 3 августа Рафаэль Гросси констатировал, что «АЭС полностью вышла из-под контроля МАГАТЭ».

Потом, после того как 5 августа прошли обстрелы, в

результате которых были повреждены азотно-кислородная станция и здание сухого хранилища ОЯТ, украинцы во втором комитете изменили свои требования: теперь нужно было «вывести российские войска с крупнейшего в Европе ядерного объекта и обеспечить его полную демилитаризацию». Затем, казалось, формулировки стали мягче: «Конференция призывает восстановить контроль компетентных органов Украины над ЗАЭС». Но так только казалось. В залах второго комитета и второго вспомогательного органа еще не раз звучали взаимные обвинения и открывались новые случаи обстрелов и взятия в заложники украинских сотрудников, работающих на АЭС. К сожалению, весь западный оркестр дружно сфальшивил и поддержал лишённые здравого смысла обвинения несмотря на то, что еще с 28 февраля территория ЗАЭС находится под контролем России. Стратегия Украины и западников оказалась еще более деструктивной, чем представляли сначала. Ведь были надежды, что все, что связано с СВО будет задавать тон в первые недели, а затем отойдет на второй план. Однако вместо этого, последний вариант рабочего документа второго комитета оказался гораздо более однобоким, чем предыдущие два.

По сути, вся вина за происходящее вокруг АЭС была возложена на Россию, и Россия должна была вернуть ЗАЭС и другие ядерные объекты Украины под контроль украинских властей для «обеспечения их физической и ядерной безопасности». Фактически такая формулировка была откатом назад по сравнению с предыдущими версиями документа и не позволила сторонам хоть немного продвинуться к выработке взаимоприемлемого текста. Российская сторона выдвигала консенсусные варианты.

Так, глава делегации И.С. Вишневецкий на одном из заседаний второго комитета констатировал: «Документ освещает ситуацию однобоко и не подходит российской делегации. Консенсус может быть найден, но не на основе документа, а на основе двух моментов. Во-первых, все страны без исключения обеспокоены военными действиями вокруг Запорожской АЭС. Во-вторых, важно констатировать необходимость осуществления деятельности МАГАТЭ на основе мандата Агентства. Сейчас ведутся переговоры сторон и обсуждается много вопросов. Главный из них - как обеспечить безопасность миссии». Обрушившийся после этих слов град возражений показал, что Запад не намерен идти на компромисс. И хотя в проекте итогового документа, составленного председателем Конференции, избегалось упоминание России, время, необходимое для конструктивного обсуждения было упущено. После того, как на последнем пленарном заседании слово взял российский представитель и выразил несогласие с формулировками проекта итогового

Вся вина за происходящее вокруг АЭС была возложена на Россию, и Россия должна была вернуть ЗАЭС и другие ядерные объекты Украины под контроль украинских властей для «обеспечения их физической и ядерной безопасности»

документа, председатель Конференции Г. Злаувинен с грустью констатировал, что компромисса найти не удастся.

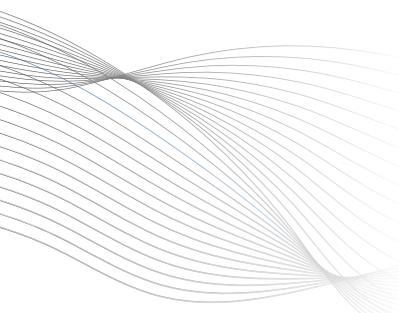
Почему Украине могло быть невыгодно прибытие миссии МАГАТЭ на ЗАЭС и как это связано с ОК ДНЯО?

Не секрет, что с прибытием миссии МАГАТЭ на ЗАЭС тянули долго и стороны обвиняли друг друга в нежелании допуска миссии на объект. В российских СМИ было много спекуляций о

том, почему Киев не желал прибытия МАГАТЭ на ЗАЭС. Но после интенсивных обстрелов в августе стало очевидным: Украина боялась, что МАГАТЭ станет известно о том, кто проводил обстрелы. Если бы об этом стало официально или неофициально, но достоверно известно в ходе Обзорной конференции, все аргументы украинской делегации повернулись бы для них острием.

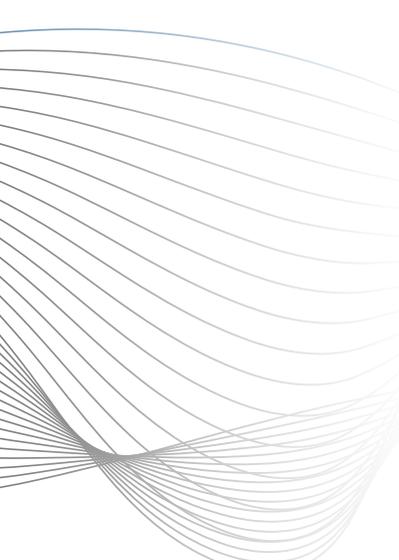
Да и Запад мог гораздо более спокойно *подпевать* Украине, не боясь, что правда может

стать известна. *Второй скрипкой* в этой нескладной композиции выступили французы. Именно Франция в последний день Конференции представила совместное заявление, осуждающее российскую агрессию, во время которого российская делегация покинула зал. Сначала немного удивляло, что в перерывах между заседаниями во втором комитете глава французской делегации чаще всего *кружился* не вокруг американцев, британцев или южнокорейцев, а вокруг украинцев. Украина же каждый раз после обвинений в адрес России, не забывала упомянуть о недопустимости ядерной программы КНДР. Поясним здесь, что для Франции вопрос о северокорейской ядерной программе является одним из приоритетных в Обзорном процессе ДНЯО. Достаточно сказать, что второе совместное заявление, автором которого выступила Франция, было как раз по КНДР. Почему? Как пояснил южнокорейский делегат на Конференции, за этим вряд ли стоят какие-то конкретные интересы, скорее Франция пытается *найти* для себя нишу в Обзорном процессе ДНЯО. Видимо, наполеоновский комплекс не исчерпал себя и *найти* свою нишу оказалось важнее, чем найти консенсус. Как искупить грехи тоже нашли – уже к концу Конференции, 25 августа, президент Франции Э. Макрон встретился с Р. Гросси, чтобы обсудить миссию МАГАТЭ на ЗАЭС. Миссия украино-французского тандема была выполнена, настал черед миссии МАГАТЭ. По иронии эти две миссии имели абсолютно противоположные цели с точки зрения обеспечения ядерной безопасности Запорожской АЭС. Но одна не выдала другую. Как известно, в отчете, представленном МАГАТЭ не указывается, с чьей стороны проходили обстрелы.

Глава МАГАТЭ Рафаэль Гросси вместе со своей командой перед визитом на ЗАЭС

www.iaea.org

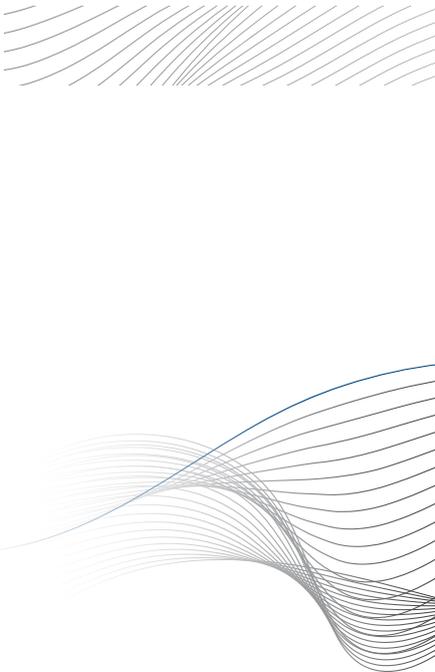

Были ли у Украины другие основания бояться прибытия МАГАТЭ на ЗАЭС?

В интернете и телеграмм-каналах наиболее популярными стали еще две версии: первая – о том, что на ЗАЭС стоит устаревшее оборудование, которое не соответствует стандартам ядерной безопасности, и вторая – что украинцы проводили эксперименты с ОЯТ, хранящемся на станции, в целях получения грязной или даже ядерной бомбы. На наш взгляд, хотя обе версии могут иметь под собой основания, вряд ли они стали причинами скрытого нежелания Киева допускать МАГАТЭ на объект. Во-первых, потому что МАГАТЭ опирается прежде всего на документы, предоставляемые национальным оператором (в данном случае Энергоатомом), и не проводит собственных технических проверок на объекте. Агентство может только зафиксировать то, что оно увидело при посещении объекта и сравнить с информацией, предоставленной национальным органом – например, какие повреждения присутствуют на станции. Именно поэтому отчет МАГАТЭ все время ссылается на сообщения, полученные от украинских властей. Во-вторых, ЗАЭС – это объект, который попадает под действия соглашения о гарантиях между Украиной и МАГАТЭ. А это значит, что ранее на нем регулярно проводились инспекции МАГАТЭ и последняя инспекция, проведенная в 2020 г., никаких проблем с оборудованием или использованием ОЯТ не выявила. Кроме того, на объекте круглосуточно работают камеры агентства.

Одним словом, все, что МАГАТЭ могло знать о станции в отношении ОЯТ или используемого оборудования, оно уже знало. В то же время, как уже было сказано, это не может служить абсолютной гарантией того, что проблемы с эксплуатацией станции действительно существуют.

Что касается экспериментов с ОЯТ на ЗАЭС, вокруг этой версии больше всего спекуляций и меньше всего доказательств. Теоретически, АЭС – это объект, на котором, конечно, можно проводить эксперименты под прикрытием повышенного уровня радиационного фона. В то же время члены Экспертного совета ПИР-Центра, знакомые с проблематикой украинского мирного атома, заявили, что им о таких экспериментах ничего неизвестно. Официальных доказательств с российской или с чье-то еще стороны также представлено не было, хотя, согласно отчету МАГАТЭ Росатом уже проводил осмотр станции: «3 марта Украина сообщила МАГАТЭ, что по крайней мере 11 представителей ГК Росатом присутствовали на месте. 29 апреля украинские власти сообщили, что Росэнергоатом – подразделение Росатома – направило на ЗАЭС группу специалистов-атомщиков. Эти специалисты затребовали ежедневные отчеты от руководства АЭС о конфиденциальных вопросах по функционированию АЭС, включая аспекты,

“Страны ЕС
предпочли
потерять итоговый
документ ОК, когда
упрямо пытались
до последнего
протащить в него
сугубо политизи-
рованный текст-
раздражитель в
пяти пунктах
проекта, все - про
Запорожскую АЭС”,
- из Телеграм-канала
Владимира Орлова
Собеседник-на-
Пиру, от
27 августа 2022

связанные с администрированием и управлением, техническим обслуживанием и ремонтными работами, безопасностью», а также обращением с ядерным топливом, отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами». Пока что обвинения в экспериментах с ОЯТ не нашли официального подтверждения.

А вот наличие устаревшего оборудования – гораздо более вероятная проблема. Не секрет, что украинская атомная энергетика на протяжении последних нескольких лет находилась в состоянии кризиса. Парк оборудования долгое время нуждался в ремонте и обновлении. В прессе то и дело появлялись сообщения о том, что власти неоднократно продлевали срок эксплуатации реакторов без должного ремонта. То же самое касалось и Ровенской, и Южно-Украинской АЭС. Известно, что проектный срок эксплуатации первого блока ЗАЭС завершился в 2015 г., второго – в 2016, третьего – в 2017, четвертого – в 2018, пятого – в 2020. Все сроки были продлены на 10 лет. Продление сроков эксплуатации АЭС – общемировой тренд. Однако, все-таки считается, что пролонгация и ремонтные работы должны вестись в тесной координации с исполнителем заказа (т.е. с Россией). Украина же еще при Викторе Ющенко перешла на политику импортозамещения в области атомной энергетики, и, хотя в некоторых областях (например, поставка ядерного топлива) сотрудничество все еще продолжалось, диалога с российской стороной по поводу безопасного продления эксплуатационного срока АЭС не велось. Более того, есть все основания полагать, что Украина будет продолжать эксплуатировать действующие реакторы. Энергетическая стратегия Украины до 2035 г. предусматривает продление сроков эксплуатации всех действующих АЭС. Между тем, в СМИ не раз приходили сообщения о том, что украинские атомщики призывают власти обратить внимание на проблему устаревшего оборудования. Так, в 2020 г. было опубликовано открытое письмо президенту Украины В. Зеленскому, подписанное в т.ч. бывшим директором Запорожской АЭС Владимиром Бронниковым и бывшим директором Ровенской АЭС Владимиром Коровкиным. В письме среди прочих проблем говорилось о том, что Энергоатом не имеет достаточно «финансовых средств для обеспечения безопасности АЭС и закупки ядерного топлива»³⁸.

Демонтаж советских реакторов, который станет насущным вопросом не сегодня, так завтра, – тоже нелегкий вопрос в украинских реалиях. Дело в том, что обычно средства на закрытие АЭС закладываются в стоимость электроэнергии, получаемой с нее, и ежегодно отчисляются в фонд оператора.

³⁸ Запорожская АЭС: чего на самом деле добивается Украина, обстреливая ядерный объект? // Readovka. 2022. 17 августа. URL: <https://readovka.news/news/108520> (последнее посещение - 22.09.2022)

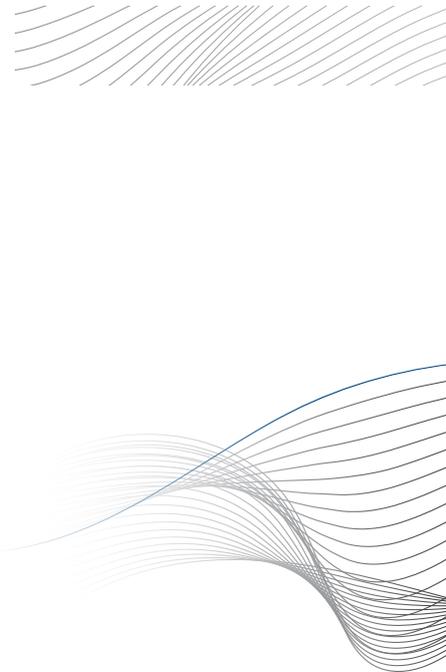
Энергоатом стал производить такие отчисления только с 2005 г. (по 280 млн гривен в год). С 2016 г. эту сумму повысили до 780 млн. К 2019 г. удалось накопить только 3,7 млрд гривен, что равно около 100 млн долларам, что не хватит на закрытие даже одного реактора³⁹. По оптимистичным прогнозам Энергоатома, закрытие одного блока ВВЭР-440 будет стоить 288 млн долларов, закрытие тех же самых реакторов в Болгарии и Словакии, по оценкам Еврокомиссии, будет стоить больше миллиарда долларов. Всего на Украине находятся 15 энергоблоков. При этом АЭС обеспечивают около 50% всего энергопотребления страны. Простая математика дает понять, что единственным выходом на сегодня является грамотное и безопасное продление сроков эксплуатации АЭС, которое, по мнению российских экспертов, возможно только в тесной координации с Росатомом и при достаточном финансировании.

Другой вопрос, касающийся ядерной безопасности украинской атомной энергетики – совместимость советских реакторов ВВЭР-1000 на ЗАЭС и американского ядерного топлива Westinghouse, которое должно было заменить российские сборки. В 2011 г. первые американские ТВС были установлены в одном из реакторов Южно-Украинской АЭС, однако всего год спустя из-за поломок их эксплуатация была остановлена. Известно, что сначала топливо не подошло и на помощь вновь пришел российский ТВЭЛ. В 2016 г. к идее диверсификации поставок топлива вернулись, и сейчас шесть блоков на ЗАЭС и Южно-Украинской АЭС работают на американском топливе. При этом, подчеркиваем, что с российской стороны консультации по поводу совместимости ВВЭР-1000 и американскихборок не проводились.

О ядерной безопасности на ЗАЭС в настоящее время

Как отметил один из членов Экспертного совета ПИР-Центра, ситуация на ЗАЭС уникальна в том смысле, что, по сути, за ядерную и за физическую безопасность станции отвечают разные стороны. За ядерной безопасностью следит Энергоатом, а за физической (охрана станции, предотвращение хищения ядерного материала) – российские военные. Это уже создало определенные коллизии в работе станции. Так, согласно отчету МАГАТЭ, украинские атомщики не допускаются в кризисный центр станции, который охраняют российские военные. Также, особый контроль установлен за хранилищем ОЯТ. Как отметило МАГАТЭ, такая ситуация может создать препятствия для принятия решений.

Что касается наиболее уязвимых объектов станции,

Простая математика дает понять, что единственным выходом на сегодня является грамотное и безопасное продление сроков эксплуатации АЭС, которое, по мнению российских экспертов, возможно только в тесной координации с Росатомом и при достаточном финансировании

³⁹ Чи готова Україна до зняття з експлуатації діючих АЕС? // Zn.ua. 2019. 18 января. URL: https://zn.ua/ukr/energy_market/chi-gotova-ukrayina-do-znyattya-z-ekspluatatsiyi-diyuchih-aes-300004_.html (последнее посещение - 22.09.2022)

благодаря многочисленным анализам экспертов и отчету МАГАТЭ, они давно известны:

1. хранилище отработавшего ядерного топлива. Как отмечают эксперты, контейнеры, в которых хранится ОЯТ, достаточно прочные, да и в целом ЗАЭС может выдержать падение самолета. Однако в случае повреждения масштаб заражения может оказаться очень большим – в зависимости от наличия ветра и попадания радиоактивных веществ в Днепр;
2. энергоблок. При попадании снаряда в энергоблок может произойти перегрев топлива, в результате чего происходит выделение водорода из циркониевых стержней и накопление инертных газов, которые при достижении определенной температуры вызывают взрыв;
3. линии электропередач. Всего к ЗАЭС идут четыре линии электропередач по 750 кВ. Еще в начале августа украинская атомная энергетическая компания *Энергоатом* заявила, что два реактора АЭС были отключены от энергосистемы Украины из-за повреждения линии электропередачи, питающей станцию. Предприятие смогло переключиться на местные дизельные генераторы, а затем на близлежащую геотермальную электростанцию для аварийного резервного питания. Это и поддерживало питание систем охлаждения реактора, которые имеют решающее значение для предотвращения ядерной безопасности станции. При исчезновении внешнего охлаждения станция сможет какое-то время работать, т.к. частично сброс энергии будет происходить. Дальнейший перегрев приводит к тому, что топливо начинает плавиться, что вызывает цепную реакцию и, следовательно, аварию, подобную Чернобылю или Фукусиме.

К сожалению, из-за того, что итоговый документ ДНЯО так и не удалось принять, мир не смог зафиксировать опасный для всего человечества прецедент – ведение военных действий вокруг АЭС. Остается надеяться, что ядерной катастрофы удастся избежать, а атомная энергетика ответит повышением мер резистентности АЭС к обстрелам. Чернобыльский синдром привел к повышению эффективности аварийной защиты, Спитакское землетрясение – к повышению сейсмической устойчивости АЭС, Фукусима – к появлению реакторов с более продвинутой системой охлаждения. После 11 сентября АЭС стали устойчивы даже к падению самолета. Прецедент на Запорожской АЭС скорее всего создаст спрос на реакторы, которые были бы неуязвимы перед артобстрелами. Конечно, это приведет к повышению стоимости энергоблока и, следовательно, к повышению стоимости электроэнергии.

Одним словом, несомненно, между Обзорным процессом ДНЯО и ситуацией на ЗАЭС связь есть. Оставим за скобками

вопрос о том, насколько специально и искусственно она была создана и кто в этом участвовал. Фактор Запорожской АЭС не только блокировал принятие итогового документа, но и отвлек внимание от обсуждения других не менее важных вопросов Конференции – создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке, AUKUS, ДЗЯО. Сожаление вызывает то, что объективность и воля к укреплению режима нераспространения были принесены в жертву политическим предпочтениям, порядку, основанному на правилах. Разве это не означает, что дипломатия проиграла?

Всё-таки кома? Итоги последней недели 10-й Обзорной конференции глазами российской публичной дипломатии

...Когда идешь по коридорам ООН, не можешь не заметить огромное количество табличек, указывающих слово Exit. Их настолько много перед твоими глазами, что в какой-то момент ты задумываешься: выход есть всегда. Оказывается, что нет...

Консенсуса достичь не удалось

26 августа к концу подошла 10-я ОК ДНЯО. Из-за наступления ковидных времен обзорный процесс длился долгих семь лет и завершился отнюдь не на позитивной ноте. «Конференция не смогла принять консенсусный документ», – резюмировал председатель 10-й ОК ДНЯО Густаво Злаувинен.

Мы уже писали о том, что на наш вопрос, будет ли принят итоговый документ или нет, многие реагировали с усмешками и со скепсисом⁴⁰. Вывод, что государства-участники ДНЯО не смогут достичь консенсуса, был сделан еще задолго до того, как 26 августа в зале Генеральной ассамблеи ООН началось итоговое заседание.

Придя в ООН в этот день, мы неожиданно для себя обнаружили изменения в повестке – итоговое заседание было перенесено с 10:00 EST на 15:00 EST. «Вообще мы думали, что быстро друг другу морду набьем и разойдемся все часам к трем», – сказал нам представитель одной официальной делегации. В 15:00 дать кому-нибудь в морду снова не удалось: заседание перенесли на 16:30. Эта история повторилась снова и снова. Увидев председателя Конференции, в 17:30 государства-стороны ДНЯО, представители международных организаций и НПО-сообщества наконец заняли места в зале.

⁴⁰ Е.А. Карнаухова. Пациент в коме? Итоги третьей недели X Обзорной конференции, и как они видятся из Нью-Йорка // ПИР-Центр. 22 августа 2022. URL: <http://pircenter.org/editions/patient-v-kome-itogi-tretej-nedeli-h-obzornoj-konferencii-i-kak-oni-vidjatsja-iz-nju-jorka-elena-karnauhova/>

Елена Карнаухова
28 августа 2022

«Заседание переносится еще на 20 минут», – грустным голосом заявил Густаво Злаувинен. Снова смешки. Люди начали разбегаться, кто куда. Одни решили потихоньку свалить – ряды присутствующих, действительно, поредели. Другие стали дружно фотографироваться и позировать на фоне трибуны, где обычно выступают государства на сессиях ГА ООН, или за ней. «Какой-то фарс, словно ты не на серьезном мероприятии», – вот такое нас стало терзать смутное сомнение.

Those Russians

Итоги Конференции, несмотря на бесконечные переносы финального заседания, были всем очевидны. В течение четвертой недели ОК ДНЯО, когда заседания проходили в закрытом формате и не предусматривали участие НПО, весь фокус внимания сместился на Украину и ситуацию вокруг Запорожской АЭС. «Вы знаете, мне кажется, что на этой неделе слово Украина упоминается чаще, чем ДНЯО, – отметил один из наших собеседников еще только где-то посередине недели. Слишком громко звучал голос западных и западно-ориентированных стран, рассуждавших о российской специальной военной операции. Слишком много красных линий для России было перейдено. «Вы не можете не согласиться с тем, что вокруг Запорожской АЭС складывается опасная ситуация, мы не можем не обсуждать ее», – говорили нам наши собеседники из Управления ООН по вопросам разоружения. Правда, добавляли потом, что обсуждать эту опасную ситуацию нужно без эмоций, не занимаясь поиском правых и виноватых.

Государства-участники с этим не справились – украинский кризис рассматривался однобоко, через призму западного взгляда на российскую агрессию, с игнорированием российских позиций. «Некоторые страны хотят превратить ОК ДНЯО в показательный процесс по Украине, что не имеет никакого отношения к действительности, к повестке ядерного нераспространения. А если и имеет, то только косвенное – в контексте ситуации вокруг Запорожской АЭС. Никто не говорит правду: Украина обстреливает АЭС, а никто об этом здесь не говорит», – поделился с нами своими наблюдениями заместитель руководителя российской делегации на 10-й ОК ДНЯО-заместитель директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД РФ Игорь Вишневецкий.

А где вообще союзники?

Некоторые присутствовавшие на закрытых заседаниях очевидцы событий отмечали одиночество ядерного гиганта – фактически

никто из союзников России не выступил в ее поддержку. Это резко контрастировало с тем, насколько единым фронтом выступали страны Европейского союза. Речь, безусловно, идет в первую очередь о пассивности государств-членов ОДКБ.

Нельзя сказать, что страны ОДКБ активно выступали с совместными заявлениями по вопросам обзорного процесса и ранее. В 2014 г. лидеры стран ОДКБ призвали к неукоснительному исполнению положений ДНЯО, отметив, что «дальнейшие шаги по ядерному разоружению требуют подключения к этим усилиям всех без исключения государств, обладающих ядерным потенциалом»⁴¹. В 2020 г. Постоянный совет ОДКБ принял заявление по случаю 50-летия вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия и проведения юбилейной сессии Обзорной конференции по выполнению ДНЯО. В нем государства-члены ОДКБ подтверждали, что Договор является «краеугольным камнем глобального режима ядерного нераспространения, надежной основой для продвижения по пути к достижению ядерного и всеобщего и полного разоружения, а также эффективным инструментом содействия мирному использованию атомной энергии»⁴². В заявлении они даже поддержали инициативу Казахстана по проведению 29 августа Международного дня действий против ядерных испытаний. Выбор такой даты был явной шпилькой в адрес России – именно 29 августа 1949 г. Советский Союз провел первое испытание ядерного оружия. Которое, между прочим, позволило предотвратить реализацию американских планов 1940-1950-х гг. по атомной бомбардировке советских городов.

Рассуждая о позиции ОДКБ по вопросам нераспространения и разоружения, мы, как правило, вспоминаем непримиримую позицию Казахстана в отношении ядерного оружия. Стоит приехать в Астану, как сразу возникает ощущение, что антиядерный радикализм Казахстана – элемент конструирования национальной идентичности и казахстанской государственности. «Ни Киргизии, ни Таджикистану, ни Армении нет дела до проблем в ядерной сфере, для них это не приоритет. Поэтому не надо делать из мухи слона и много рассуждать о том, что они не занимают активную позицию по данным вопросам», – отмечают наши коллеги из Республики Казахстан. Насчет Киргизии все-таки можно поспорить: в сентябре 2021 г. министр иностранных дел Киргизской Республики Руслан Казакбаев предложил на площадке ООН учредить Международный день

⁴¹ Лидеры стран ОДКБ выступили за соблюдение ДНЯО // РИА Новости. 2014. 23 декабря. URL: <https://ria.ru/20141223/1039788759.html> (последнее посещение - 22.09.2022)

⁴² Заявление Постоянного совета Организации Договора о коллективной безопасности по случаю 50-летия вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия и проведения юбилейной сессии Обзорной конференции по выполнению ДНЯО // Официальный сайт ОДКБ. 2020. 9 сентября. URL: <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-postoyannogo-soveta-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-po-sluchayu-50-leti/?ysclid=17cv5u1mm4446123552> (последнее посещение - 22.09.2022)

Некоторые
присутство-
вавшие на
закрытых
заседаниях
очевидцы
событий
отмечали
одинокость
ядерного гиганта
– фактически
никто из
союзников
России не
выступил в ее
поддержку

По данным наших источников, консультации внутри ОДКБ по вопросам обзорного процесса все же имеют место быть – закрытого характера

просвещения в области разоружения и нераспространения⁴³.

По данным наших источников, консультации внутри ОДКБ по вопросам обзорного процесса все же имеют место быть – закрытого характера. Признается, что точки зрения по ядерным вопросам расходятся так или иначе могут, но консенсус по ключевым направлениям есть, а это важнее. «Главное, иметь согласие, а не языками чесать. К тому же каждая страна имеет право на собственное мнение и собственную позицию, их нужно уважать», – утверждают наши собеседники из России. Некоторые представители союзных стран уверяют: ОДКБ оценивается как безусловный союз, но на его деятельность могут повлиять «участие и противоборство сторонних структур». «ОДКБ должна оставаться основой для сотрудничества в сфере безопасности на постсоветском пространстве. Мы проводим активные консультации с Россией и по линии ОДКБ по вопросам нераспространения и международной повестки в целом. Нужно отметить, что нашу [белорусскую] позицию не всегда слышат, в частности, по вопросу итогового документа, который так и не был принят на Обзорной конференции. Не хватает конструктивной дискуссии и полемики. Но мы верим, что вся система ООН и режим нераспространения ядерного оружия, в частности, выстоят, они должны оставаться неизблемыми», – комментируют в кулуарах представители Республики Белоруссии.

Белоруссии, кстати, на полях 10-й ОК ДНЯО тоже прилетело. Фотография Александра Лукашенко красуется на страницах Nuclear Weapons Ban Monitor (издается норвежской правозащитной организацией Norwegian People's Aid (NPA), выпуск которого за 2021 г. использовался в качестве раздаточного материала. Если быть конкретнее, лицо белорусского президента мы находим в разделе «The prohibition on seeking or receiving assistance». Как отметил в беседе с нами американский эксперт по контролю над вооружениями, размещение российского ядерного оружия на белорусской территории, как и предоставление Белоруссии российских комплексов двойного назначения станет нарушением положений ДНЯО. Воистину, «грехи других судить вы так усердно рветесь. Начните со своих и до чужих не доберетесь» (Уильям Шекспир).

Открыто позицию России, по сути, поддержала Сирия, которая на итоговом заседании призвала отказаться от политизации обзорного процесса и цинизма в решении противоречий в ядерной сфере. Помимо Сирии, еще Иран. О том, что они не стали бы поддерживать итоговый документ,

⁴³ Г-н Казакбаев в Нью-Йорке внес предложение по учреждению «Международного дня просвещения в области разоружения и нераспространения» / КАВАР Кыргызское национальное информационное агентство. 2021. 24 сентября. URL: <https://kabar.kg/news/kazakbaev-v-n-iu-i-orke-vnes-predlozhenie-po-uchrezhdeniiu-mezhdunarodnogo-dnia-prosveshcheniia-v-oblasti-razoruzheniia-i/?ysclid=17cgcw10ht684474704> (последнее посещение - 22.09.2022)

выступили еще несколько стран, например, та же Куба – из-за недостаточно сильного языка в обязательствах по ядерному разоружению. Но об этом позже. России же следует проводить более активную коалиционную политику в контексте обзорного процесса, считает один из наших собеседников. Это касается и государств ОДКБ – про их заявление 2020 г. тут никто и не вспомнил, если бы мы сами не спросили. Но это также относится и к взаимодействию с другими странами и коалиционными группами, представленными на Конференциях по рассмотрению действия ДНЯО. «Тогда и будет серьезный российский ответ всем Чемберленам».

Гром среди неясного неба все равно поражает

Итоговое заседание 10-й ОК ДНЯО все же началось не спустя 20 минут после заявления Густаво Злаувинена, а ближе к 19:30 EST. «Обзорный процесс состоялся. Мы в этом абсолютно убеждены. Он шел долгих 7 лет. Несмотря на все сложности на международной арене состоялась и сама Обзорная конференция по ДНЯО. Вы знаете, не в финальном документе дело, а в дискуссиях и обмене мнениями», – сказал нам Игорь Вишневецкий за несколько минут до начала долгожданного подведения итогов. Они были не утешительны: государствам-участникам Конференции не удалось выработать консенсусный документ.

Дипломатия западных стран сделала свое дело: в срыве принятия итогового документа обвинили Россию. Игорь Вишневецкий поспешил призвать наших зарубежных коллег: не одна Россия выступает против этого документа; надо быть честными перед собой – консенсуса достичь не удалось; давайте продолжим работу по модификации (не по удалению) некоторых положений документа и очищению его от политики, если вы готовы работать и соблюдать баланс интересов разных стран. Но готовых не оказалось. Общаясь последние две недели с представителями официальных делегаций, мы невольно задавались вопросом: «А хотят ли вообще государства-участники ДНЯО добиться принятия финального документа?». Украина стала разменной монетой в обзорном процессе для тех, кто хотел вылить очередное ведро помоев на Российскую Федерацию. Оттого было интересно наблюдать за представителями украинской делегации: во время итогового заседания они сидели в одиночестве и с такими лицами, что вроде бы и речь не про них, и сами они ни при чем. Одним словом, *Земля в иллюминаторе, Земля в иллюминаторе видна.*

«...и российская делегация, и представители российского НПО-сообщества на протяжении всей Конференции стремились к консенсусу, к упрочению Договора и всего международного режима ядерного нераспространения.

**«Но мы верим,
что вся система
ООН и режим
нераспрост-
ранения ядерного
оружия, в
частности,
выстоят,
они должны
остаться
незыблемыми»**

России же следует проводить более активную коалиционную политику в контексте обзорного процесса, считает один из наших собеседников

Неустанно разъясняли нашим диалоговым партнерам, где есть почва для консенсуса, а где обрыв, красные линии. Разъясняли это, на самом раннем этапе, и председателю Конференции – аргентинскому дипломату Густаво Злаувинену, настоящему профессионалу, который вчера до последнего бился за поиск взаимоприемлемых решений. Но маневр председателя был ограничен. Потому что многочисленные, горластые западноевропейцы стремились уязвить Россию, как говорится, любой ценой. Результат: уязвили ДНЯО. Цена заплачена. Не слишком ли высокая?», – задается вопросом директор ПИР-Центра, советник российской делегации на ОК ДНЯО Владимир Орлов. Вопрос актуальный. Но могло ли вообще быть иначе?

Тварь ты дрожащая, или право имеешь?

После выступления Густаво Злаувинена слово взяли некоторые государства-участники Обзорной конференции. ЕС и США вновь заговорили о негативном влиянии российской специальной военной операции на режим ядерного нераспространения. Представитель ЕС сделал заявление не только от государств-членов Европейского союза, но и от государств-кандидатов – Грузии, Молдавии и Украины. Вот такая вот европейская солидарность, когда ты от себя уже сказать ничего не можешь. «Российская агрессия в отношении Украины неприемлема. Нужно положить этому конец», – требовал европейский чиновник. «Мы против незаконной агрессии России... Россия – это причина, из-за которой нет консенсуса... Цель России – стереть Украину с лица земли... Нападение на суверенную страну неприемлемо», – и это говорили США! *Mon Dieu!* Что позволено Юпитеру, то не позволено быку? Вьетнам, Ирак, Афганистан, Ливия и прочие, должно быть, нервно поперхнулись в сторонке.

«Конференция стала политическим заложником у тех, кто в течение четырех недель отравлял дискуссии своими политизированными, ангажированными, беспочвенными и лживыми заявлениями по Украине... Их стремление навязать неприемлемые политические формулировки по украинским делам – чистая провокация со стороны тех, кто готов пожертвовать результатами многолетнего обзорного процесса по ДНЯО и использовать Конференцию для сведения счётов с Россией, поднимая темы, не имеющие прямого отношения к Договору... Эти государства, а именно Украина и кураторы киевского режима, несут всю полноту ответственности за отсутствие финального позитивного результата по итогам обзора. Антироссийские заявления звучали на протяжении всей Конференции. Особенно циничными они звучали в последние несколько дней. Их фоном стали варварские обстрелы украинскими формированиями Запорожской АЭС, что ставит мир на грань ядерной катастрофы...», – отметил в своем

выступлении заместитель руководителя российской делегации на 10-й ОК ДНЯО-заместитель постоянного представителя России при отделении ООН и других международных организациях в Женеве Андрей Белоусов.

Представив свою позицию, российская делегация покинула зал заседаний – в знак протеста во время выступления Франции. Мы уже писали о том, как Франция все время ждала инструкции из Парижа. Лучше бы она их так и не дождалась: вместо мостостроительства эта ядерная держава решила заняться мостовзрывательством. Франция выступила с совместным заявлением от имени 55 государств, осудивших российские действия в отношении Украины. Думают, что им все сойдет с рук, раз российский президент на звонки Макрона отвечает?

Заместитель руководителя
российской делегации
на 10-й ОК ДНЯО-
заместитель постоянного
представителя России
при отделении ООН и
других международных
организациях в Женеве
Андрей Белоусов

Источник: www.russiaun.ru

Чаша терпения переполнена

Куда интереснее такого обмена любезностями были заявления неядерных держав: Коста-Рики, Ливана, Египта, Аргентины, Филиппин, ЮАР, Мексики и др. Именно их слова свидетельствуют о том, что дело вовсе не в Украине. Выступления неядерных держав, так или иначе, содержали в себе три ключевых тезиса:

1. проект итогового документа, в целом, получился очень слабым – по языку, по содержанию;
2. ядерные государства уже совсем обнаглели, не исполняя свои обязательства по ядерному разоружению в соответствии со статьей VI ДНЯО;
3. итоги Конференции разочаровывают, потому что государствам-участникам не удалось внести вклад в снижение ядерной угрозы в мире.

“This is not a perfect document”, – нашел в себе храбрость признать председатель 10-й ОК ДНЯО Густаво Злаувинен. В заявлениях некоторых неядерных государств слышались нотки сожаления о том, что в 1995 г. Договор был продлен бессрочно. «По созданию зоны, свободной от оружия массового поражения, на Ближнем Востоке, еще более слабые формулировки. Нет результатов по Договору о запрещении производства расщепляющихся материалов, Договору о запрещении всеобъемлющих ядерных испытаний. Международное сообщество сейчас на перепутье», – слышим мы от Ливана. «Ядерное разоружение – не только обязательство по международному праву, но и моральный императив», – заявляет представитель Египта. «Подход ядерных держав к ядерному оружию неприемлем. Они ничего не сделали. Нужна транспарентность и подотчетность по вопросам разоружения», – отмечают представители

10-я Обзорная конференция как ни одно другое международное мероприятия продемонстрировала зияющую пропасть между ядерными и неядерными государствами по вопросам ядерного разоружения

Филиппин. «Мы разочарованы отсутствием консенсуса. Еще одна неудачная Обзорная конференция. Бессрочное продление ДНЯО не означало бессрочное обладание ядерным оружием. Ядерные государства должны признать реальность Договора о запрещении ядерного оружия», – негодует ЮАР. Возможно, мы были не внимательны, но акценты в их выступлениях были расставлены совсем иначе.

Как два пальца об асфальт

10-я Обзорная конференция как ни одно другое международное мероприятия продемонстрировала зияющую пропасть между ядерными и неядерными государствами по вопросам ядерного разоружения. У стран, не обладающих ядерным оружием, уже накопилось. В обзорном процессе слишком много эмоций – от ядерного оружия уже устали. На одном из заседаний представитель Кирибати, когда-то пострадавшей от ядерных испытаний США и Великобритании, прямо заявил, что, пожалуй, будет рекомендовать правительству выйти из ДНЯО: Договор стал бесполезным.

Общаясь с антиядерными радикалами, мы сделали вывод, что им все равно, какие недостатки есть у ДЗЯО. Нехватка трезвой оценки стратегической обстановки в мире, необоснованные гендерные положения о непропорциональном воздействии ядерного оружия на девочек и женщин (как будто для ядерного оружия важны различия пола), отсутствие четкого понимания процесса ядерного разоружения, его сроков, надзорных органов, порядка действий – список можно продолжить. Но все это остается в стороне для неядерных стран, разочарованных бездействием ядерных государств по вопросам разоружения. Для них главная ценность ДЗЯО в том, что Договор ставит ядерное оружие вне закона. Все остальное уже не так важно. “We are all the products of our history”, – говорят нам высокопоставленные представители Австрии-апологета ДЗЯО и гуманитарной инициативы.

Глядя на все, что происходит в последние десятилетия в мире, невольно приходишь к выводу: дипломатия деградирует, на смену взвешенным конструктивным дискуссиям приходят непонятные политические установки, слабое, поверхностное понимание ситуации. Обзорная конференция по ДНЯО лишь подтвердила эти взгляды. Так ли уж оправданы наши разговоры об эффективности образования в сфере ядерного нераспространения, разоружения и глобальной безопасности в целом?

В ходе некоторых кулуарных дискуссий мы прямо задали вопрос: «Как вообще можно говорить о ядерном разоружении, когда происходит распад контроля над вооружениями, в западных странах воскресает концепция ограниченных

ядерных войн, а некоторые из них, речь, конечно, о Польше, предлагают США разместить ядерное оружие и на их территории тоже? Почему никто не говорит здесь об этом? Почему все требуют ядерного разоружения, как будто это что-то легкое, сиюминутное и простое – как два пальца об асфальт?». Ответа, который бы нас удовлетворил, мы так и не получили. Правда, высоко оценили обеспокоенность наших собеседников отсутствием стратегического диалога между Россией и США по вопросам контроля над вооружениями. А еще были крайне удивлены, когда представитель одной прекрасной латиноамериканской страны не стал общаться с нами под предлогом необходимости получить согласование столицы «на фоне ухудшения отношений между Россией и Западом». А вы тут про ядерное разоружение... Хотя слышали мы и противоположные точки зрения. «Говорить сейчас о ядерном разоружении могут только предатели своей страны», – есть вот и такое, например, мнение, подчеркнем, представителя экспертного сообщества.

И все-таки обзорный процесс состоялся

Трезвомыслящие очевидцы событий отмечают: все ядерные державы внесли вклад в непринятие итогового документа Конференции. Они активно мешали включению в документ четких положений касательно ядерного разоружения. Государствам-участникам, прежде всего ядерным, не удалось принять обязательств по снижению ядерных рисков. «Мы должны их остановить», – уже рвутся в бой развивающиеся страны. А Россия, в очередной раз в своей истории, готовится отдуваться за всех, неся в медийном пространстве ответственность за срыв Конференции. «Мы привыкли, что нас постоянно обвиняют и спокойно относимся к этому. История всех рассудит, переживать не стоит», – успокаивает нас Игорь Вишневецкий. Хотелось бы это увидеть.

«Мы сожалеем, что не удалось прийти к консенсусу. Но режим ядерного нераспространения не действует в вакууме. Все выражают свои мысли. Начинается новый обзорный цикл, и мы готовы работать», – заявил представитель КНР. Выступление китайской делегации было настолько сахарно-дипломатичным, как будто и не было трехнедельных наступательных действий китайских дипломатов. «Китай попробовал оказывать давление на своих внешнеполитических оппонентов и зафиксировал для себя пределы своих возможностей, – комментирует один из участников Конференции. «Мы благодарим посла Злаувинена за его харизму, дипломатичность. Участники будут помнить его усилия...», – наблюдаем мы китайские стратагемы в действии.

В 2023 г. в Вене стартанет первая сессия подготовительного комитета 11-й Обзорной конференции ДНЯО, в 2024 г. в Женеве

Высоко оценили
обеспокоенность наших
собеседников
отсутствием
стратегического
диалога между
Россией и США
по вопросам
контроля над
вооружениями

10-я ОК ДНЯО – не точка, а запятая в обзорном процессе - впереди новый виток напряженной работы и согласования позиций

состоится вторая сессия ПК, третья пройдет в 2025 г. в Нью-Йорке. Сама 11-я ОК ДНЯО запланирована на 2026 г. Хотя о датах следующего обзорного цикла государствам-участникам ДНЯО удалось договориться – значит, диалог продолжится. Надеемся, что теперь не в формате расплевки. «Вот видите, что значит, когда миром правят только мужчины», – слышим мы где-то неподалеку. Кому что, а некоторым только дай то, что между ног обсудить. Как-то вот не самый удачный момент.

А нам пока кажется, что ДНЯО все-таки ввели в состояние комы. Или не кома, а *coma*, т.е. с английского *запятая*? 10-я ОК ДНЯО – не точка, а запятая в обзорном процессе. Впереди новый виток напряженной работы и согласования позиций. «Главное, чтобы ДНЯО не сослали в Республику Коми», – смеется наш собеседник, хотя лично нам после итогового заседания уже не очень смешно.

...Покидая ООН поздним вечером 26 августа, около 22:00 EST, ты бессознательно испытываешь страх. Еще бы – несколько часов рассуждений о недееспособности государств, о трещине в отношениях между ядерными державами, о рисках ядерной войны. Ты вспоминаешь, как периодически задумываешься о собственной семье и о детях и каждый раз останавливаешь себя. Но не из-за соблазнов молодой жизни, а из-за опасений и переживаний, что дети твои будут жить в еще худшем мире. Где практически каждый, как страус-одиночка, трусливо прячет свою голову в песок. Покидая ООН вечером 26 августа, около 22:00 EST, ты острее реагируешь на слово *Exit*, расположенное на всюду висящих табличках у тебя перед глазами. Слева от выхода стоит памятник Нельсону Манделе – с поднятыми кверху руками. Он словно призывает остановиться, остепениться. А ты, глядя на него, все думаешь о том, что выход обязательно нужно найти...

Размышления после провала Обзорной конференции ДНЯО 2022

Сумерки ДНЯО? После завершившейся вчера провалом Обзорной конференции этот вопрос непременно будет витать в воздухе.

На пути из Нью-Йорка домой, скажу так. Насколько могу судить, и российская делегация, и представители российского НПО-сообщества на протяжении всей Конференции стремились к консенсусу, к упрочению Договора и всего международного режима ядерного нераспространения. Неустанно разъясняли нашим диалоговым партнёрам, где есть почва для консенсуса, а где обрыв, красные линии. Разъяснили это, на самом раннем этапе, и председателю Конференции – аргентинскому дипломату Густаво Злаувинену, настоящему профессионалу, который вчера до последнего бился за поиск взаимоприемлемых решений. Но маневр председателя был ограничен. Потому что многочисленные, горластые западноевропейцы стремились уязвить Россию, как говорится, любой ценой. Результат: уязвили ДНЯО. Цена заплачена. Не слишком ли высокая?

Серьезный кризис международного режима ядерного нераспространения налицо. Но о сумерках ДНЯО говорить преждевременно. Трудный момент. Безусловно. Бывает.

Роланд Михайлович Тимербаев, когда провалилась Обзорная конференция 2005 г. и видя мою понурость, весело учил меня не заикливаться на циклах. «Это всего лишь обзор. Не меньше, но и не больше. Обзор того, как действует Договор. Обзор состоялся? Состоялся. Обмен мнениями состоялся? Состоялся. Из договора никто не вышел? Не вышел. Новые страны с ядерным оружием появились? Не появились. Задача-минимум тем самым уже выполнена. То, что обмен мнениями не привел к консенсусному решению – не повод отчаиваться. Но это – серьезная причина для того, чтобы напряженно поработать к следующему обзорному циклу, концентрируясь на существенном, убирая наносное. А делать это лучше прежде всего на таких неформальных, негосударственных, но авторитетных международных экспертных площадках, как ПИР-Центр».

Так нас учил Тимербаев. Так и поступали в прежние трудные для ДНЯО моменты. Так будем поступать и сейчас. Сегодня приступили к подготовке крупного экспертного мероприятия, осмысляющего, где мы находимся в вопросах ядерного нераспространения и – что дальше.

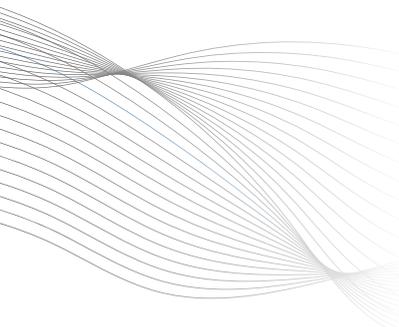
Владимир Орлов
28 августа 2022

Директор ПИР-Центра
Владимир Орлов на Обзорной
конференции ДНЯО 2022 г.

Источник: www.pircenter.org

Серьезный кризис
международного
режима ядерного
нераспространения налицо,
но о сумерках
ДНЯО говорить
преждевременно

РАЗДЕЛ II. ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ИНТЕРВЬЮ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ И ЭКСПЕРТОВ. 26 АВГУСТА – 25 НОЯБРЯ 2022 Г.

Последующие интервью в рамках 10-й Обзорной конференции ДНЯО провела и подготовила заместитель директора - директор Образовательной Программы ПИР-Центра Елена Карнаухова. Елена Карнаухова на Обзорной конференции координировала работу ПИР-Центра, который участвовал в мероприятии с учетом своего консультативного статуса при ЭКОСОС.

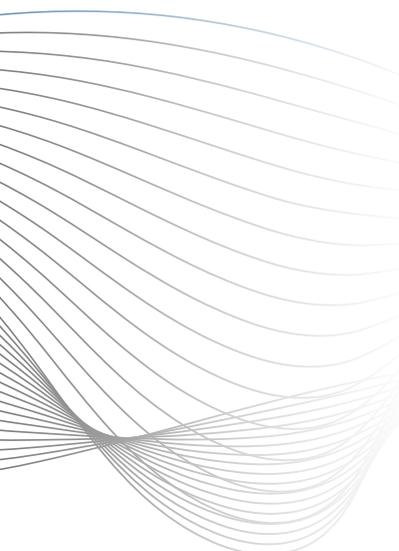
Густаво Злаувинен (Аргентина)

Интервью с Председателем 10-й Обзорной конференции ДНЯО, Его Превосходительством послом Густаво Злаувиненом.

Как Вы оцениваете весь обзорный процесс, продолжавшийся в течение 7 лет, и 10-ю ОК ДНЯО в частности? Как проходила подготовка к Конференции? С какими трудностями Вы столкнулись до начала 10-й ОК ДНЯО?

Мы должны были провести 10-ю ОК ДНЯО в апреле-мае 2020 г., но из-за пандемии COVID-19 мы были вынуждены четыре раза откалывать ее проведение. Наконец, нам удалось провести Конференцию в августе 2022 г., через два года и пять месяцев после первоначальной даты проведения Конференции. В течение этого длительного перерыва я попросил УВР ООН (UNODA) оказать помощь в организации ряда вебинаров по различным вопросам, связанным с ДНЯО, для того, чтобы делегации и гражданское общество могли бы оставаться вовлеченными в процесс обсуждения наиболее важных вопросов, которые имели решающее значение на ОК ДНЯО. Параллельно я проводил онлайн консультации с государствами-участниками обзорного процесса каждые два месяца для того, чтобы держать официальные делегации в курсе ситуации и изменений, касающихся переноса сроков проведения Конференции, например, ограничений, введенных властями Нью-Йорка в связи с пандемией COVID-19. Подобный онлайн формат неформальных консультаций был действительно важен для всех делегаций, потому что в ходе онлайн встреч у них была возможность поднять различные вопросы как по процедуре, так и по существу.

Мы также обсуждали формат проведения Конференции, поскольку не было четкого представления о том, когда ООН вернется к очному формату проведения встреч в штаб-квартире ООН. Например, мы столкнулись с дилеммой: провести ли встречу в кратчайшие сроки в онлайн или гибридном формате

или продолжать ждать до тех пор, пока мы не сможем встретиться очно. Гибридный формат означал бы очное присутствие для тех делегаций, которые находятся в Нью-Йорке и у которых есть доступ к штаб-квартире ООН, и онлайн участие для их коллег, которые находятся в других государствах, а также в Женеве и Вене. Однако подобный формат не получил широкой поддержки со стороны большинства делегаций. В частности, Россия, Иран, Куба и другие государства-участники были против проведения Конференции в гибридном формате либо из-за опасений, связанных с возможными проблемами со связью, либо потому что они считали, что сложность подлежащих обсуждению вопросов на Конференции требует полноценного очного формата, либо потому что они придерживались мнения, что необходимо, чтобы все эксперты и участники Конференции собрались все вместе. Поскольку нам не удалось достичь консенсуса касательно проведения ОК ДНЯО в гибридном формате, мы решили и дальше откладывать сроки проведения Конференции.

Когда обязательства наконец позволили нам провести Конференцию в очном формате (с 1 по 26 августа 2022 г.), стали активно обсуждаться другие вопросы. Например, мне поступало много запросов от некоторых делегаций относительно получения виз для въезда в США. Им нужно было направить большие делегации для участия в интенсивном четырехнедельном обзорном процессе, в рамках которого проходили параллельные заседания. Обычно подобные вопросы находятся в ведении Секретариата ООН, поскольку они регулируются соглашением о принимающей стороне между ООН и США. Однако мне как Председателю Конференции приходилось активно взаимодействовать с правительствами этих стран, чтобы убедиться, что власти США выдадут визы всем членами делегаций. И я рад, что мне и моей команде удалось решить этот вопрос и что правительство США одобрило визы для всех участников. Но должен сказать, что я не знал точно, выдадут ли все визы до начала Конференции. Я знал, что некоторые государства-участники могут поднять процедурные вопросы в начале Конференции, если некоторые из членов их делегаций не получат визы США. Меня очень беспокоило, что это могло бы стать препятствием для обсуждения вопросов по существу на Конференции. Я все время вспоминал, что произошло на ОК ДНЯО, проходившей в 2005 г., когда не удалось принять повестку дня в течение первых недель Конференции, и поэтому не было почти никакой работы Конференции по существу. Я опасался, что то же самое случится и на 10-й ОК ДНЯО. Поэтому для меня было важно разрешить все процедурные вопросы до начала ОК ДНЯО.

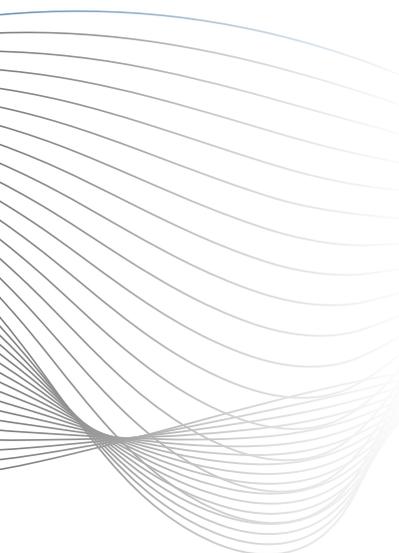
Открытая лекция Его Превосходительства посла Густаво Злаувинена на базе магистерской программы двойного диплома в области нераспространения (МГИМО-МИС-ПИР-Центр) на тему «Перспективы 10-й Обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия», 1 ноября 2021 г.

Источник: www.pircenter.org

1 ноября 2021 г. в ПИР-Центре состоялась Ваша открытая лекция о перспективах проведения 10-й ОК ДНЯО для студентов магистерской программы двойного диплома *Глобальная безопасность, ядерная политика и нераспространение ОМУ* (реализуется МГИМО МИД РФ, ПИР-Центров и Миддлберийским институтом

международных исследований в Монтерее, США) и для более широкой аудитории. И Вы сказали, что режим ядерного нераспространения переживает непростые времена и что сама Конференция будет проходить в очень напряженной атмосфере. Итак, каковы основные факторы, которые помешали провести ОК ДНЯО и обзорный процесс конструктивно и с положительным результатом: структурные изменения в области международных отношений, отсутствие доверия между государствами, слишком много эмоций в ходе переговорного процесса или провалы дипломатии?

Мы заранее понимали, что Конференция будет необычайно сложной и что будет трудно достичь консенсуса по итоговому документу. По сути, основная проблема, с которой мы столкнулись и с которой мы продолжаем сталкиваться сейчас, - это растущее разочарование (*frustration*) большинства государств-участников ДНЯО, которые не обладают ядерным оружием, что связано с отсутствием реального прогресса в сфере ядерного разоружения, поскольку они видят, что государства, обладающие ядерным оружием, не выполняют свои обязательства по статье VI ДНЯО. Также наблюдалась напряженность, связанная с различием в позициях по вопросам нераспространения, таким как выполнение резолюции ООН 1995 г. о создании ЗСОМУ на Ближнем Востоке, выход КНДР из ДНЯО, иранская ядерная программа и т.д. Все эти вопросы очень сложные сами по себе, но конфликт на Украине только усилил напряжённость в контексте ДНЯО. Важным аспектом стало то, что после 24 февраля 2022 г. динамика взаимодействия между пятью государствами, обладающими ядерным оружием, изменилась. В ходе всех предыдущих Обзорных конференций государства, обладающие ядерным оружием, согласовывали свои подходы, даже если они и их национальные интересы различались, и в контексте ДНЯО они разделяли принципиальные позиции, касающиеся их ядерного статуса. Однако после 24 февраля 2022 г. так называемый процесс координации ядерной пятерки перестал работать. 10-я ОК ДНЯО стала первой Конференцией, когда ядерная пятерка не смогла согласовать позиции по вопросам,

связанным с ДНЯО касательного того, как реагировать на требования подавляющего большинства государств, не обладающих ядерным оружием.

А что Вы можете сказать о взаимодействии между группами государств в рамках самой ядерной пятерки? Я имею в виду взаимодействие между Россией и Китаем с одной стороны и США, Францией и Великобританией, с другой.

Насколько я понимаю, до начала и во время Конференции США, Франция и Великобритания, так называемая ядерная тройка, согласовывали свои позиции. Они не включили в состав своей группы Россию из-за конфликта на Украине, а Китай решил не участвовать в этой группе до тех пор, пока Россия не будет приглашена. Я понимаю, что российская и китайская делегации проводили встречи в ходе Конференции, но я не знаю, координировали ли они также свои позиции.

Поделитесь, пожалуйста, своими впечатлениями о первых днях проведения Конференции. Каково это было? Как Вы оцениваете Вашу собственную роль на Конференции?

Я был очень рад, что нам удалось успешно начать Конференцию, потому что я понимал, что конфликт на Украине бросит тень на всю 10-й ОК ДНЯО. Я предполагал, что многие делегации выступят с резкими политическими заявлениями в отношении России, но моя позиция заключалась в том, что все эти политические вопросы нужно было обсуждать в ходе первой недели Конференции, когда должны были проходить пленарные заседания и общие дебаты. На самом деле многие делегации поднимали вопрос конфликта на Украине в своих выступлениях в течение первой недели ОК ДНЯО, в частности, европейские и американская делегации. И Россия, конечно, используя право на ответ, выражала свою позицию относительно конфликта на Украине.

Государства-участники очень активно обсуждали конфликт на Украине, поскольку это был очень серьезный вопрос. Но также поднимались и другие проблемы. Например, делегации хотели обсудить вопрос ядерных двигателей на атомных подводных лодках, различные проблемы нераспространения, гуманитарные последствия применения ядерного оружия и причины, по которым до сих пор не удалось достичь прогресса в деле ядерного разоружения и т.д. Поэтому я старался свести все обсуждения относительно ситуации на Украине к тем вопросам, которые напрямую касаются ДНЯО, а именно: угроза применения ЯО и угроза нападения на АЭС. Но многие делегации продолжали поднимать этот вопрос практически по всем аспектам ОК ДНЯО.

Основная проблема, с которой мы столкнулись и с которой мы продолжаем сталкиваться сейчас, - это растущее разочарование значительного большинства государств-участников ДНЯО, которые не обладают ЯО, отсутствием реального прогресса в сфере ядерного разоружения

Какие государства были наиболее активны в рамках проведения 10-й ОК ДНЯО? Оказала ли их активность положительное или отрицательное влияние на ход Конференции?

Я бы сказал, что очень многие делегации проявляли невероятную активность в процессе подготовки и проведения Конференции. Около 30–40 делегаций были наиболее активны по большинству вопросов, а многие делегации были активны по некоторым конкретным вопросам. Основная группа делегаций очень часто брала слово в ходе Конференции, вносила предложения, проводила переговоры, организовывала параллельные мероприятия или обсуждала вопросы на полях Конференции. Я не хочу оставлять никого в стороне, но я приведу лишь несколько примеров активных делегаций, таких как Индонезия, Бразилия, Мексика, Малайзия, Египет, Алжир, Филиппины, Иран, Коста-Рика, Колумбия, Куба, Аргентина, Канада, Австралия, Австрия, Швейцария, Япония, Нидерланды, Новая Зеландия, Швеция, США, Великобритания, Франция, Россия, Китай, Польша, Венгрия, Болгария, Германия, Финляндия, Норвегия и другие. На мой взгляд, все делегации, за редким исключением, внесли позитивный вклад в ход дискуссий и переговоров в рамках проведения Конференции.

Его Превосходительство
посол Густаво Злаувинен
на открытой лекции
в ПИР-Центре,
1 ноября 2021 г.

Источник: www.pircenter.org

Я бы хотела коснуться двух следующих страновых кейсов, если это возможно. Первый — это Республика Кирибати. Как Вы помните, представитель Республики Кирибати заявил с трибуны, что он будет рекомендовать правительству своей страны выйти из ДНЯО. Второй кейс — это Франция. Франция инициировала принятие совместного заявления, в котором Россия просто обвинялась в проведении специальной военной операции. Было бы интересно обсудить само заявление, так как оно вызывает у меня много вопросов относительно авторов заявления, его подписантов и т.д. Но я бы Вас попросила дать комментарий только касательно того, могут ли подобные действия со стороны одного ядерного государства по отношению к другому ядерному государству нанести ущерб режиму ядерного нераспространения и предотвратить достижение дальнейшего прогресса в рамках обзорного процесса.

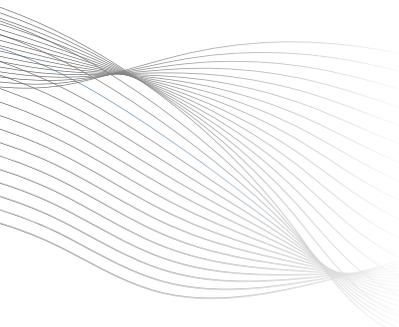
С моей точки зрения, кейс Кирибати как раз доказывает то, что я уже упомянул, а именно растущее разочарование (*frustration*) значительного большинства государств, не обладающих ядерным оружием, потому что они видят, что ядерная пятерка не делает реальные шаги в направлении ядерного разоружения и, таким образом, не выполняет свои обязательства по ДНЯО. Ответ государств, обладающих ядерным оружием, заключается

в том, что международная обстановка в области безопасности не способствует достижению прогресса по вопросам ядерного разоружения. Однако история показывает, что прогресс в области контроля над вооружениями и ядерного разоружения может быть достигнут даже в моменты кризиса или напряженности. Например, в период наивысшей напряженности в отношениях между СССР и США двум государствам удалось заключить важные договоры об ограничении и сокращении ядерных вооружений, например, Договоры ОСВ, СНВ и ДСНВ 2010 г. Но после заключения этих договоров не наблюдалось дальнейшего прогресса в деле ядерного разоружения. И именно поэтому мы можем наблюдать, что все большее число государств, не обладающих ядерным оружием, испытывают сильное разочарование и выступают с резкими заявлениями в отношении ДНЯО. Мне хотелось бы верить, что представитель Кирибати просто хотел выразить разочарование (*frustration*) своей страны и продемонстрировать его государствам, обладающим ЯО. Я думаю, что очень важно призывать ядерную пятерку предпринимать более решительные шаги для выполнения их обязательств по статье VI ДНЯО, потому что подобная ситуация может подорвать доверие к режиму ДНЯО.

Что касается заявления, сделанного Францией, я хочу сразу уточнить, что представитель Франции взял слово в последний день Конференции, 26 августа, и выступил с совместным заявлением, подписанным многими другими делегациями, в котором они подвергли критике Россию за начало специальной военной операции на Украине, а также выразили озабоченность по поводу обеспечения защиты и безопасности ядерных объектов на Украине в условиях военных действий. Франция, как и любое государство-участник [обзорного процесса], имела право выступить с подобным заявлением. Тем не менее, я считаю, что государства, обладающие ядерным оружием, должны обсуждать друг с другом важные вопросы, касающиеся ядерного разоружения, контроля над вооружениями и безопасности ядерных объектов, даже в нынешних условиях. Это важно для всего человечества.

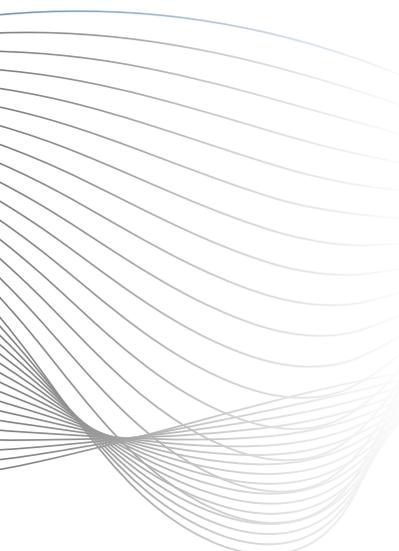
Расскажите поподробнее о подготовке итогового документа в этом году. То, что нам не удалось принять итоговый документ Конференции, — это действительно трагедия? Должны ли мы оценивать успех обзорного процесса фактом принятия итогового документа? Это же просто документ или все-таки нечто большее...

Как я уже говорил, ожидалось, что будет очень сложно принять итоговый документ консенсусом, поскольку было высказано много различных мнений по таким важным вопросам, как ЗСОМУ на Ближнем Востоке, иранская ядерная программа,

Выступление председателя
10-й Обзорной
конференции ДНЯО
Густаво Злаувинена

Источник: www.armscontrol.org

ядерный арсенал КНДР, отсутствие прогресса в области ядерного разоружения и т.д. В ходе предыдущих ОК ДНЯО не удавалось достичь консенсуса по итоговому документу из-за одного конкретного вопроса. Например, на 9-й ОК ДНЯО 2015 г. не удалось достичь консенсуса по итоговому документу из-за расхождения позиций некоторых государств-участников относительно формулировок по ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Но в преддверии 10-й ОК ДНЯО мы столкнулись с несколькими сложными вопросами, а не с одним. Поэтому я пытался способствовать тому, чтобы делегации пришли к общему пониманию по большинству этих вопросов, просто чтобы доказать, что мы можем продолжить работать вместе.

На третьей неделе у нас каким-то образом стало получаться находить общее понимание основных проблем, связанных с ДНЯО, и того, как они должны быть отражены в итоговом документе. В начале последней недели Конференции, когда работа Главных комитетов и Вспомогательных органов была завершена, я объединил все предложения в проект итогового документа и попытался убедить делегации, что необходимо прийти хотя бы к минимальному компромиссу по вопросам, которые обсуждались в ходе ОК. 26 августа многие делегации сообщили мне, что их государства готовы принять итоговый документ, несмотря на то что он не идеален. Но ситуация изменилась, когда российская делегация сообщила мне, что у Москвы до сих пор имеются серьезные оговорки по поводу формулировок, касающихся ситуации на Украине. Поскольку не было времени вести дальнейшие переговоры, я оставил текст без изменений, и российская делегация заблокировала консенсус по итоговому документу 10-й ОК ДНЯО.

Каковы перспективы обзорного процесса в дальнейшем? Необходимо ли и каким образом можно реформировать обзорный процесс ДНЯО и обзорные конференции (их повестку дня, формат, цели и т.д.)?

Даже если нам не удалось принять итоговый документ консенсусом, я считаю, что 10-я ОК ДНЯО показала, что государства-участники все же смогли обсудить все вопросы, касающиеся ДНЯО, взаимодействовать и вести переговоры друг с другом и даже прийти к согласию по некоторым наиболее важным проблемам в рамках Договора. Я не думаю, что успех Обзорной конференции ДНЯО следует оценивать только по тому, удалось ли согласовать итоговый документ или нет. В случае с 10-й ОК ДНЯО делегациям от 161 государства-участника удалось обсудить и согласовать вопросы, связанные

с ядерным оружием, при этом по некоторым из них делегациям удалось прийти к согласию, а по другим они разошлись во мнениях. Так и работает обзорный процесс. И это нормально. Наконец, что не менее важно, многие делегации, выступавшие в ходе 10-й ОК ДНЯО, подчеркнули необходимость для своих государств расширить доступ к возможностям использования атомной энергии в мирных целях, например, для борьбы с раком, управления водными ресурсами, улучшения сельскохозяйственных культур и т.д. Я очень рад, что на Конференции 2022 г. третий столп ДНЯО обсуждался на том же уровне, что и первый и второй столпы. Я твердо убежден, что мы будем продолжать совместную работу.

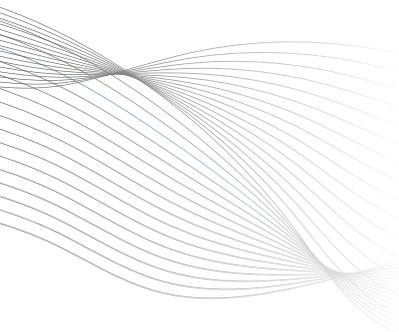
Возможно ли внести поправки в ДНЯО? До сих пор есть государства, неофициально обладающие ядерным оружием, и они вовлечены в слишком большое количество конфликтных ситуаций. Правильно ли то, что мы чрезмерно сосредотачиваемся на российско-американских отношениях, при этом не уделяя должного внимания ядерным арсеналам других государств?

Для построения мира, свободного от ядерного оружия, необходимо, чтобы все государства, обладающие ядерным оружием, то есть и те пять государств, которые признаны ДНЯО в качестве ядерных, и те, которые находятся вне режима ДНЯО, ликвидировали свои ядерные арсеналы. ДНЯО призывает эти государства, обладающее ядерным оружием, присоединиться к Договору в качестве государств, не обладающих ядерным оружием. К сожалению, реальность показывает, что они не намерены делать это. Я не вижу способов пересмотра ДНЯО и даже выдвижения подобной инициативы. Если мы сейчас возобновим переговоры по ДНЯО, нам не удастся прийти к консенсусу относительно того, как мы можем укрепить действие Договора. И это также может нанести непоправимый ущерб всему режиму ядерного нераспространения и разоружения. Этот режим не идеален, но это лучший его вариант, который у нас может быть. Я уверен, что если бы в 1995 г. мы продлили ДНЯО только на 25 лет, а не бессрочно, то сейчас было бы почти невозможно достичь консенсуса по продлению Договора еще на 25 лет.

Возможно ли, что в будущем будет больше государств, обладающих ядерным оружием? Что может привести к краху режима ДНЯО?

Существует огромное количество трудностей, с которыми сталкивается режим ДНЯО и которые могут подорвать доверие государств-участников к нему или даже поставить под угрозу

Я не думаю,
что успех
Обзорной
конференции
ДНЯО следует
оценивать
только по тому,
удалось ли
согласовать
итоговый
документ
или нет

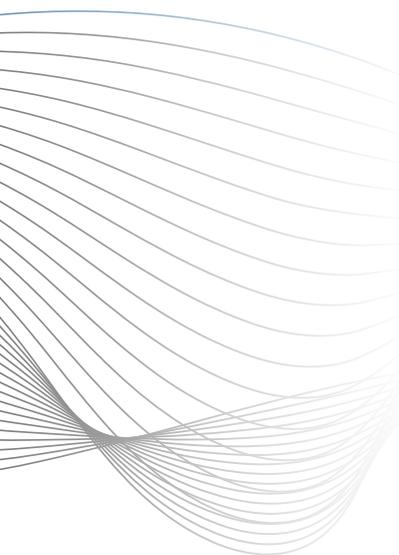
существование Договора, и я не хочу, чтобы это произошло. Очевидно, что разочарование (*frustration*) продолжает расти, и, если некоторые государства, не обладающие ядерным оружием, вышли бы из ДНЯО, это бы стало началом конца. Когда Северная Корея заявила о выходе из ДНЯО и провела свои первые ядерные испытания, это ввергло режим в кризис, но с ним удалось должным образом справиться. Однако если будет еще один или несколько таких прецедентов, боюсь, что будет невозможно сохранить режим ДНЯО без серьезных последствий.

Ядерное разоружение в текущих условиях возможно, или его достижение становится лишь мечтой?

Я считаю, что все еще возможно достичь ядерное разоружение. Но я понимаю и принимаю, что это очень сложный и политически трудный процесс. Однако если будет политическая воля возобновить переговоры по ядерному разоружению, то появится возможность ощутимо продвинуться вперед в этом вопросе. Государства, не обладающие ядерным оружием, должны увидеть, что до сих пор теплится надежда на то, что обязательства по статье VI ДНЯО будут выполнены в полной мере и будет построен мир, свободный от ядерного оружия. И только государства, обладающие ядерным оружием, могут дать им такую надежду.

Считаете ли Вы, что образование в области ядерного нераспространения и разоружения может служить эффективным инструментом для снижения ядерных рисков и содействия ликвидации ядерного оружия? Обстановка в мире становится все хуже и хуже, хотя идеи, связанные с образованием в области ядерного нераспространения и разоружения, развиваются и распространяются с начала 2000-х гг.

Я считаю, что чем больше людей будут знать об опасности, которое несет ядерное оружие, чем больше людей будут выражать свои опасения по поводу этой угрозы, тем больше шансов, что правительства государств, обладающих ядерным оружием, начнут пересматривать свою политику в области ядерного оружия и ядерного сдерживания. Я уверен, что гражданское общество действительно играет важную роль и способствует тому, чтобы государство боролось с рисками, которые связаны с ядерным оружием. Образование — это один из тех инструментов, которые помогают повысить осведомленность о проблемах, связанных с ядерным оружием, и призывать к его ликвидации. Конечно, только образования в области ядерного нераспространения и разоружения

недостаточно, чтобы решить все наши проблемы, но это чрезвычайно важный фактор.

Каким же образом мы бы могли повысить эффективность образования в области ядерного нераспространения и разоружения?

Мы должны выйти из зоны комфорта. Обычно образование в области ядерного нераспространения и разоружения проводится среди профессионалов, которые являются экспертами по этим вопросам или по международным отношениям, или среди людей, которые хотят стать экспертами, изучать вопросы, связанные с ядерным оружием, и заниматься ими в будущем. Я считаю, что мы должны отойти от этой логики и продвигать образование в этой области среди более широкой аудитории. Например, мы можем развивать образование в области ядерного нераспространения и разоружения в начальных и средних школах, которые не занимаются вопросами ядерного разоружения и международных отношений. Каждый должен понимать, какую угрозу представляет ядерное оружие. Поэтому мой совет заключается в следующем: «Выходите из зоны комфорта и обращайтесь к более трудной аудитории».

Расскажите о Вашем собственном пути в сферу деятельности, связанную с ядерной проблематикой. Всегда ли Вы считали, что ядерное оружие зло для всего человечества?

Когда мне было пять лет, моя тетья Бэтти рассказала мне о Хиросиме и Нагасаки. Я очень хорошо это помню. Это был август 1965 г., двадцатая годовщина атомных бомбардировок. Я никогда не забуду фото [атомных] бомбардировок [Хиросимы и Нагасаки], которые она мне показала в журнале *Life*. Я был глубоко потрясен масштабами разрушений и страданиями тех, кто выжил. С тех пор я всегда считал, что ядерное оружие ужасно, аморально и направлено против всего человечества, как говорит Папа Римский Франциск. С того дня я захотел внести вклад в дело построения мира, свободного от ядерного оружия. Когда я позже решил стать дипломатом, я надеялся, что мне поручат заниматься вопросами, связанными с ядерным оружием. После окончания Аргентинской дипломатической академии (*Argentine Diplomatic Academy*) я подал заявление на работу в Отделе ядерного разоружения и нераспространения. Меня направили в учебные миссии в Женеве, Вене и Нью-Йорке. Моя первая зарубежная должность была в представительстве Аргентины при МАГАТЭ в Вене. Большая часть моего карьерного пути была связана с вопросами ядерного оружия и разоружения и чередовалась с периодами, когда я занимался вопросами двусторонних отношений, от экономических и юридических

«Выходите из
зоны комфорта
и обращайтесь
к более трудной
аудитории»

до культурных и политических вопросов. Но затем я вернулся к проблемам, которые ближе моему сердцу, — ядерному нераспространению и разоружению.

У вас есть жизненное кредо? Какой философии Вы придерживаетесь?

Мое жизненное кредо: «Всегда говорить правду, быть честным и транспарентным для всех». Я всегда стремился следовать этому кредо во всех областях моей жизни, а также в моей работе. Я обращался к нему, когда был назначен Председателем 10-й ОК ДНЯО. И я ясно излагал его всем делегациям на протяжении всего периода моего нахождения в должности Председателя 10-й ОК ДНЯО: «Я буду говорить другим делегациям то, что вы говорите мне, а я буду говорить вам то, что другие делегации говорят мне. Я не скрываю и не искажаю информацию и я ожидаю, что делегации не будут скрывать от меня информацию или искажать ее».

Есть ли жизнь после окончания пребывания в должности Председателя 10-я ОК ДНЯО? Чем Вы теперь будете заниматься? Будет ли Ваша дальнейшая работа связана с ядерной проблематикой?

Я надеюсь, что есть жизнь после 10-й ОК ДНЯО! А если серьезно, то в декабре 2021 г. я баллотировался на пост председателя Ассоциации дипломатической службы Аргентины. Решение было принято, когда 10-я ОК ДНЯО должна была состояться в январе 2022 г. Я был избран на этот пост, и затем сроки проведения Конференции были перенесены на август. Поэтому мне пришлось отложить начало работы в Ассоциации до завершения работы Конференции. Я сейчас занимаю новую должность – должность председателя Ассоциации дипломатической службы Аргентины. У меня появились новые задачи и обязанности. Но я знаю, что, так или иначе, я продолжу работать над вопросами ядерного разоружения и нераспространения всю свою жизнь.

«Всегда говорить правду, быть честным и транспарентным для всех»

Игорь Вишневецкий (Россия)

Интервью с заместителем руководителя российской делегации на 10-й ОК ДНЯО Игорем Вишневецким с завершающего заседания Конференции 2022 г.⁴⁴

Игорь Станиславович, как Вы оцениваете ход и возможные итоги 10-й Обзорной конференции ДНЯО? Будет ли принят консенсусный итоговый документ Конференции?

Обзорный процесс состоялся. Мы в этом абсолютно убеждены. Он шел долгих 7 лет. Несмотря на все сложности на международной арене состоялась и сама Обзорная конференция по ДНЯО. Вы знаете, не в финальном документе дело, а в дискуссиях и обмене мнениями. В рамках 10-й ОК ДНЯО было обозначено много новых интересных моментов по всем трем столпам Договора. Мысль работает и бьется – это уже хороший итог. В этом и суть всего обзорного процесса по Договору о нераспространении ядерного оружия. 10-я ОК ДНЯО показала, что ДНЯО все еще существует и успешно функционирует. Конечно, есть разделительные линии. Но обзорный процесс – это именно то, что объединяет нас.

На последней неделе основной фокус дискуссии был смещен на украинские события. Есть мнение, что союзники России по ОДКБ не проявили должную, активную поддержку нашей позиции. Согласны ли Вы с такими оценками?

Нет, не согласен. Это не так. У нас хорошо отлажен процесс координации по линии ОДКБ. Мы на одной волне. Конечно, есть нюансы. Главное, что все государства-члены ОДКБ готовы к диалогу по вопросам нераспространения, разоружения и координации.

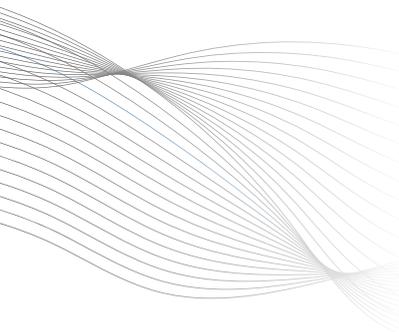
В кулуарах распространяются слухи, что итоговый документ Конференции принят не будет. Наверняка в этом обвинят Россию. Что мы можем сказать в защиту нашей позиции?

Мы привыкли, что нас постоянно обвиняют и спокойно относимся к этому. История всех рассудит, переживать не стоит. Некоторые страны хотят превратить ОК ДНЯО в показательный процесс по Украине, что не имеет никакого отношения к действительности, к повестке ядерного нераспространения. А если и имеет, то только косвенное – в контексте ситуации вокруг Запорожской АЭС. Никто не говорит правду: Украина

Мысль работает и бьется – это уже хороший итог. В этом и суть всего обзорного процесса по Договору о нераспространении ядерного оружия

⁴⁴ Интервью взято 26 августа 2022 г. Еленой Карнауховой за 30–40 минут до начала итогового заседания 10-й Обзорной конференции ДНЯО.

обстреливает АЭС, а никто об этом здесь не говорит. Европейские страны не демонстрируют никакого чувства самосохранения. Они удивительно беспечны. Европейские страны могли бы образумить своих, так называемых, украинских партнеров – перестать давать им деньги, оружие. Но они этого не делают, и все во имя великой цели – выступить единым фронтом против России.

Европейцы сами по себе ведут себя так, скажем, не рационально? Во время нашего пребывания в Нью-Йорке приходилось много слышать о том, что российская и американская делегация плотно взаимодействуют в рамках обзорного процесса. Так ли это?

Речь идет именно о европейской позиции. Я не могу сказать, что мы очень активно работали с американской делегацией в рамках 10-й ОК ДНЯО. Контакты были, но, как Вы знаете, стратегический диалог у нас заморожен. В контексте украинских событий США не проявляют готовность активно взаимодействовать с РФ, хотя интерес к диалогу, конечно, есть.

Тарик Рауф (Канада)⁴⁵

Интервью с бывшим руководителем департамента по контролю и координации политики в области безопасности МАГАТЭ, бывшим заместителем главы делегации МАГАТЭ на ОК ДНЯО, членом Экспертного совета ПИР-Центра Тариком Рауфом.

Можете рассказать нам о своих впечатлениях от 10-й Обзорной конференции ДНЯО? Есть ли шансы на то, что будет принят итоговый документ?

Атмосфера здесь, в целом, лучше, чем ожидалось. У нас есть разногласия, но мы скорее вежливо не соглашаемся друг с другом, нежели прибегаем к агрессивной риторике, как это было на Препкоме в 2019 г. Существует много различий, противоречий в политике и приоритетах между ядерными и неядерными государствами. Среди них можно выделить ядерное разоружение, Ближний Восток, КНДР, Украину.

Это правда, что в этом году очень активна делегация из КНР?

Да, и это широко обсуждается здесь. Мой опыт на протяжении шести предыдущих Обзорных конференций показывает, что

⁴⁵ Данное интервью было проведено Еленой Карнауховой совместно с младшим научным сотрудником ПИР-Центра Александрой Зубенко.

ОК ДНЯО – это интенсивный политический процесс, в ходе которого неизбежно всплывают все международные конфликты и трения. Если существуют сильные различия между великими державами и остальными государствами, или среди великих держав, то эти различия оказывают влияние на дискурс и переговорный процесс. Это вполне объяснимо, поскольку ОК ДНЯО по своей сути является конференцией по международной безопасности. Маленькие страны уязвимы перед силой и влиянием крупных игроков, как на двустороннем, так и на многостороннем уровнях. Но здесь малые страны сильны; здесь они могут возражать против текста и понятий, предлагаемых в докладах Главных комитетов и итогом заявлении.

В настоящий момент, отношения между США и Китаем довольно конфронтационные и проблемные. США обвиняют Китай в расширении своих ядерных сил и вооружённых сил, а также в производстве большего количества оружейных ядерных материалов. Американская политика сдерживания в отношении Китая требует больше передового присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (кстати, понятие так называемого *Индо-Тихоокеанского региона* как с географической, так и с логической точки зрения является оксюморном!). В то время, как США поддерживает своё передовое присутствие в Тихом океане и Южно-Китайском море, КНР отвечает на это своей демонстрацией военной силы, например, как продемонстрировали нам недавние события вокруг Тайваня (Китай).

Что касается России, то представители её официальной делегации, похоже, в целом были несколько сдержаны в своих выступлениях по вопросам, связанным с Украиной, в ответ на заявления Украины и её западных союзников, но дискуссия явно остается напряжённой.

Сегодня мы присутствовали на заседании Третьего Главного комитета, где была бурная дискуссия о необходимости включения статьи об обеспечении ядерной безопасности на Запорожской атомной электростанции (ЗАЭС). Как Вы считаете, следует ли включать такое положение в отчет Комитета, или это политизированное предложение?

Я считаю важным говорить о безопасности и физической безопасности ядерных установок в зонах вооруженных конфликтов – в настоящее время мы впервые наблюдаем боевые действия вблизи атомных электростанций, таких как Чернобыльская и Запорожская АЭС. Также остро стоит вопрос визита на ЗАЭС инспекторов МАГАТЭ. Они должны быть уверены в своей безопасности.

**ДНЯО
сталкивается с
беспрецедентным
вызовом в
плане доверия
к нему и своей
актуальности**

Китайская делегация также настаивала на включении положения о загрязненной воде с АЭС Фукусима. Оправдано ли это с Вашей точки зрения?

АЭС Фукусима страдает от утечки воды на площадку вниз по склону из подземного источника, который направляет воду под поврежденные энергоблоки. Затем эта вода становится радиоактивно загрязнённой, ее собирают и хранят на месте в огромных резервуарах, чтобы предотвратить ее попадание в море. У Японии есть проверенный МАГАТЭ подход к обращению с загрязненной водой и сбросу ее в море после удаления различных вредных изотопов. Но в конечном итоге тритий остается в очищенной воде и растворяется в морской воде, если утилизировать его упорядоченным и научным образом. Тем не менее, многие представители общественности Японии и Китая по-прежнему обеспокоены сбросом очищенной воды в море. Китай хочет, чтобы ОК включила этот вопрос в свой итоговый документ, но Япония категорически против.

Как Вы оцениваете сотрудничество США и России на конференции?

Пока обмены мнениями между США и Россией проходят достаточно цивилизованно и не слишком конфронтационно. Многие страны ЕС и другие союзные государства высказывают критические замечания в отношении России, так что США воздерживаются от слишком частых выступлений.

Как, на Ваш взгляд, будет развиваться режим нераспространения в нынешнее непростое время?

Я думаю, что режим сталкивается с новыми угрозами, связанными с применением гарантий МАГАТЭ по отношению к АUKUS, а также с ядерным разоружением и контролем над вооружениями. Срок действия ДСНВ истекает 4 февраля 2026 г., поэтому, если Россия и США даже не разговаривают друг с другом, это вызывает беспокойство. Другие проблемы связаны с новыми технологиями, искусственным интеллектом и кибератаками. ДНЯО сталкивается с беспрецедентным вызовом в плане доверия к нему и своей актуальности.

Как Вы относитесь к критикам несправедливости того факта, что только пять государств обладают монополией на право владеть ядерным оружием?

Да, ДНЯО – это дискриминационный договор с двумя классами государств – пятью с ядерным оружием и остальными без такого оружия.

А Франция и Великобритания активны на 10-й ОК ДНЯО?

Франция склонна занимать консервативную и оборонительную позицию в отношении контроля над ядерными вооружениями; она отвергает ДЗЯО и активно защищает свою ядерную политику. Франция смогла заполучить в соавторы заявления о денуклеаризации КНДР более 70 стран. Против этого заявления выступили Китай и Россия, а также некоторые государства Движения неприсоединения.

Великобритания склонна демонстрировать более прогрессивную позицию, но на этой Обзорной конференции Великобритания играет ведущую роль в согласовании любых ориентиров, сроков или ответственности в отношении осуществления статьи VI ДНЯО. И Франция, и Великобритания, поддерживаемые США и государствами ЕС, довольно активно выступали против России в отношении ситуации на Украине.

Тебуроро Тито (Кирибати)

Интервью с четвёртым президентом Кирибати (1994–2003), Постоянным представителем Кирибати при ООН послом Тебуроро Тито.

Итак, господин Посол, поделитесь своими впечатлениями о том, как проходит 10-я Обзорная конференция ДНЯО. Вы активно участвуете в заседаниях главных комитетов, выступаете в качестве спикера на панельных дискуссиях в рамках мероприятий на полях. Как Вы оцениваете атмосферу, которая царит здесь, на площадке ОК ДНЯО? Будет ли, по Вашему мнению, принят итоговой документ Конференции?

Конференция проходит очень активно, но между государствами столько противоречий, что принятие итогового документа маловероятно. Большинство стран только и делают, что переводят стрелки друг на друга. Почему так? Потому что никто не любит признавать свои ошибки и предпочитает обвинять другого, чтобы казаться лучше. Другая проблема текущей ОК ДНЯО – политическая предвзятость некоторых председателей главных комитетов. Они не занимают нейтральной позиции, а выгораживают западно-ориентированные подходы. Так не должно быть на международной площадке, цель которой – обеспечить глобальную безопасность. Мир изменился, и указывать другим странам, как лучше быть и что делать, не совсем корректно.

Мир изменился, и указывать другим странам, как лучше быть и что делать, не совсем корректно

Конференция проходит очень активно, но между государствами столько противоречий, что принятие итогового документа маловероятно - большинство стран только и делают, что переводят стрелки друг на друга

Слышатся отголоски империализма. Думаю, что Кирибати чувствует это как нельзя лучше. Долгое время Ваша страна находилась под гнетом британского колониального владычества. Расскажите, как это было? Чувствуете ли Вы какие-либо негативные последствия от колониального прошлого?

Да, Кирибати, действительно, было колониальным владением Британской империи. Британцы приплыли к нам и сказали: «Мы будем обеспечивать вашу безопасность, потому что иначе вы попадете под контроль французов. Мы поможем вам». Так мы и стали колонией Великобритании. Британские колониальные власти всегда диктовали нам, что нужно делать. Но от принадлежности к Британской империи мы смогли извлечь и выгоду – если бы не британцы, нас бы всех вырезали японцы и корейцы. Они очень агрессивно себя вели в XIX–XX вв. Годы Второй мировой войны и японская агрессия лишь доказывали это. В конце 1970-х гг. мы встали на путь независимого развития. Но нам все равно периодически продолжают указывать, так не должно быть в современном мире.

Во второй половине XX века Великобритания и США проводили ядерные испытания на территории Кирибати. Расскажите об этом поподробнее. Как это было? Как воспринимал народ Кирибати ядерные испытания? К каким последствиям они привели?

Помню, когда я был еще маленький, я плавал с друзьями в море. И тут я заметил вспышку яркого света. Неподалеку, за несколько тысяч миль, англосаксы испытали ядерное оружие. Тогда эта вспышка вызвала удивление, очень впечатлила меня. Народ Кирибати спокойно относился к ядерным испытаниям – нам говорили, что ядерное оружие нужно для обеспечения нашей безопасности. Мы думали, что вносим вклад в важное дело – ядерное оружие служило гарантией безопасности и защиты.

То есть Вы фактически оправдывали существование ядерного оружия? Если бы на Вас сейчас кто-то напал, было бы целесообразно запросить его применение против агрессора? Это несколько контрастирует с теми идеями, которые Вы выражаете в рамках действующего обзорного процесса.

Американцы осуществили бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, и это помогло остановить японцев, они были крайне агрессивны. Но после 1945 г. мир изменился. Появилась ООН, был принят ее Устав, где есть глава 6, и она призывает нас решать все международные проблемы мирными средствами. В таких

условиях нет смысла в существовании ядерного оружия, и оно должно быть уничтожено. Сейчас постоянно ядерные державы говорят: «Ядерное оружие нужно для нашей безопасности». Но сколько ядерных испытаний было проведено в разных частях света! Они должны быть запрещены окончательно, очень важно ввести в действие Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Для чего испытывать ядерное оружие – для безопасности или все-таки ради славы и величия? Или чтобы уничтожить нас всех?

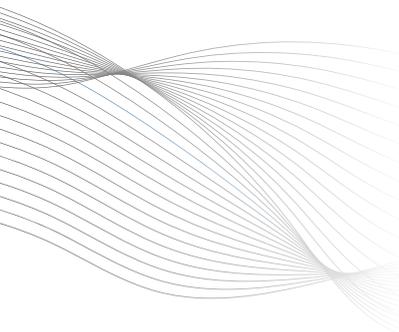
Вы спрашиваете меня, что бы мы делали, если на нас кто-то напал. В нашей стране нет вооруженных сил, и в обеспечении нашей безопасности мы уповаем на богов, в которых верим, и на силы природы. Мы верим в то, что сама природа сможет защитить нас. Ураганы, наводнения и т.д. – нас многое может защитить, главное, наша вера. Ядерное оружие – зло. Мы должны жить в мире, любви и согласии. Обратите внимание, что в главе 6 Устава ООН употреблено слово *pacific*, а не *peaceful*. Регион Пацифики как раз и дает пример мировому сообществу, что нам всем нужны мир и спокойствие. Мне кажется, что в этом и есть наша роль – призывать к миру, к любви, к уважению друг друга. Сейчас этого так не хватает.

Вы являетесь сторонником ядерного разоружения и ликвидации ядерного оружия. О ядерном разоружении вообще очень много говорят и пишут, как будто избавиться от ядерного оружия – легко и просто. Но такое ощущение, что все как-то подзабыли о том, что статья VI ДНЯО призывает нас к полному и общему разоружению. То есть отказываться надо не только от ЯО, но еще и от обычных вооружений. Вот как об этом сейчас вообще можно говорить, если США являются лидерами по расходам на военные нужды, постоянно их увеличивая, а тот же Китай осуществляет модернизацию и наращивание своего военного потенциала?

Это очень сложный вопрос. Действительно мы должны стремиться к отказу от вооружений в принципе. У Кирибати нет вооруженных сил, насколько Вам известно. Я считаю, что вооруженные силы должны быть только у ООН.

Но тогда мы снова вернемся к вопросу о непредвзятости и нейтральности позиций. Кому будут подчиняться эти вооруженные силы ООН? А что, если они будут управляться политически ангажированным человеком?

Руководство ООН должно быть абсолютно нейтральным, это международная организация, представляющая интересы всего человечества. Если такие вооруженные силы будут созданы, то и руководить ими должен нейтральный человек с непредвзятой

позицией, умеющий сглаживать противоречия. Но проблема ядерного разоружения, несмотря на безуспешность данного процесса в предшествующие годы, должна получать особое внимание, мы должны поднимать эту проблему, потому что иначе все вообще забудут про обязательство идти к миру без ядерного оружия. Другая проблема заключается в том, что мы вряд ли сможем отказаться от оружия – это навредит интересам корпораций, который разрабатывают новые вооружения и гребут огромное количество денег. Вооружения – это самый выгодный бизнес для тех, кто хочет озолотиться. Разве человек откажется от денег? Жажда наживы, жадность не позволят.

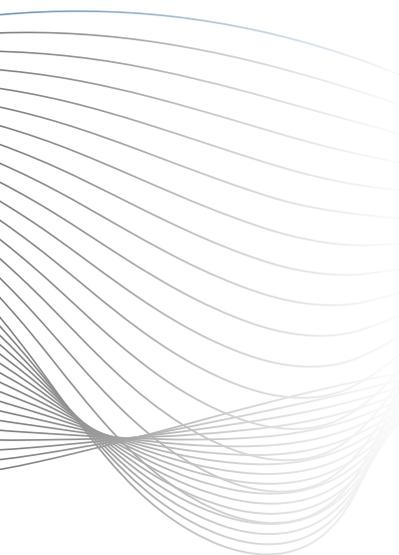
Ваша страна является членом Договора о запрещении ядерного оружия. Вы действительно верите, что от него можно избавиться и что процессу ядерного разоружения поможет этот Договор? Может ли ДЗЯО негативно сказаться на обзорном процессе ДНЯО?

Да, мы являемся стороной ДЗЯО, и считаем, что этот договор нужен международному сообществу. Я не вижу никаких предпосылок к тому, что ДЗЯО подорвет позиции ДНЯО. Его основной смысл – показать, что большинство стран мира считает: «Уже хватит, все, пора отказаться от ядерного оружия». Это лишь способ привлечь внимание ядерной пятерки». Но не стоит думать, что ДЗЯО нанесет вред ДНЯО.

Когда мы готовили текст нашего интервью, 22 августа представители Республики Кирибати заявили, что Ваша страна выйдет из ДНЯО. Как вы можете это прокомментировать?

Данное решение о выходе из ДНЯО не моё, а Президента и Кабинета министров Республики Кирибати, которое основано на моей рекомендации и наблюдениях за тем, насколько государства, обладающие ядерным оружием, привержены конечной цели создания мира, свободного от ЯО. Начиная с искреннего признания важности итогового документа 10-й ОК ДНЯО о ядерном ущербе, причиняемом человеческой жизни, здоровью и благополучию, окружающей среде, от которой зависят люди, а также о необходимости решения таких важных проблем.

Но не кажется ли Вам, что ДЗЯО, во-первых, пропитан идеализмом, а, во-вторых, несколько некорректен по ряду положений. Как Вы относитесь к закреплённому в нем положению о непропорциональном воздействии ядерного оружия на здоровье девочек и женщин? Вам, как представителю страны, где проходили ядерные испытания, не кажется, что такие положения абсолютно некорректны

и несправедливы по отношению к мужчинам. *Во-первых*, ядерное оружие гендерно нейтрально: если его применить, не будет такого, что все женщины умрут, а мужчины продолжат безмятежное существование. *Во-вторых*, опыт Японии, Югославии после американских бомбардировок и многих тихоокеанских стран, подвергшихся воздействию ядерных испытаний, демонстрирует, что мужчины также подвергаются радиационному воздействию и сталкиваются с проблемами.

Значение ДЗЯО в том, что он призывает отказаться от ядерного оружия. Оно не нужно. Не имеет смысла. Только одни риски, от которых никто не выиграет. Я не могу сказать, что я согласен с этим положением о непропорциональном воздействии ЯО на девочек и женщин, но я не вижу смысла спорить об этом положении. Главное, что у нас есть этот Договор. Гендерная тематика очень популярна. Да, она спорна, спекулятивна и политически ангажирована. Мы не должны забывать, что есть мужчина и женщина, они должны быть вместе. Но, допустим, у вас другие предпочтения, никаких проблем. Но какая разница, сколько гендеров существует, когда мы обсуждаем те или иные договоры и международные проблемы. Это все область личного. Для международного права все люди равны, не должно быть предпочтений для каких-то гендерных групп.

Конечно, от ядерных испытаний страдают не только женщины, а от ядерного оружия погибнет все человечество, там уж твой гендер не будет играть никакой роли. Я лично сам столкнулся с последствиями ядерных испытаний: у меня некоторые родственники погибли от рака, кстати, мужчины. Многие наши женщины не смогли родить детей – у них были проблемы при беременности, при рождении детей. Заражению после британских и американских ядерных испытаний подверглись и наша вода, еда. Смертность от рака была велика.

Вы сказали, что нужно создать международные вооруженные силы под эгидой ООН, продвигать ядерное разоружение и отказаться от ядерного оружия. А что Вы думаете насчет военно-политических альянсов? Как повлияет на архитектуру безопасности в АТР создание AUKUS? Как в Океании воспринимают появление этого оборонного пакта между тремя англосаксонскими странами, и может ли AUKUS негативно сказаться на Договоре Раротонга о безъядерной зоне в южной части Тихого океана?

Такие альянсы, как НАТО, – это отголоски прошлого. На мой взгляд в годы советско-американской холодной войны НАТО имело смысл своего существования. Но времена меняются, и сейчас такие альянсы не нужны. Что касается AUKUS, мне

Что касается AUKUS, мне совершенно не понятно, почему три страны решают за других, кто им угрожает и как нужно обеспечивать их безопасность

В современном мире нельзя решать за других и думать, что только твоя точка зрения единственно верная

совершенно не понятно, почему три страны решают за других, кто им угрожает и как нужно обеспечивать их безопасность. Это те самые отголоски империализма. Примерно то же самое и делали британские колонисты. Но мы живем в другом мире. Нельзя диктовать другим странам, кого бояться и как бороться с угрозами. Мы разберемся сами.

Китай – это тот самый черт, который не так страшен, как его малюют. Сейчас очень активно в средствах массовой информации внедряется мысль, что Китай – это угроза № 1 для всех. Это все политика. Но такой взгляд не корректный. Мы Китай не боимся и не считаем, что он себя агрессивно ведет. Мы не собираемся дружить с американцами против китайцев или наоборот, мы как бы посередине, между ними, работаем с обеими сторонами, не делаем предпочтений и не даем преференций. У нас проходят консультации с представителями англосаксонских стран, состоящих в AUKUS, чтобы лучше разобраться в этом объединении. Но еще раз подчеркну, мне не понятно, почему узкая группа стран собирается вместе в закрытом формате и решает судьбы нашего региона. Если вы считаете, что нам что-то угрожает, пригласите нас, все обсудим и разберемся, что надо делать. В современном мире нельзя решать за других и думать, что только твоя точка зрения единственно верная.

Было бы интересно узнать Ваше мнение о реформе ООН, в частности, о расширении состава постоянных членов Совета Безопасности. Что Вы думаете об этом?

Я не думаю в таких радикальных категориях. Для меня главное, чтобы интересы всех были учтены.

В начале нашей встречи и в целом на полях ОК ДНЯО Вы часто говорите о том, что хотите помочь делу мира и делаете все для продвижения идей человечности, всеобщей любви. Что именно Вы делаете? Это Ваша личная философия или подобные взгляды были характерны и для Ваших предков?

Я родился и всю жизнь прожил в Кирибати, был президентом, всегда придерживался таких взглядов. Моя страна расположена в регионе Пацифики – само название нашего региона доказывает: наши страны и территории появились на этом свете, чтобы продвигать идеи мира. Пацифика – только прислушайтесь к этому слову. Вы уже обратили внимание на мой галстук и что на нем написано – Любовь. Я считаю, что мое дело – продвигать любовь. Нужно любить и уважать друг друга, уметь слышать друг друга – это очень важно.

Что Вы думаете о России? Какие перспективы сотрудничества с нашей страной Вы видите?

Мы взаимодействуем с Россией, но не сказать, что активно. Например, в сфере рыболовства. Кирибати – прекрасная страна с точки зрения развития сотрудничества в сфере туризма. Но я считаю, что нам нужно работать активнее. Между нами проходит не так уж и много переговоров. Мы были бы рады, если бы россияне чаще приезжали к нам на Кирибати. Вам тоже следует приехать, может, и не только ради того, чтобы обсудить проблемы глобальной безопасности. У нас очень романтическая атмосфера царит.

Спасибо, господин Посол, принимаю Ваше приглашение, всегда мечтала побывать на островах Океании. Хотела бы задать еще следующую группу вопросов. Как Вы оцениваете развитие мирового порядка в текущих условиях? Мы уже несколько десятилетий говорим об истернизации и смещении центра силы в АТР. Поднимаются страны Азии. Но почему по-прежнему в той же самой информационной сфере доминируют западно-ориентированные подходы, а некоторые страны позволяют себе навязывать свою волю мнению большинства?

Это снова нас возвращает к разговору о наследии империализма. Империализм Запада вообще никуда не ушел, мы продолжаем видеть его в новых формах. Давайте будем откровенны: мы по-прежнему в большинстве своем говорим на английском языке, он остается *lingua franca*. Это очень важный ресурс с точки зрения владения умами. Конечно, мир развивается, появляются новые центры силы, но могущество Запада еще не уходит в прошлое, пусть и меняет свои формы. Такова философия западных, прежде всего, англосаксонских стран – думать, что они знают лучше всех, что нужно делать и как нужно развиваться. Я считаю, что наш мир красив, он должен быть красивым. Все страны, ядерные и неядерные, мы все должны сесть и подумать, что действительно важно в нашей жизни. Для меня самое важное – это работать на благо моих родных, близких и любимых.

Все страны,
ядерные и
неядерные, мы
все должны
сесть и
подумать, что
действительно
важно в нашей
жизни

Хамад Аль Кааби (ОАЭ)

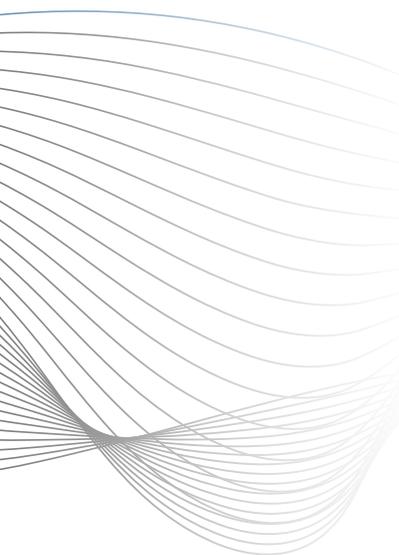
Интервью с постоянным представителем ОАЭ при МАГАТЭ послом Хамадом Аль Кааби.

Господин Аль Кааби, первый вопрос, который я хотела бы задать, носит общий характер. Итак, как Вы оцениваете текущий обзорный процесс и непосредственно 10-й Конференцию по рассмотрению действия ДНЯО? Поделитесь с нами Вашими собственными прогнозами. С какими острыми проблемами мы сейчас сталкиваемся?

Обзорная конференция по ДНЯО является важным международным событием, в рамках которого государства-стороны Договора могут выразить свои взгляды, опасения по поводу общего прогресса и вызовов в реализации ДНЯО в части ядерного нераспространения, разоружения и использования ядерной энергии в мирных целях. 10-я ОК ДНЯО проходила в непростое время. Обстановка в сфере международной безопасности ухудшилась, и сама Конференция состоялась на два года позже, ее перенос был вызван пандемией COVID-19, которая затронула все страны. Последняя Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, на которой был принят заключительный документ, прошла в 2010 г., когда стороны согласовали ряд действий и подходов в отношении того, как двигаться дальше. Обзорная конференция 2015 г. завершилась без итогового документа, потому что отсутствовало соглашение по вопросам создания зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке. В 2022 г. государства-стороны ДНЯО снова не смогли принять итоговый документ из-за разногласий по ситуации на Украине.

Конференция 2022 г. завершилась безрезультатно, потому что государства-члены ДНЯО не были довольны тем, как выполняются договорные обязательства в рамках ДНЯО, они также не смогли договориться о конкретных шагах по устранению существующих неурядиц. Это особенно касается вопроса об обязательствах по ядерному разоружению, но и других проблем тоже. С момента последнего обзорного цикла особого прогресса в сфере ядерного разоружения достигнуто не было, например, в части сокращения ядерных арсеналов. Среди других сложных вопросов модернизация ядерных потенциалов, расщепляющиеся материалы, безопасность и защищенность АЭС, система гарантий МАГАТЭ. Конечно, возникло и ряд новых проблем, например, сотрудничество по атомным подводным лодкам в рамках AUKUS. Так, стороны были сконцентрированы на обсуждении того, как осуществлять передачу ядерных технологий и материалов в рамках ДНЯО, как использовать систему гарантий МАГАТЭ, чтобы обеспечить соблюдение принципов ядерного нераспространения. Из-за

AUKUS впервые государство, не обладающее ядерным оружием, будет получать технологии и соответствующие материалы для атомных подводных лодок от ядерных государств. Идея состоит в том, чтобы выработать рамки, в которые будет укладываться любая подобная передача ядерных технологий и материалов в будущем.

Развивающиеся страны ориентированы на сотрудничество в сфере мирных ядерных технологий. Последние играют важную роль для различных областей развития государства.

ДНЯО представляет собой важную правовую основу для международного сотрудничества в сфере мирного использования ядерных технологий. Поэтому нам необходимо обеспечивать, чтобы страны могли извлечь максимальную выгоду от существующего режима нераспространения, следуя при этом целям безопасности и защищенности ядерных объектов и ядерного нераспространения.

Безусловно, в этом году мы также обсуждали ситуацию на Украине. Наши дискуссии затрагивали проблематику физической ядерной безопасности ядерных объектов на Украине. Вопрос о том, как защищать атомные электростанции во время вооруженного конфликта, является важным.

Мы неоднократно слышали здесь, в Нью-Йорке, что представители китайской делегации были очень активны и наступательны в течение первых трёх недель 10-й ОК ДНЯО. Но на заключительном этапе Конференции они показались нам спокойными, терпеливыми и гибкими. Что произошло?

Важно понимать, что дискуссии в рамках ОК ДНЯО могут идти в разных направлениях в зависимости от обсуждаемых вопросов, а также от политической обстановки, которая влияет на ход обсуждений. Страны представляют свои взгляды и выступают с заявлениями, но по итогу возникает вопрос, смогут ли все страны согласиться с положениями заключительного документа, который содержит в себе общие взгляды и рекомендации. Как Вы можете представить, это не так просто, если учесть огромный разрыв между позициями сторон. Что касается AUKUS, то все понимают: предстоит проделать большую работу, я имею в виду, что потребуются дальнейшие обсуждения, которые будут проходить за рамками обзорного процесса по ДНЯО. AUKUS следует больше обсуждать между самими странами и, в первую очередь, с МАГАТЭ, чтобы уточнить условия, в которых будет проходить передача ядерных технологий и материалов, с точки зрения как международного права, так и системы гарантий МАГАТЭ.

Развивающиеся
страны ориентированы на
сотрудничество
в сфере мирных
ядерных
технологии,
играющие
важную роль
для различных
областей
развития
государства

Конференция стала для них хорошей возможностью обсудить и уточнить свои взгляды и опасения в отношении выполнения всех положений Договора

Итак, государства-члены ДНЯО не смогли принять консенсусный итоговый документ к концу дня 26 августа, когда Конференция завершилась...

Все шли на Конференцию с пониманием того, что она будет трудной. Но все же была малая надежда, что государства смогут договориться. Государства-члены ДНЯО все-таки не смогли выработать договоренности о дальнейших действиях, но, тем не менее, Конференция стала для них хорошей возможностью обсудить и уточнить свои взгляды и опасения в отношении выполнения всех положений Договора.

Участники Конференции очень активно обсуждали ситуацию на Украине, гораздо больше, чем сами проблемы, связанные с ДНЯО, ядерным нераспространением и разоружением. Должно ли так быть и не приводит ли это к политизации обзорного процесса?

Ситуация на Украине вызвала большой интерес у участников Конференции. Во-первых, с точки зрения защиты ядерных объектов во время военного конфликта, а во-вторых, с точки зрения гарантий безопасности. Это необычная ситуация, что действующая атомная электростанция находится под прямым обстрелом, это может привести к крупной ядерной аварии. Именно поэтому участники Конференции выразили свою озабоченность в отношении физической ядерной безопасности и защищенности ядерных объектов на Украине. Конечно, Конференция не может проходить в изоляции от международных событий, глобальной политической ситуации, обстановки в сфере безопасности. В результате между некоторыми официальными делегациями сложились противоречия, что затруднило дискуссию и достижение договоренностей. В целом ядерные объекты должны находиться под защитой, и следует поощрять заключение протоколов по обеспечению защиты ядерных установок. Также очень важно продвигать роль МАГАТЭ в обеспечении физической ядерной безопасности на объектах в зонах вооруженных конфликтов. Повреждение ядерных установок может привести к ядерной аварии, это будет катастрофой. Нам, действительно, нужно обсуждать такие вопросы независимо от политических взглядов. Это слишком важные для глобальной безопасности вопросы.

Как Вы оцениваете дискуссию по Запорожской АЭС на полях 10-й ОК ДНЯО? Такое впечатление, что она была политизирована и довольно эмоциональна. Россию как-то назвали государством-террористом, и это говорилось в отношении государства, обладающего ядерным оружием. Мне кажется, что ни о каком успешном исходе Конференции

и дальнейшем прогрессе в разоруженческой сфере речи быть не может.

Государства-члены 10-й Обзорной конференции обсудили большое количество вопросов, имеющих отношение к ДНЯО. Каждое государство имеет свои национальные интересы и нуждается в их продвижении и защите. Национальные приоритеты и в некоторых случаях резкие политические позиции влияют на переговорный процесс. Действительно страны должны иметь возможность высказывать свои взгляды и беспокойство, но в то же время и идеи, как двигаться дальше. Важно видеть, что такие обсуждения приводят к конструктивным результатам. Мы можем сесть и начать кричать друг на друга, но важнее разговаривать друг с другом. Нам всем нужно найти общий язык. Нет сомнения в том, что ядерные объекты должны находиться под защитой, должна быть обеспечена их безопасность и защищенность. Обстановка вокруг Запорожской АЭС – уникальный, особый случай в том плане, что она является частью общей ситуации на Украине. Безусловно, война⁴⁶ на Украине находится в центре внимания политических деятелей и средств массовой информации. Но мы являемся дипломатами, и мы должны стараться находить точки соприкосновения даже в самых трудных, спорных моментах.

Но Вы действительно верите, что ядерное разоружение возможно в эпоху глобальной напряженности?

Ядерное разоружение – это обязательство. Государства, не обладающие ядерным оружием, обеспокоены отсутствием прогресса в области ядерного разоружения. Несомненно, необходим более активный диалог между ядерными государствами, чтобы всем вместе решить, как продвигать разоружение. Мы надеемся увидеть дальнейшую деэскалацию напряженности между ядерными государствами, более открытые каналы для диалога. Государства, не обладающие ядерным оружием, должны поддерживать подобные усилия ядерных держав. Полное ядерное разоружение может быть надуманной целью, но есть то, что мы можем сделать для поддержки процесса ядерного разоружения, продвижения его целей. Например, на ОК ДНЯО мы часто обсуждали вопросы снижения ядерных рисков, деалертинга и транспарентности в ядерном разоружении, образования в области ядерного разоружения и т.д.

Вы сказали, что неядерные государства должны поддерживать диалог между ядерной пятеркой. Но

Мы являемся дипломатами, и мы должны стараться находить точки соприкосновения даже в самых трудных, спорных моментах

⁴⁶ Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.

иногда неядерные государства всячески препятствуют такому диалогу. Самый яркий пример – Польша. В рамках специальной военной операции России на Украине Польша предложила США разместить американское ядерное оружие на польской территории. Обсуждали ли это государства-участники 10-й ОК ДНЯО? Как мы должны реагировать на подобные инициативы?

Я действительно считаю, что нам всем нужно понимать важность ядерного разоружения. Ядерное разоружение должно продолжаться. Не надо продвигать абсолютно все меры и инициативы, которые блокируют ядерное разоружение. Размещение ядерного оружия на территории других стран ведет к повышению ядерных рисков и противоречит цели ДНЯО. Конечно, мы не живем в идеальном мире, но мы должны и дальше призывать к полному соблюдению и выполнению международных обязательств, а также избегать любых действий, которые могли бы подорвать цель ДНЯО.

Большое внимание на ОК ДНЯО уделяется формированию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. Что нужно сделать, чтобы наконец ее создать? Насколько это вообще возможно?

Зона, свободная от ОМУ, на Ближнем Востоке – это то, к чему мы призываем на протяжении десятилетий. Очень много предложено мер создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке, но успех пока не достигнут. К сожалению, попытки создать ЗСОМУ на Ближнем Востоке не привели к положительным результатам. 9-я ОК ДНЯО в 2015 г. потерпела неудачу из-за этой проблемы. И вообще сейчас существует много трудностей. Например, одна ближневосточная страна проводит чувствительную активность в ядерной сфере, которая вызывает вопросы относительно ее реальных целей. Более того, не все государства Ближнего Востока являются сторонами ДНЯО. При этом сохраняются политические вызовы, проблемы в области безопасности, которые до сих пор препятствуют достижению прогресса в создании ЗСОМУ на Ближнем Востоке. Мы по-прежнему привержены цели и задачам создания ближневосточной ЗСОМУ и считаем жизненно важным достижение прогресса по данному вопросу, чтобы обеспечить безопасность в регионе в долгосрочной перспективе.

Как Вы считаете, справедливо ли, что ни одно арабское государство не обладает ядерным оружием? Оценивают ли арабские государства атомную бомбу как некий символ славы и могущества?

Все арабские государства являются членами ДНЯО. Поэтому они имеют юридические обязательства не заниматься разработкой ядерного оружия.

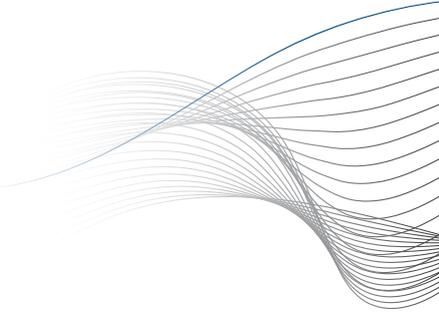
Как Вы можете прокомментировать переговоры по СВПД?

Необходимо понимать, почему ситуация вокруг СВПД такая сложная. С начала 2000-х гг. международное сообщество пытается решить проблемы, связанные с ядерной программой Ирана. Нас очень беспокоит уровень развития программы, как и незадекларированные ядерные материалы и прочие активности. Проблема ядерной программы Ирана может и должна быть решена под эгидой МАГАТЭ и в соответствии с принципами системы гарантий Агентства. Ее нужно решать на высоком профессиональном и техническом уровне. Деятельность Ирана в ядерной сфере должна быть транспарентной, а сама страна обязана сотрудничать с МАГАТЭ по вопросам, связанным с ее ядерной программой. Ирану необходимо принять меры, чтобы была уверенность в мирном характере его ядерной программы, потому что история ее развития демонстрирует, что не всегда иранская ядерная программа имела мирные цели. Действия Ирана в настоящий момент не способствуют укреплению доверия. С одной стороны, повышается уровень обогащения урана (в настоящее время уран обогащается до 60%, хотя цели мирного характера для этого отсутствуют). С другой стороны, нет полноценного сотрудничества с Агентством в отношении незадекларированных ядерных объектов и материалов, вопросы по гарантиям не решены.

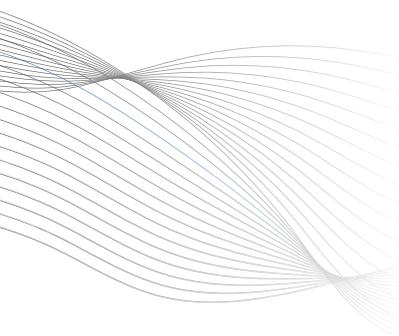
Мы действительно надеемся, что продолжающиеся переговоры о возрождении СВПД обеспечат прочную основу для решения имеющихся проблем, для лучшего понимания целей ядерной программы Ирана и для создания дополнительных мер транспарентности, чтобы обеспечить необходимый уровень доверия.

Согласны ли Вы с тем, что вся ситуация вокруг иранской ядерной программы символизирует политизацию системы гарантий МАГАТЭ?

Истоки ядерного досье Ирана восходят к незадекларированной деятельности в рамках секретной программы по созданию ядерного оружия. Ситуация вокруг иранской ядерной программы была доведена до сведения МАГАТЭ только после того, как эту деятельность обнаружили. Международное сообщество во главе с МАГАТЭ пытается решить иранский вопрос, чтобы убедиться, что в Иране больше нет незадекларированных ядерных объектов и материалов. Очевидно, что для этого требуется активное сотрудничество со

**Мы по-прежнему
привержены
цели и задачам
создания
ближне-
восточной
ЗСОМУ и считаем
жизненно
важным
достижение
прогресса
по данному
вопросу, чтобы
обеспечить
безопасность
в регионе в
долгосрочной
перспективе**

стороны Ирана. По данным МАГАТЭ, это сотрудничество до сих пор было незначительно. Я считаю, что мы должны полностью поддерживать независимую роль МАГАТЭ и исключительные полномочия Агентства, когда речь идет о вопросах гарантий. Инспекторам МАГАТЭ следует давать поддержку и возможности, чтобы они могли проводить инспекции, посещать ядерные объекты, обеспечивать надежные гарантии того, что ядерная деятельность осуществляется в мирных целях.

Саудовская Аравия очень сильно критикует СВПД. И мне кажется, что с точки зрения Саудовской Аравии Иран создаст ядерную бомбу независимо от того, будет ли восстановлено СВПД или нет. Если Иран создаст ядерную бомбу, то же самое сделает и Саудовская Аравия. Но если Саудовская Аравия создаст ядерное оружие, как поступят другие арабские государства?

В настоящее время у нас нет никаких доказательств того, что какая-либо арабская страна разрабатывает военную ядерную программу. Что касается иранской ядерной программы, то она вызывает много вопросов и опасений, поскольку с ней не все ясно, и история у нее сомнительная. Например, нельзя оправдывать такую масштабную программу обогащения урана, которую проводит страна, не обладающая ядерным оружием, как средство для развития ее мирной ядерной деятельности. Опять же, СВПД не является идеальным документом, но мы его приветствовали в надежде, что благодаря ему Иран будет сотрудничать с МАГАТЭ и будет проявлять большую транспарентность в отношении своей ядерной программы. Чтобы устранить беспокойства, нужно знать и понимать контекст, историю иранской ядерной программы. Укрепление доверия по отношению к ней, как и решение всех вопросов по иранской ядерной программе будут содействовать диалогу и мирным отношениям в регионе. Моя страна продолжает поддерживать сотрудничество и диалог как способы разрешить все разногласия.

ОАЭ уже построили первую в арабском мире атомную электростанцию Барака. Какие планы на будущее в этой сфере есть у ОАЭ? Как Ваша страна обеспечивает безопасность атомных электростанций? На самом Ближнем Востоке тоже так много конфликтов...

Впервые мы объявили о своих планах по сооружению АЭС ещё в 2008 г., когда опубликовали официальную программу правительства по развитию мирного атома. Программа устанавливала высокие стандарты транспарентности и безопасности, защиты и нераспространения. Фактором развития программы

ОАЭ в сфере мирного атома является необходимостью повысить производство электроэнергии для удовлетворения растущего спроса населения. На сегодняшний день у нас есть 4 реактора АЭС Барака, 3 из которых находятся в эксплуатации, а 4-й – на завершающей стадии ввода в эксплуатацию. Реакторы АЭС Барака построены с учетом высоких стандартов качества и проектирования. Сегодня наша АЭС считается хорошей моделью для многих стран, в том числе и на Ближнем Востоке, поскольку она вырабатывает чистую энергию и помогает ОАЭ диверсифицировать свои источники энергии и ее поставки. Мы поддерживаем постоянное сотрудничество со многими странами Ближнего Востока, которые положительно оценивают наш опыт. Решение об увеличении количества реакторов пока не принято, но это идея на будущее, если учесть, что спрос на энергию продолжает расти.

Разрабатываются ли в ОАЭ какие-либо проекты в сфере образования в области ядерного нераспространения и разоружения?

В определенной степени мы занимаемся некоторыми проектами в сфере ядерного нераспространения и разоружения. Например, мы проводили мастер-классы и семинары. Очень важно развивать систему образования в области ядерного нераспространения и разоружения. Нужно, чтобы было гораздо больше проектов, чтобы молодые поколения понимали все вызовы и возможности в ядерной сфере. Как мы уже обсуждали, мир сталкивается со многими проблемами в области ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Молодые люди должны быть способным заниматься этими вопросами и продолжать процесс переговоров по разоружению и укреплению режима ядерного нераспространения в будущем. Наилучший способ подготовить молодое поколение специалистов по ядерным вопросам, как женщин, так и мужчин, – это привлечь их на специализированную программу обучения, а также предоставить им возможность как можно больше участвовать в официальных встречах и дискуссиях на международном уровне.

Я видела много женщин-дипломатов из ОАЭ здесь, в Нью-Йорке. Кажется, что в Вашей стране и нет никаких проблем с гендерным равенством, это сейчас очень популярная тема. Что Вы лично думаете о гендерном мейнстриме? Арабские государства, как правило, очень консервативны по таким вопросам.

ОАЭ проводит активную политику по расширению прав и возможностей женщин во всех секторах. У нас много женщин

ОАЭ и Россию связывают крепкие и дружеские отношения; я думаю, что мы должны продолжать изучать перспективы сотрудничества в сфере воспитания молодого поколения профильных специалистов

среди чиновников, многие из них занимают высокие должности, в том числе министерские и посольские. Успешные женщины-профессионалы являются предметом гордости моей страны, результатом долгосрочной политики и стратегий по расширению прав и возможностей женщин. Подход ОАЭ в этой области является хорошим примером и может рассматриваться как модель для других стран.

Что Вы можете сказать о сотрудничестве с Россией в ядерной сфере?

У нас есть правительственное соглашение с Россией о сотрудничестве в ядерной области, в том числе в сфере поставок ядерного топлива. Приветствуется расширение существующего сотрудничества с российскими компаниями в сфере мирного атома. У нас нет большого количества специалистов, которые получили бы образование в России, возможно, из-за языковых барьеров. Однако все может измениться, поскольку наши юноши и девушки обучаются многим иностранным языкам. ОАЭ и Россию связывают крепкие и дружеские отношения. Я думаю, что мы должны продолжать изучать перспективы сотрудничества в сфере воспитания молодого поколения профильных специалистов.

Сержио Дуарте (Бразилия)

Интервью с президентом Пагуошского движения ученых, членом Экспертного совета ПИР-Центра, высоким представителем Генерального секретаря ООН по вопросам разоружения (2007-2012), председателем Совета Управляющих МАГАТЭ (1999-2000), представителем Бразилии во многих международных организациях по вопросам разоружения, карьерным дипломатом, человеком, стоявшим у истоков ДНЯО, Сержио Дуарте.

Господин Посол, как прошла 10-я Обзорная конференция ДНЯО? Пожалуйста, поделитесь с нами Вашими впечатлениями и опасениями. Как вы оцениваете проблемы и перспективы нынешнего обзорного процесса ДНЯО?

Большинство проблем, с которыми мы сейчас сталкиваемся в рамках текущей Обзорной конференции ДНЯО, возникли еще в самом начале, когда текст будущего ДНЯО обсуждался под эгидой Комитета восемнадцати государств по разоружению в 1960-е гг. Я всегда неохотно говорю о том, что ДНЯО вообще обсуждался в рамках Комитета восемнадцати. В те годы я был членом делегации Бразилии, в работе Комитета участвовало много известных в

сфере нераспространения и разоружения дипломатов, таких как Роланд Тимербаев. К сожалению, многие из них уже скончались. Возможно, я единственный из всех них, кто еще жив.

Итак, я очень хорошо помню время, когда разрабатывался ДНЯО. Проект Договора был изначально подготовлен только двумя сверхдержавами, а именно США и СССР, в особенности это касается статей I и II ДНЯО. Вместе они представили проект договора Комитету восемнадцати, где обсуждалось содержание статей III, IV и VI, которые в дальнейшем были включены в проект договора. Кроме того, происходило совместное обсуждение статьи X. Таким образом, это был своего рода этот процесс имел несколько треков, в частности, шли переговоры между двумя сверхдержавами и переговоры под эгидой Комитета восемнадцати.

По сути, основная проблема обзорного процесса с 1970-х гг. заключается в дисбалансе между правами и обязательствами участников ДНЯО, государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием. Например, государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие ядерным оружием, всегда имели разный подход к рассмотрению своих обязательств в сфере ядерного разоружения. Для государств, не обладающих ядерным оружием, обязательства по ядерному разоружению являются важной частью ДНЯО. В то же время государства, обладающие ядерным оружием, рассматривают ядерное разоружение как цель на отдаленное будущее, и они всегда придают условный характер вопросам разоружения. «Если будут существовать условия для разоружения» или «если будет достигнуто общее понимание» и т.п. Подобные различия в подходах к обязательствам в области ядерного разоружения существуют с 1968 г. Позвольте мне напомнить вам, что ДНЯО не был принят консенсусом на Конференции по разоружению. Вместо этого, два сопредседателя (СССР и США), пользуясь своими полномочиями, направили Договор в Генеральную Ассамблею.

Сейчас мы сталкиваемся со множеством проблем в области нераспространения, в том числе с ситуацией на Украине, ядерными военно-морскими двигательными установками, гарантиями безопасности и т.д. Вопрос о гарантиях безопасности также с самого начала носил проблематичный характер. Инициативы по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке до сих пор не были претворены в жизнь, и арабские государства недовольны отсутствием прогресса по этому вопросу в течение долгого периода времени. Мир изменился с тех пор, когда ДНЯО обсуждался и был открыт для подписания. Мы сделали некоторые шаги вперед, но сейчас происходит много нового.

Я был назначен председателем 7-й Обзорной конференции

Проведение
Обзорных
конференций
— это хороший
повод для того,
чтобы определить
различия
между нами
и попытаться
решить
существующие
проблемы

ДНЯО, которая состоялась в 2005 г., и эта ОК завершилась безрезультатно. В то время государства-участники ДНЯО не смогли договориться о повестке дня Конференции. Опять же, в тот момент мы наблюдали ухудшение отношений между США и Россией. Возникла проблема иранской ядерной сделки. Таким образом, мы начали работу Обзорной конференции, не выработав повестку дня, и понадобилось две недели, чтобы только согласовать повестку дня самой Обзорной конференции. Только через две недели после того, как началась Конференция, мы смогли организовать работу главных комитетов. В 2000 и 2015 гг. также не были приняты итоговые документы по итогам Обзорных конференций. С моей точки зрения, отсутствие итогового документа не представляет собой трагедию. Государства-участники приезжают на Обзорные конференции, обсуждают проблемы, обмениваются мнениями, предпринимают попытки понять друг друга, и это и есть самое важное. Каждый должен пытаться достичь консенсуса на Обзорной конференции. Но в первую очередь проведение Обзорных конференций — это хороший повод для того, чтобы определить различия между нами и попытаться решить существующие проблемы.

Вы согласны, что сейчас процесс рассмотрения действия ДНЯО политизирован, и это препятствует достижению каких-либо договоренностей между государствами?

Обзорный процесс ДНЯО, несомненно, является политическим процессом. Этот процесс был политизирован с самого начала и будет оставаться политизированным в будущем.

Что Вы можете сказать о взаимодействии между США и Россией в ходе 10-й Обзорной конференции ДНЯО? Отличается ли оно от взаимодействия между США и СССР по вопросам нераспространения и разоружения в период холодной войны?

Атмосфера в российско-американских отношениях постоянно менялась с момента распада СССР. Было время, когда отношения между Россией и США были не такими уж и плохими, однако сейчас же они отвратительные. Между двумя государствами очень много противоречий. Однако Россия и США должны теснее и активнее работать вместе, потому что сохранение ДНЯО и существующего режима нераспространения отвечает их интересам.

Хорошо, а что насчет Китая, Великобритании и Франции?

Как у государств, обладающих ядерным оружием, и у государств-участников ДНЯО у них также есть права и обязательства. И они также заинтересованы в том, чтобы обеспечивать действенность Договора. Основная цель, общая для всей ядерной пятерки, заключается в том, чтобы сохранить существующую архитектуру ДНЯО и воспрепятствовать попыткам других государств получить ядерное оружие.

Вы считаетесь одним из поборников ядерного разоружения. Итак, каковы сейчас перспективы ядерного разоружения? Было бы интересно узнать Ваше личное мнение, учитывая Ваш опыт, профессиональный путь и все те мысли, которыми Вы с нами уже поделились.

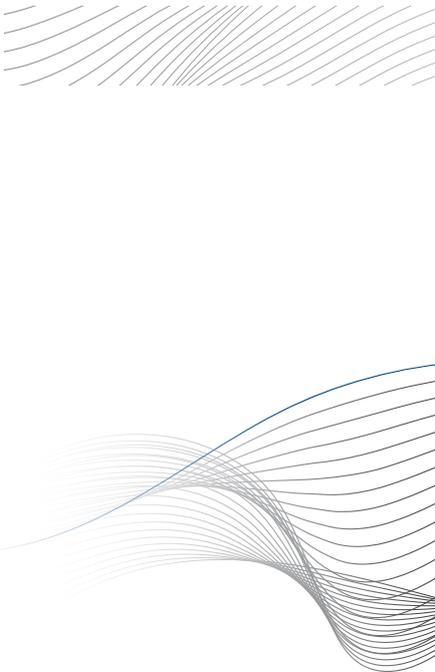
По правде говоря, я не вижу никаких перспектив в области ядерного разоружения в ближайшем будущем. Для меня единственным фактором для придания нового импульса процессу ядерного разоружения могло бы стать вступление в силу ДЗЯО.

Но ДЗЯО представляет собой слишком идеалистический документ, не имеющий под собой никаких оснований. Каким образом мы можем содействовать уничтожению ядерного оружия только потому, что ДЗЯО вступил в силу, когда данный Договор еще не принят и даже не признан всей ядерной пятеркой?

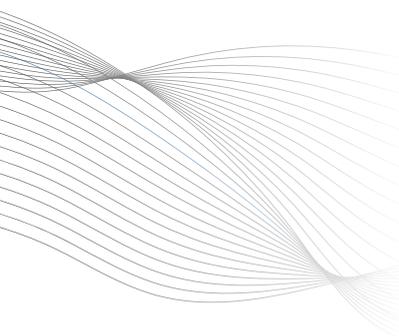
ДЗЯО столь же идеалистичен, как и ДНЯО в 1960-е гг. до его подписания и ратификации. Многие государства, обладающие ядерным оружием, долгое время не подписывали ДНЯО. Да, я думаю, что нужно быть идеалистами, нужно иметь перед собой цель сделать мир лучше и безопаснее.

Возможно ли вовлечение государств, неофициально обладающих ядерным оружием, в переговорный процесс по вопросам ядерного разоружения? Я имею в виду Индию, Пакистан, Израиль и КНДР. Если мы пригласим их принять участие в переговорах по ядерному разоружению, мы тогда официально признаем их ядерный статус, и вся архитектура ДНЯО будет разрушена. Но мы не сможем всегда игнорировать существование ядерных арсеналов у этих государств.

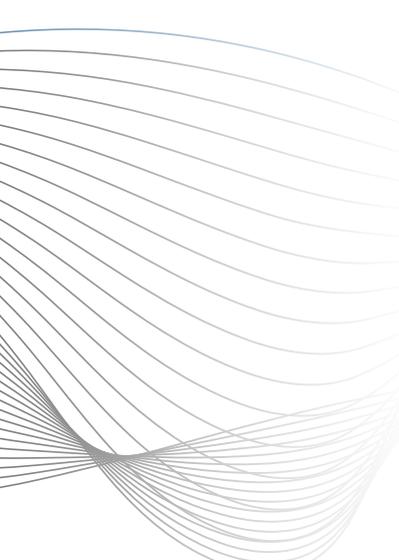
Для меня это, прежде всего, вопрос желания. Если государства, обладающие ядерным оружием, под ними я подразумеваю государства внутри и вне режима ДНЯО, проявят желание

Основная цель,
общая для всей
ядерной пятерки,
заключается
в том, чтобы
сохранить
существующую
архитектуру
ДНЯО и воспре-
пятствовать
попыткам других
государств
получить ядерное
оружие

**Россия и США
должны теснее
и активнее
работать вместе,
потому что
сохранение ДНЯО
и существующего
режима нерасп-
ространия
отвечает их
интересам**

обсуждать ядерное разоружение, они сделают это. На данный момент невозможно вовлечь государства, неофициально обладающие ядерным оружием, в переговорный процесс по вопросу ядерного разоружения, Вы правы. Они не являются участниками ДНЯО. Таким образом, нам бы пришлось изменить сам ДНЯО. Вы не задаете мне вопрос, возможно ли это. Мы не можем сказать наверняка. Нам нужно сесть за стол переговоров, поговорить о подобных перспективах и обсудить их. Если мы не изъявляем желание говорить друг с другом, конечно, тогда будет невозможно изменить статус-кво.

Увидим ли мы в будущем большее количество государств, обладающих ядерным оружием? Существует мнение, что ДЗЯО был создан для того, чтобы заложить основу для подрыва ДНЯО, и чтобы разрушить существующий режим нераспространения ядерного оружия. Например, государство-участник ДНЯО заявляет, что ДНЯО неэффективен, и выходит из Договора, тем самым выражая протест существующему ядерному порядку. Представитель Республики Кирибати уже заявил на полях 10-й Обзорной конференции ДНЯО, что его государство должно выйти из ДНЯО, и Кирибати является одним из антиядерных радикалов.

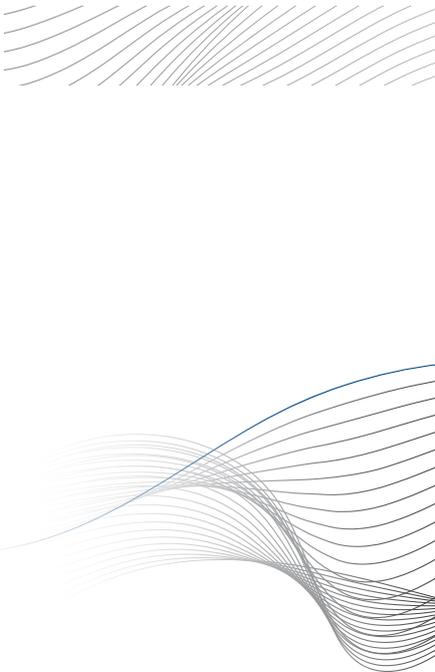
Это все спекуляции. ДЗЯО не был создан с целью разрушить режим ДНЯО. Напротив, он бы принят для того, чтобы дополнять ДНЯО и предложить путь в сторону ядерного разоружения. Согласно статье VI ДНЯО, все стороны Договора должны быть вовлечены в переговоры по ядерному разоружению. И ДЗЯО может быть эффективным, только если все ядерные государства признают его. В 2015 г. была создана специальная рабочая группа, к которой могли присоединиться все члены ООН. Государства, обладающие ядерным оружием, не стали принимать участие в сессиях этой рабочей группы. Да, некоторые их союзники присоединились к рабочей группе. Но если бы ядерные государства участвовали бы в сессиях рабочей группы, было бы возможно содействовать более глубокому пониманию того, каким образом мы можем и должны двигаться вперед по вопросам ядерного разоружения. Мы не можем достичь конструктивных результатов переговоров, если все заинтересованные стороны не захотят обсуждать вопросы сообща.

Хорошо, но может ли в будущем стать больше государств, обладающих ядерным оружием? Что должно произойти на международной арене, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, решились разработать свою собственную ядерную программу?

Почему ядерные государства до сих пор разрабатывают свои ядерные программы? Потому что они думают, что ядерное оружие будет способствовать повышению их безопасности. И так, если бы государства, не обладающие ядерным оружием, думали, что ядерное оружие повысит их безопасность, они бы начали развивать свои собственные военные ядерные программы. Таким образом, безопасность стала бы оправданием для всего. Если ядерное оружие может обеспечить безопасность одних государств, то оно сможет обеспечить безопасность и других. Вы также спрашиваете меня, почему же сейчас всего девять ядерных государств. С моей точки зрения, это объясняется тем, что другие государства более активно реагируют, особенно в том, что касается осуществления ДНЯО. Они не стремятся получить ядерное оружие, потому что они могут обеспечить свою безопасность другими средствами, а также потому что ядерное оружие не будет способствовать укреплению их безопасности. Такова логика. Но помните, что условия могут измениться.

Статья VI ДНЯО призывает к всеобщему и полному разоружению. Таким образом, всегда существовала взаимосвязь между ядерным разоружением и всеобщим и полным разоружением. Но никто не принимает меры по всеобщему и полному разоружению, ни государства, обладающие ядерным оружием, ни государства, не обладающие ядерным оружием. Какие меры должны быть приняты как для продвижения идеи всеобщего и полного разоружения, так и для придания импульса процессу ядерного разоружения?

В настоящее время есть еще много учёных, исследователей и мозговых центров, которые продвигают идею всеобщего и полного разоружения. Сама статья VI была предложена для того, чтобы побудить государства, не обладающие ядерным оружием, принять ДНЯО. В противном случае ряд государств, не обладающих ядерным оружием, не приняли бы Договор. Изначально, когда два сопредседателя, СССР и США, представили проект договора Комитету восемнадцати, в нем не содержалось обязательств в области ядерного разоружения. Статья VI гарантировала, что договор будет принят другими государствами. Но там не содержалось обязательств о всеобщем и полном разоружении, которые касались и других государств. Государствам-участникам лишь необходимо приложить усилия.

Они не стремятся
получить ЯО,
потому что они
могут обеспечить
свою безопасность
другими
средствами, а
также потому
что ЯО не будет
способствовать
укреплению их
безопасности;
такова логика,
но помните, что
условия могут
измениться

Это означает, что всеобщее и полное разоружение — это скорее мечта, нежели обязательство, которое никакое государство мира никогда не выполнит. Итак, давайте обсудим гуманитарную инициативу. Вы действительно думаете, что гуманитарная инициатива способна решить все проблемы в области разоружения? Ответ будет скорее всего полностью отрицательным.

Идея о том, что ядерное оружие может вызвать крупномасштабные разрушения в мире, лежат в основе преамбул многих международных договоров и соглашений, включая ДНЯО. Последствия использования ядерного оружия могут быть ужасными. Именно поэтому гуманитарная инициатива стала общепринятой. В предыдущие годы в рамках реализации гуманитарной инициативы были проведены три международных конференции. Это способствовало принятию ДЗЯО и может рассматриваться как возможность положить конец существованию ядерного оружия.

И что Вы думаете о гендерных подходах к ядерному разоружению?

Я думаю, что каждый должен иметь право участвовать в обсуждении ядерной проблематики. Я вижу все больше и больше женщин, которые участвуют в обсуждениях и международных мероприятиях по вопросам нераспространения и ядерного разоружения. Но вопросы разоружения должны быть важны не только для женщин или не только для мужчин, а для всех нас как людей, независимо от нашей гендерной идентичности. Если мы говорим о вовлеченности женщин в процесс ядерного разоружения, то они должны быть в первую очередь профессионалами. Очень важно быть профессионалом на своем карьерном пути.

Содействует ли Бразилия развитию образования в области ядерного нераспространения и разоружения? Расскажите нам поподробнее о ваших проектах в этих сферах. У Бразилии есть специализированные образовательные программы или НПО?

В основном молодые специалисты получают знания по вопросам ядерного нераспространения и разоружения в рамках общеобразовательных программ по международным отношениям. Бразилия все еще является развивающимся государством, и наше общество больше обеспокоено социальными или политическими проблемами, нежели ядерными. Перед Бразилией стоит много насущных вопросов, в том числе касающихся здравоохранения, безработицы, общего

уровня жизни и т.д. Конечно, проблема разоружения — это насущный и очень важный вопрос. Тем не менее, например, если остановить молодого бразильца на улице и спросить его или ее о ядерном разоружении, то нет никакой гарантии, сможет ли он или она обсудить с Вами эту проблематику. Граждан государств, обладающих ядерным оружием, больше волнуют ядерные вопросы. К сожалению, относительно мало людей интересуется ядерным фактором в международных отношениях. Я считаю, что было бы очень хорошей идеей, если бы простые люди, в особенности молодёжь во всех государствах мира, обращали бы больше внимания на проблемы ядерного оружия, ядерного нераспространения и ядерного разоружения.

Было ли правильным для Бразилии с точки зрения ее национальных интересов отказаться от ядерной программы?

У Бразилии никогда не было военной ядерной программы. Мы продвигали только программу по использованию мирного атома для того, чтобы контролировать топливный цикл, и эта программа никогда не прекращалась. Бразилия — одно из немногих государств, которое может обогащать уран на коммерческой основе. В нашем правительстве были люди, которые считали, что у Бразилии должна быть военная ядерная программа, однако их мнение не возобладало. Однажды я выступал с лекцией перед студентами и сказал им, что в молодости я думал, что престиж Бразилии бы возрос, если бы она создала ядерную бомбу.

В 1950-1960-х гг. многие молодые люди так же, как и я, разделяли эти взгляды. В 2010 г. я спросил своих студентов, что они думают о ядерном оружии, и очень немногие из них подняли руки в знак того, что для Бразилии лучше было бы быть ядерным государством. Сейчас у молодежи другие приоритеты.

Что если бы Бразилия и Аргентина вернулись к острому соперничеству друг с другом?

Конкуренция между нашими государствами никогда и не прекращалась. Она просто принимает разные формы, однако она всегда была преимущественно дружелюбной. Мы говорим много о соперничестве между СССР, Россией и США. Это больше, чем соперничество, это вражда. Наше соперничество с Аргентиной — это другая история. У нас общие экономические интеграционные структуры и группировки, общие политические институты, общее понимание прав человека, общая цивилизационная идентичность. Конечно, мы до сих пор конкурируем с Аргентиной, но не до такой степени, чтобы создавать ядерную бомбу ради сдерживания друг друга.

Было бы очень хорошей идеей, если бы простые люди, в особенности молодёжь во всех государствах мира, обращали бы больше внимания на проблемы ядерного оружия, нераспространения и разоружения

В контексте ядерного фактора в международных отношениях мы всегда в первую очередь говорим о вражде между СССР, а затем Россией и США. Но правы ли мы? Например, Индия и Китай также обладают ядерным оружием, и у обоих государств есть территориальные претензии друг к другу. В 2020 г. произошел ряд вооруженных столкновений вдоль индо-китайской границы вблизи от озера Пангонг в Ладакхе и Тибетском автономном районе, а также рядом с границей между штатом Сикким и Тибетским автономным районом. Но серьезных дискуссий о рисках ограниченной или полномасштабной ядерной войны между ними не велось. И это не единственный пример. Почему, с Вашей точки зрения, мы всегда фокусируемся на вражде между Россией и США и на ее возможном ядерном измерении?

Мы всегда обсуждали риски ядерной войны между Россией и США, только потому что эти государства обладают крупнейшими ядерными арсеналами в мире. Обратите внимание на то, что ранее между Бразилией и Аргентиной тоже были территориальные споры, но мы все их разрешили мирным путем. Я думаю, что соперничество между СССР и США или Россией и США — это само по себе очень уникальное явление.

Если выражаться образно, Бразилия является членом уранового клуба. Как Вы оцениваете позиции Бразилии на международном рынке урана? Какие выгоды Бразилия получает от обладания ураном?

Я не думаю, что Бразилия — активный игрок на международном рынке урана. Для Бразилии важнее добывать уран для своих собственных АЭС. У нас нет частных компаний, которые бы добывали и обогащали уран, и только наше правительство и правительственные агентства могут быть вовлечены в связанную с ураном деятельность.

Позвольте мне затронуть фактор AUKUS в международных отношениях. Несколько дней назад в качестве участника мероприятия на полях, посвященного проблематике AUKUS, Вы заявляли, что никто не должен сравнивать бразильскую и австралийскую программы ядерных подводных лодок. Может ли создание AUKUS быть оправдано действиями Китая в Тихом океане?

Во-первых, бразильская программа ядерных подводных лодок является полностью бразильской. В случае с AUKUS Австралия будет получать ядерные двигатели от двух ядерных государств, а именно от США и Великобритании. Никто не предоставляет Бразилии ядерные двигатели или какие-либо другие ядерные

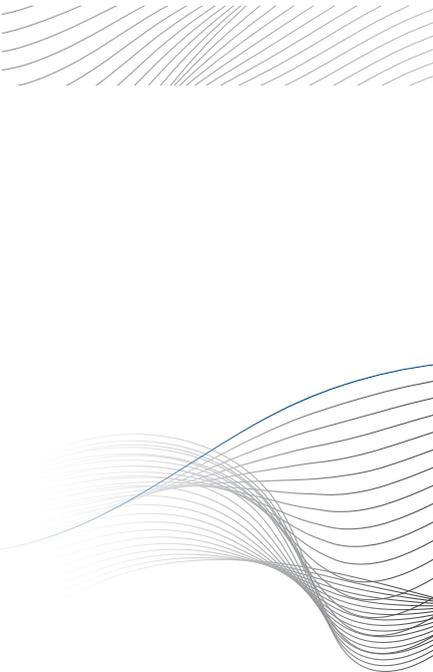
технологии военного назначения. Во-вторых, Бразилия не будет использовать высокообогащенный уран, и в этом заключается отличие от австралийской ядерной программы. Не забывайте, что обогащенный уран также используется для создания ядерной бомбы. Наконец, третье отличие тесно связано с вопросами региональной безопасности. Длина береговой линии Бразилии составляет 7000 км. Наша программа ядерных подводных лодок направлена для обеспечения средств патрулирования береговой линии. Эти ядерные подводные лодки будут вооружены только обычными вооружениями.

Вы спрашиваете меня об угрозах безопасности тихоокеанских государств со стороны Китая. Государства тихоокеанского региона сами должны решать, с какими угрозами безопасности они сталкиваются. Им решать, представляет ли AUKUS угрозу региональной безопасности или нет. Я из другого региона. Ядерные государства иногда считают, что они имеют право решать за других, в чем заключаются их проблемы безопасности. Они говорят что-то вроде: «Вы не должны обладать ядерным оружием, потому что не существует серьезных угроз безопасности ваших государств».

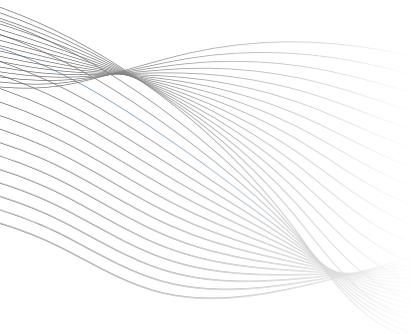
Что касается Китая, я хочу отметить, что Китай пытается укрепить свои международные позиции и обеспечить проекцию своей силы за рубежом. Китай окружен иностранными военными базами и кораблями, и их действительно много. У Китая действительно есть причины быть обеспокоенным вопросами безопасности. Однако я думаю, что стремление к безопасности одного государства не должно ослаблять безопасность других государств. Каждое государство может само решать, как обеспечивать свою национальную безопасность, но в любом случае не такими средствами, которые могли бы отрицательно сказаться на безопасности других государств. Возвращаясь к вопросу о действиях Китая, я хочу сказать, что его позиция на глобальной арене обычно оборонительная, а не агрессивная.

С какими проблемами в настоящее время сталкиваются государства Латинской Америки?

Я не думаю, что наши проблемы безопасности действительно исходят извне. Все наши основные проблемы возникают внутри самих латиноамериканских государств. Среди них можно выделить высокий уровень бедности, низкий уровень жизни, отсутствие сильных политических институтов, экономические кризисы, экологические проблемы и т.д.

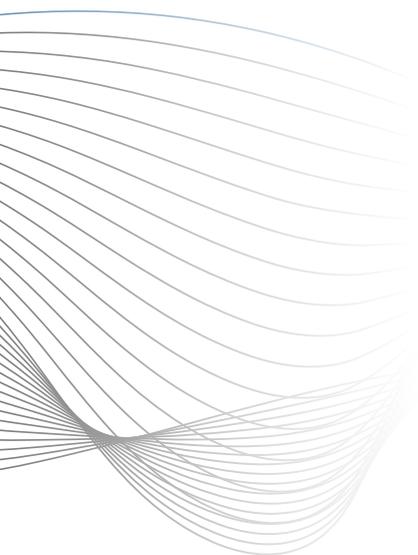

Стремление к
безопасности
одного
государства
не должно
ослаблять
безопасность
других государств

Какие перспективы возникают сейчас, в новую эпоху глобальной напряжённости, для БРИКС?

Мы должны понимать, что ситуация в мире сейчас довольно сложная. Тем не менее, мы должны больше думать о нашем будущем и о том, что можно сделать. При создании БРИКС его деятельность была направлена на достижение скорее экономических, нежели политических целей. В настоящее время мы обсуждаем перспективы расширения БРИКС. Однако остались ли прежними критерии членства в БРИКС? Особенно, если мы хотим, чтобы БРИКС имел большее международное значение и влияние (в первую очередь в экономической области). ■

10-Я ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДНЯО (2022):
ХРОНИКА ОБЪЯВЛЕННОГО ПРОВАЛА

Индекс Безопасности – Научные записки

№1 (44), 2023

10-я Обзорная конференция ДНЯО (2022):
хроника объявленного провала

Главный редактор: В.А. Орлов

Редакторы: Е.А. Карнаухова, А.В. Юрк,
Е.Г. Чобанян

Дизайн и компьютерная верстка:
Е.Г. Чобанян

В оформлении доклада используется
фрагмент гравюры Альбрехта Дюрера Носорог

Использование наименования и
символики журнала *Индекс Безопасности*
© Владимир Орлов

Работа над номером завершена
29 ноября 2022 г.

© ПИР-Центр, 2023

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Индекс Безопасности – Научные записки – доклады, аналитические статьи, комментарии и интервью, которые отражают позиции российских и зарубежных экспертов по актуальным вызовам глобальной безопасности и политики России в этой сфере. Задача серии – дать понятный анализ проблем международной безопасности и предложить для них конкретные и реалистичные решения. Серия пришла на смену журналу *Индекс Безопасности*, издаваемому ПИР-Центром в 1994 – 2016 гг.

Авторы и редакторы серии будут рады комментариям, вопросам и предложениям, которые читатели могут направить на электронную почту inform@pircenter.org

БУДУЩЕЕ ДНЯО И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Данная научная записка выполнена в рамках проекта *Будущее ДНЯО и интересы России*, которая является частью Программы ПИР-Центра *Россия и ядерное нераспространение*.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), вступивший в силу в 1970 г., по сей день остается важнейшим элементом всей архитектуры международной безопасности. Цель данного проекта – предоставить качественную экспертную оценку данного вопроса, а также посредством организации разнообразных дискуссионных площадок способствовать более плодотворному обсуждению современных проблем режима ядерного нераспространения.

В рамках данного проекта эксперты ПИР-Центра принимают участие в Обзорных конференциях по рассмотрению действия ДНЯО с 1995 г.

10-ЛЕТНИЙ ПЛАН ПО РАЗВИТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ И РАЗОРУЖЕНИЯ В МИРЕ: 2018–2027

Данная научная записка выполнена также в рамках проекта *10-летний план по развитию образования в области нераспространения и разоружения в мире: 2018–2027*, которая является частью Образовательной Программы ПИР-Центра.

В 2022 г. мировое нераспространенческое сообщество празднует 20-летие Доклада Генерального Секретаря ООН «Исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения», который был опубликован 30 августа 2002 г. Доклад содержал 34 рекомендации по продвижению просвещения и образования в сфере ядерного нераспространения и разоружения. Доклад был разработан Группой правительственных экспертов, члены которой были назначены специальной резолюцией ГА ООН. Она заложила основу повестки образования в сфере ядерного нераспространения и разоружения на уровне ООН. Среди членов Группы правительственных экспертов был и основатель и директор ПИР-Центра Владимир Орлов – в качестве Консультанта ООН по вопросам образования и повышения квалификации в области разоружения и нераспространения (2001–2002). Подготовленный Доклад Генерального секретаря ООН лег в основу Резолюции 57/60 Генеральной Ассамблеи ООН «Исследование ООН, посвященное образованию по вопросам разоружения и нераспространения». 20-летие Доклада и самой Резолюции – прекрасный повод подвести итоги.